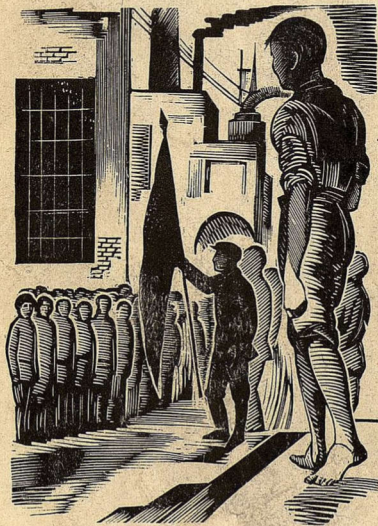

3К100
49

Г. ДИТРИХ

КОНЕЦ И НАЧАЛО

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1001 1001

Г. ДИТРИХ

ЗК100

Д 492

КОНЕЦ и НАЧАЛО

ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

МОЛОДАЯ ГВАР

Москва ★ Ленинг

Типография „ЭМЕС“,
Москва, Покровка, 9,
Главлит № А-26418
Тираж 3000 экз.
МГ-2984-1929

15271. 1867-68 г.

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

674628 Кх. р. еу
Российская государственная
детская библиотека

ПРЕДИСЛОВИЕ

Брошюра тов. Дитриха, Г. представляет в общем большой интерес для работников пионердвижения. «Начало» пионердвижения связано с «концом» скаутизма в СССР не просто исторически, так как первое непосредственно следовало за вторым. Пионердвижение организовывалось у нас, пользуясь опытом скаутизма. Этот опыт тяготел над пионердвижением. Это с достаточной убедительностью показывает данная работа т. Дитриха. Это обстоятельство важно отметить для того, чтобы мы могли более умело подходить к изучению опыта использования скаутской системы воспитания в нашем пионердвижении. «Начало» этому было положено несомненно неудачное. Как читатель увидит — опыт скаутинга так «прилагался» у нас к пионердвижению, что трудно было отличить, что к чему: хвост к собаке или собака к хвосту... И немудрено. Надо помнить, что делали это люди, которые в то время сами еще были пленены скаутингом, спутаны им с головы до ног. Прочтите внимательно описание процедуры «переименования» роюровцев в юных пионеров. Эти люди не скаутизм хоронили, а самих себя. Не им дано было, конечно, строить по-настоящему новое, принципиально отличное от старого, детское движение. И не им, конечно, было дано умело использовать старый опыт для нашего нового дела. А использовать, конечно, есть еще что и не столько из арсенала старого русского

скаутизма, сколько из довольно богатого арсенала мирового буржуазного детского движения.

Нам представляется важным, что именно на опыте Петроградской организации показан закат скаутизма в России. Это исключает всякую возможность — даже нашим противникам — говорить о просто насильственном погребении скаутизма у нас после Октябрьской революции. Мы не собираемся каяться в том, что, где это нам казалось нужным, мы просто сворачивали шею скаутским организациям. Но по стечению обстоятельств в Петрограде не только не сворачивали шеи скаутизму, а его даже несколько искусственно поддерживали. На опыте Петроградской организации убедительнее всего видно, как скаутизм, в наших условиях, исчерпал себя, как система воспитания, до конца, изжил самого себя. Это обстоятельство важно для тех, у кого теплится еще мысль о том, что зря мы «Америку открываем», работаем над какой-то своей, особой системой коммунистического воспитания детей. «Не лучше ли было бы просто приспособить скаутинг к нашим нуждам и задачам, как это пытались делать в Петрограде»...

В связи с этим следует отметить крупный недостаток в работе т. Дитриха. Все повествование о закате скаутизма ведется вне связи с ходом текущих событий, сопровождавших закат скаутизма. Смысл «ножниц» между существом скаутизма и существом нашей эпохи, наших задач, не вскрыт. Дан закат скаутизма «сам по себе». От этого работа т. Дитриха много проигрывает. Много теряет от этого и читатель. Подготовленному политически читателю эта книжка даст много, ибо он сам сумеет связать ход событий заката скаутизма с параллельным развитием общественно-политической жизни, на фоне которой происходил этот закат.

К сожалению, мы до сих пор не обладаем более или менее хорошо сделанной работой, которая критически, под марксистским, так сказать, углом зрения, разобрала бы систему, практику скаутизма на протяжении всей его истории. Мы имеем довольно смутное представление о «секретах» скаутского «производства» и совсем плохое представление имеем о той эволюции, которую претерпевает скаутизм под влиянием изменяющихся условий развития общественной жизни. Жизнь бурно меняется. Смешно думать, что скаутизм стоит на месте. Но как он изменяется, мы плохо знаем.

Нас должно интересовать особенно следующее: в чем «секрет» влияния скаутизма на детвору трудящихся слоев населения вообще и на детей рабочих в особенности. Между прочим, и в работе Дитриха этот момент отсутствует, то ли потому что вообще к детям рабочих скаутизм в Петрограде не имел отношения, то ли потому, что автор упустил это из виду?

Работа над вышеуказанными областями заслуживает, по нашему, всяческого поощрения.

Значительный интерес представляет собой и вторая часть книги — начало пионердвижения в Ленинграде, хотя автор не совсем отчетливо представляет себе процесс «рождения» пионер-движения. Ему кажется, что остатки злостного скаутизма гнездились только в некоторых отрядах под крылышком отдельных скаутмастеров, не пожелавших «изменить» своему скаутскому знамени. Он заявляет, что «борьбу с остатками скаутизма... вел Евгений (Дитрих), представлявший тогда руководство пионердвижением. Но какая же это была борьба с «остатками» скаутизма где-то «во-вне», когда само

это руководство (Дитрих и др.) широко копировали скаутизм в худших его частях (начальничество, отличия и прочая вредная мишура). Не могли Дитрих и др. бороться со скаутизмом, когда они сами еще тогда были в плену у скаутизма.

В другом месте автор говорит, что «у скаутмастеров, пробовавших работать с пролетарскими детьми, была одна основная ошибка», они не понимали, «что без КСМ, без его помощи и участия не организуешь ему смену»... И только! А почему же все-таки очень маленький процент скаутмастеров действительно закрепился на пионер-работе, несмотря на то, что комсомол желал им помогать. Дальнейшим изложением тов. Дитрих и сам доказывает, что дело далеко не в «одной основной» ошибке. Прочтите хотя-бы список «героев» скаутской плеяды, пробовавших «почитать» пионердвижение и в частности письмо скаутмастера Э. (стр. 124 и далее). Чтобы не делать «основных» и «не основных» ошибок, скаутмастера должны были переделать свою собственную природу, а на это-то большинство из них и не способны были.

Книжка тов. Дитриха написана живым языком, насыщена фактическим материалом. В этом помогает ему то обстоятельство, что он не просто историк, освещающий описываемые им события по историческим документам, он сам «исторический документ», сам участник описываемых им событий. Но он, как мы уже сказали, не просто воспоминания пишет, а опирается на факты и документы.

М. Рейхруд

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

*НЕЛЕГАЛЬЩИНА ИЛИ ПОХОРОНЫ
СКАУТИЗМА*

ГЛАВА I

Я ОДИНОК ПОКА...

Мое знакомство с всевобучем. Пожатие профессора Джну-Джитсу. Скауты найдены. Организуйте небольшую группу. Нарушение монопольного права Севпечати

Я шел по льду через Неву.

Шел и думал. Работая в провинции около 2 лет, я выработал привычку отдавать свое свободное время работе с ребятами в детских клубах и «юкских» отрядах. Эта привычка так в'елась в меня, что я не находил себе места, если не был среди ребят.

Всего месяц назад я приехал в Петроград, но и здесь меня потянуло к работе с ребятами. Сегодня я окончательно решил получить разрешение соответствующих органов на это дело.

Пройдя через Неву для сокращения пути, я пересек площадь Урицкого и подошел к дому № 2 по Проспекту 25 октября. Прежде, чем войти во всевобуч, я прочитал свои документы.

Удостоверение говорило, что я откомандировываюсь в распоряжение Петроградского всевобуча по месту жительства.

Вторая бумажка являлась аттестацией, данной мне местным военным комиссариатом в провинции, где я работал:

«Дано сие гр. Д. в том, что он действительно являлся начальником штаба юных коммунистов ...ского округа, за время работы проявил преданность идеям коммунизма... тактичность в его юном возрасте, воспитывая свои ...ские отряды...»

На левом рукаве моей куртки имелся значок по чину: пришита красная звезда и два ромба, обшитые желтым кантом. Со стороны должно быть я выглядел комичным, так как был небольшого роста, а на рукаве носил отличия такого большого чина. Вспоминаю, как во время пути в вагоне меня осматривали пассажиры и спрашивали, за какие заслуги я носил такие отличия. Я приходил к выводу, что заслуживаю должного уважения.

— Стал подыматься по лестнице...

— Стой!.. Пропуск...—услышал я оклик часового.

— Нету... — опешил я.

Часовой вернул меня.

Пропуск получить так скоро не удалось, так как к дежурному обращались красноармейцы, посыльные и «ответственные» в кожанках...

Впервые, уже с пропуском в кармане, я поднимался по штабной главной лестнице и с интересом рассматривал статуи Суворова и покойника самодержца Петра.

По искусственным коридорам, устроенным из шкафов, обойдя по зданию от площади до Проспекта 25 Октября, из этажа в этаж, как в лабиринте, бродил я, дойдя, наконец, до заветной двери, на которой прочел, что за этой дверью находится—

НАЧАЛЬНИК ОКРВСЕВООБУЧА П. В. О.
тов. СМИРНОВ

Я боязливо приоткрыл дверь.

— Можно? — спросил я.

— Войдите, — последовал ответ.

Я вошел. По просторному кабинету расхаживал высокий, стройный человек в военной форме. На груди я увидел орден Красного знамени.

— Начальник штаба юных коммунистов Хоперского округа,—отрекомендовался я.

— В чем дело?—спросил военный.

Я об'яснил, что пришел получить разрешение и поддержку на организацию отрядов юных коммунистов в Петрограде.

— Что же, это в роде отрядов юных коммунчастей?

— В роде, — ответил я.

Военный вызвал начканца. «Направьте товарища к начгубвсеобуча с тем, чтобы заслушали его доклад».

— Все? — спросил военный меня.

— Все, — нерешительно ответил я и мне пришлось выйти.

Получил адрес губвоенкомата и направился туда. Поднявшись в 3-й этаж, легко нашел нача тов. Овсянникова и передал ему мой разговор с тов. Смирновым. Но Овсянников не обрадовал:

— Зайдите недельки через три. Если будет возможно, то поставим вопрос на губсовете физкультуры, обсудим и решим.

И вышел я «не солоно хлебавши» — не получив ни разрешения, ни содействия. Ждать три недели—это слишком долго.

Но что же делать, выхода нет. Буду ждать...

Со времени посещения всеобуча прошло недельки две-три.

Однажды дома мне передали извещение из губсовета физкультуры, чтобы я явился для доклада. Это было в декабре 1921 года.

Как-то веселее было итти по знакомой дорожке через Неву по льду.

...В эти времена люди во многом напоминали животных. Носили на себе мешки с продуктами, впрягались в санки.

Пройдя на заседание, я стал внимательно осматривать присутствующих, как бы отыскивая, кто мне окажет поддержку.

Сидящие вокруг люди были похожи на верблюдов. Каждый имел мешок за спиной, скорее похожий на горб. Повидимому сидящим здесь «служилым» за посещение

давали красноармейский паек, так как, несмотря на объявленную большую повестку дня, они восприняли ее без всякой гримасы.

Время от времени «служилые» доставали из своих горбов это-либо с'естное, которое пережевывали, как жвачку. В конце обильного перечня вопросов, примерно в пятнадцать пунктов, стояло мое сообщение об организации детских групп.

Среди сидящих физкультурспецов я был самым молодым—15-ти лет. Правее меня сидит Дюперрон, за ним Утехин, левее—свирепого вида «сокол» Горчин и много других, которых я так и не узнал.

Прямо передо мною, привлекиши мое внимание, сидел некто в очках с большой бородой, одетый в кожанку. Он частенько выступал в прениях, всегда в резком тоне, а потом доставал из мешочка бутерброд и как бы заедал выступление.

Нужно было обладать большим терпением, чтобы дожидаться обсуждения своего вопроса, выслушивая до полутора десятка других. День приходил к концу. Я уныло посматривал на окружающих, стараясь по выступлениям определить тех, кто может меня поддержать.

Присутствующие понемногу утрачивали внимание к обсуждаемым делам, кое-кто перешептывался, другие выходили в коридор. Наконец, мне дали слово для моего сообщения.

—...Целью организации является воспитание нужных граждан... будем заниматься чтением, проводить экскурсии, спектакли... гимнастика, игры помогут воспитать здоровых... коллективный труд даст людей, умеющих сообща работать... — вот обрывки моего выступления.

Очень скоро высказав несложные доводы об организации детей, я стал прислушиваться к «преющим» по моему сообщению.

«Никаких детских организаций не нужно. Трудовая школа целиком выполняет то, что хотят положить в основу детских организаций. Мое предложение—о т к а з а т ь в разрешении организации детей, кроме как в школе...».

Пока я обдумывал ответные слова «бородатому», седовласый краснощекий физкультурник наносил новые удары: «...Поверьте мне, величайшим преступлением будет, если мы доверим воспитание молодого поколения вот таким юношам и девушкам»,—говорил он.

Я оказался прижатым к стенке, так как пришел один и мне трудно было выдерживать огонь со всех сторон. Я едва успевал записывать хлесткие места моих противников.

Слово взял повидимому нервный человек, с лицом, изрытым оспой, и слегка вьющимися волосами:

— Я считаю — начал он, — несправедливым наскоки на молодого товарища, так как вопрос об организации хотя спортивных детских групп является вполне своевременным. Моё предложение передать этот вопрос в научную секцию на разработку с привлечением докладчика...

Неожиданно я обрел себе помощника. Он оказался М. Г. Собецким, которого за прямоту, подчас резкую, не долюбливали консервативные физкультурники.

Заключать мне пришлось не долго: «Справляется ли школа со всеми поставленными перед нею задачами? Нет! Тем более трудно выполнить все задачи, так как старые педагоги не могут ответить на возрастающие запросы школьников. Имеют ли дети свою организацию, в которой они могли бы получить то, что их интересует, использовать свое свободное время? А растущая беспризорность не ставит разве перед нами вопрос об организации детей?..»

Выносится постановление: «Вопрос об организации детских групп передать на разработку в научную секцию. Докладчика привлечь в секцию»... Заседание кончилось. «Бородатый» подошел ко мне и протянул руку для пожатия:

— Своим выступлением я решил испытать, насколько вы отдаёте себе отчет в том, что предлагаете. Я убежден, что вы будете иметь успех. Желая вам развернуть работу.

«Бородатым» оказался большой знаток джиу-джитсу (японской гимнастики) проф. Петров.

Перед уходом т. Овсянников остановил меня.

— Вот прочтите, не про это ли мы говорили сегодня? — сказал он и передал желтенькую тетрадочку.

Я посмотрел тетрадочку и сразу же бросился в глаза строчки:

«...Находясь под властью верховного правителя Колчака... Совесть, дисциплина, содружество—вот наши законы... Не знаем, существует ли в России скаутизм...»

— Нет,—ответил я,—для меня это новость.

— Если будет возможно, используйте этот материал. Составьте устав организации, мы утвердим и поможем...—бросил слова на прощание т. Овсянников.

Желтая тетрадочка оказалась уставом какой-то группы, расколовшейся со скаутами.

На одной из страниц были указаны фамилии и адреса составителей. Первым был следующий адрес (стр. 6):

П. С. Гулярная ул., д. 18, кв. 68.

Валентин Цауне, 16 лет.

Прочитав этот адрес, я решил сегодня же побывать у незнакомца.

События росли.

Дома не сидится. Часов в 8 вечера я отправился к незнакомцу. По Гулярной улице дом нашел.

Поднявшись по лестнице на 4 этаж, дошел до площадки, вот направо квартира его... Звоню. Не открывают. Звоню вторично. Дверь отворяется.

— Вам кого? — настороженным голосом спросила открывшая дверь девочка.

— Цауне, — ответил я.

— Ага... — и дверь закрывается.

Через некоторое время дверь снова открывается.

— Вам кого? — на сей раз спрашивает молодой человек.

— Мне надо Цауне, Валентина.

— Войдите.

Молодой человек провел меня по коридору в комнату.

— Чем могу служить? — спросил Цауне.

— Мне нужно получить самые подробные данные о работе и составе вашей организации... — сказал я и стал осматривать комнату.

Мы сидели у письменного стола. За столом стояла этажерка, полная книг. На стенках висели рисунки, и я узрел большой увеличенный портрет «отца» скаутов всего мира — Роберта Баден-Пауэля. Увидев сей портрет, я лишний раз убедился в том, что авторы тетрадки с к а у т ы.

Цауне стоял у стола и молчал. Повидимому, мой вид не внушал ему доверия, чтобы раскрыть все карты о работе и составе своей организации. Сидел я у него в своей куртке с отличительными знаками на рукаве, в руках держал шапку с красным донышком, а из внутреннего кармана виднелся наган.

— Вы простите меня, — начал вкрадчиво Цауне, — дело в том, что я сегодня тороплюсь в гости на встречу Нового года и поэтому беседовать с вами никак не могу. Давайте письменно условимся о нашей следующей встрече и тогда... побеседуем.

Мне оставалось извиниться за несвоевременный приход и уйти.

...Конец нитки от клубка найден, нитка приведет к клубку, а клубок можно размотать.

Раза три собирались мы у тов. Собецкого — он председатель научной секции. Часто беседуя с тов. Собецким после заседаний секции, я пришел к выводу, что он придает большое значение организации детской среды. Помогал он мне искренне, бывая твердым в своих решениях.

Пересмотрев материал о «юкизме», мы вскрыли основу. Основой оказалась система «скаутинг», очищенная от буржуазного налета патриотизма и религиозности.

Общими задачами организации на территории Петроградского округа намечались: борьба с физическим, умственным и моральным вырождением детей и подростков больших городов и промышленных центров путем использования самодеятельности и элементов разум-

ного соревнования ребят, организованных в товарищеские дружины. Методы работы всецело заимствовались из системы «скаутинг», построенной на длительной игре. Целью создавшейся организации являлось: развить в детях здоровое, трудоспособное, красивое и ловкое тело, бодрость, самостоятельность, находчивость, активность, мужество, чувство личной ответственности перед коллективом.

Не хотите ли почитать законы и обычаи для вступающих в ряды организации? Вот они:

З а к о н ы:

1. Скаут — друг трудящихся.
2. Скаут — честен, скромен и правдив.
3. Скаут — брат всем скаутам.
4. Скаут помогает трудовым братьям.
5. Скаут точно выполняет приказания своих руководителей, если они не противоречат законам скаутов.
6. Скаут вежлив и услужлив со всеми, особенно же со старыми и малыми.
7. Скаут — друг животных, защитник и покровитель их.
8. Скаут всегда бодр, весел и никогда не падает духом.
9. Скаут бережлив и уважает чужой труд.
10. Скаут чист в своих мыслях, словах и на деле.
11. Скаут трудолюбив и настойчив в задуманном.
12. Скаут постоянно укрепляет свое тело и совершенствует ум и характер.

О б ы ч а и:

1. Скаут моется часто и тщательно, не забывая шею, уши и всего тела.
2. Скаут полощет и чистит зубы, особенно после еды, помня, что они друзья желудка.
3. Скаут стоит, ходит и сидит прямо, не горбясь.
4. Скаут, увидев человека в затруднении, не стесняется предложить свои услуги и помогает ему.

5. Скаут не курит ни явно, ни тайно, помня, что курение разрушает легкие и отравляет кровь.

6. Скаут дышит носом, быстро ходит, легко бегает, умеет плавать, грести, ходит на коньках и лыжах.

7. Скаут старается улыбаться, когда больно и не падает духом, когда тяжело.

8. Скаут не держит руки в карманах, иначе не будет—всегда готов.

9. Скаут не принимает подачек, а лишь вознаграждение за свой труд.

10. Скаут открыто и прямо смотрит в глаза каждому человеку, он чист в своих мыслях, словах и на деле.

11. Скаут всегда помнит свой девиз: будь готов!

Название для членов детских организаций решено привоить «скаут», что в переводе с английского—разведчик.

— Предоставьте мне помещение в центре города для штаба и помогите обставить мебелью. Нужны также печать и штамп и тогда можно разворачивать организацию,— говорил я.

— Идите преподавать гимнастику в какую-либо школу и там организуйте вокруг себя сверстников,— предлагал Дюперрон.

— Найдите небольшую группу товарищей, одинаково мыслящих с вами, согласных выполнить то, что мы сегодня приняли. Начинайте с небольшой группы,— уверял Собецкий.

Легко сказать. Надо было начать поиски желающих. Мы расстались. Это было 3 декабря 1922 года.

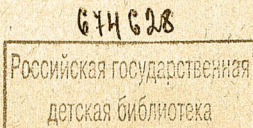
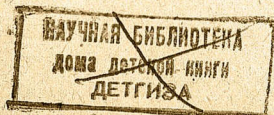
★

Дважды я посылал предложение Цауне совместно работать, но не получил ни на одно письмо ответа.

Передо мною стояла задача организовать хотя бы небольшую группу, после чего можно будет перейти к развертыванию большой организации.

Тогда я решился на преступление.

У Севпечати монопольное право рекламы по городу, поэтому всякие объявления должны проходить толь-

ко через Севпечать. Большое желание найти желающих со мной работать вынудило меня обойти монополию Севпечати.

С вечера я приготовил плакаты:

ОРГАНИЗУЕТСЯ ОТРЯД РАЗВЕДЧИКОВ-СКАУТОВ
ЗАПИСЬ ЖЕЛАЮЩИХ — Б. ГРЕБЕЦКАЯ, дом 53, кв. 55,
ЮРА ДИТРИХ

Утром я встал рано. Развел клей в баночке и с пачкой плакатов вышел на улицу.

Холодно. Ветер. В баночке начинает мерзнуть клей. Однако, в местах пятнадцати мне удастся приклеить свою рекламу, при чем умышленно вешаю плакаты на дверях двух школ в расчете, если ребята пойдут в школу, скорее прочитают. Плакат написан разноцветными буквами — заманчивее.

Жду день, жду два. Безрезультатно.

...Или плакаты не привлекли внимания или же запись в разведчики не является заманчивой.

★

ГЛАВА II

БРАТЯ-ВОЛКИ И СЕСТРЫ-СОКОЛЫ ПОДПОЛЬЯ

Содружество. Соколы—девичий патруль. Одинокое лысы и ежи. Ганьямада—тайственный союз. Любезные пожелания заморских дедушки и дядюшки

На забытых старых кладбищенских могилах, где покосились кресты, можно встретить бугры со столбами. На столбах приделаны железные футляры, через стекло футляров видна порыжевшая карточка покойного.

Приходя в скаутские квартиры, я чувствовал себя как на кладбище.

...«По РСФСР для скаутов 1921 год был самым тяжелым годом. Нелегальщина губительно отражалась на скаутских организациях. Скауты с июня месяца начинают повсеместно преследоваться комсомолом. Почин дают Москва и Харьков, и один за другим закрываются скаутские организации в разных городах. Половина скаутов переходит на нелегальное положение, а в некоторых городах даже в подполье. Работа ослабевает, гложет.

Раскинутые волнами бурлящей революции скаутмастера всплывали на поверхность и добирались до Петрограда. Собирались растерянные силы.

Участники первого собрания скаутмастеров так описывают его:

«После долгого перерыва собралась наша семья. Был холодный осенний день. Понемногу собирались, хотя огня еще не давали. В комнате было темно, но в темноте узнавали друг друга... Слышались радостные крики давно не видавшихся. Собирались группами. Слышались шутки и смех... Ожила наша семья, душа запела. Дали

свет. Веселее стало. Заговорили, что надо вместе работать. Решено из собравшихся организовать содружество старших скаутов».

Стали собираться два раза в неделю. Из содружества был организован инструкторский патруль «Лось». По существу это были одни скаутские вожди, но вожди без армий. Всего собиралось человек 12—15. Задачей содружества было подготовить руководителей для развертывания организации. Издавался журнал под названием «Мне эта лошадь симпатична». Но содружество долго не просуществовало. Много, много говорилось прекрасных слов о единении и дружбе... но дальше слов ничего не было, и содружество развалилось. Скаутмастера разбились на отдельные группки и перестали друг друга узнавать. Каждая группа работала по-своему. Собирались на частных квартирах, в комнатах, любезно предоставленных добрыми папашами и не менее добрыми мамашами. На стенках висели рисунки из жизни скаутов, портрет Р. Баден-Пауэля. В углах стояли патрульные флажки в чехлах. В таких комнатах пахло трупом умирающего скаутизма. Каждая группа скаутов строго законспирировалась.

Первая группка. Это девичий патруль. В этом патруле нет ни одного юноши. Соколы собираются на квартире барышни Нины Мурзиной (Конная ул. 8—3). Там их «соколиное гнездо». Собираются в этом «гнезде» девицы лет 17—20. Мы знакомимся с активом соколят: вот патрульная — старший сокол Анастасия Наумовец — скаутом состоит с 1916 года; вот хозяйка, Нина Мурзина; она самая младшая по возрасту из соколов. Здесь уже в сборе и остальные, они сидят у окна...

«Соколиное гнездо» — это единственная из подпольных скаутских групп, которая проводит в жизнь программу по подготовке скаутов.

— Почему вы называете себя «соколами»? — интересуюсь я.

Отвечает на наш вопрос хозяйка, Нина Мурзина. Вот что она нам рассказала:

«Для нас сокол — идеал мощи, красоты и любви... Наш сокол — мечта о прекрасном... Русский народ давно воспевал сокола. Желая воспеть какого-либо князя, говорили: а и пригож же он, что сокол ясный!.. Вспоминая чью-либо отвагу, говорили: в битву ринулся он гордым соколом, без труда победил войско вражие... Няньки-боярыни, укачивая будущих русских царей, также воспевали сокола: спи, соколик, спи пригожий... Душа простого народа, чуткая, незатейливая, тянулась к царственной птице—соколу...

Сейчас мы организовали патруль, нас 7 человек, но у нас дерзкая мысль: мы хотим, чтобы под знаменем нашим объединились все патрули «соколов» скаутотрядов разных городов. Пусть хотя бы в каждом городе будет из 5—6 человек соколиное гнездо... и тогда в незатейливую, в холодную жизнь прольется жизнь и любовь из соколиных гнезд!..»

— Что же вы делаете в своих гнездах?

— Мы проводим беседы, разучиваем песни, вяжем узлы и издаем наш рукописный журнал «Соколиное гнездо».

Я присел и стал просматривать 4 выпедших выпуска журнала. Вот отдельные отрывки из этого журнала:

«Да, наш «сокол» мечта. Мечта окрыляет, мечта живет, мечта радуется! Слава этой мечте! Примкните же к нам. Полюбите «сокола» и такие яркие дали откроются перед вами».

«Будем же мечтать» призывают соколята.

Даже стихи о соколе сочинили:

Птицу чудную знает бедняк и богатый,
Кабинетный ученый и храбрый моряк.
Разверни же скорее, мой приятель крылатый,
Над усталой землей свой спасательный стяг...“
Одно имя твое, о сокол прекрасный,
Может силы вдохнуть в ослабленную грудь,
Влить в усталую душу чарующий, властный,
Мощный жизненный дух, не давая уснуть...

От журнала так и отдаст соколиными мечтами, религиозностью и добродетелью. Весь патруль любит «витязя

на белом коне, покровителя скаутов — святого Георгия Победоносца».

Так воспитывает своих соколят их патрульный Анастасия. Сама о себе она говорит: «Мой недостаток — моя религиозность. Я верю в высшее начало и разум жизни, в бога. Верю, — еще сильнее, еще без сомнений хочу верить. Я не ханжа, не фанатик. У меня своя религия — религия одухотворенная, но я в церковь хожу. Видите ли, я — эстетка, а в церкви так много красивого, так много уюта.

Но всем своим существом я чувствую (!!?) коммунизм, я люблю (?), дорого мне дело рабочих, а народ простой, забитый, до сего дня, мне близок, как жизнь моя, как воздух... У меня всеобъемлющая любовь к ребятам, жалость (!?) к заброшенным, забитым уличным пролетарским детям. Ради этого я бросила друзей, бросила занятия в драмстудии, перестала мечтать о сцене»...

Не правда ли, сколько желаний у мечтательной Анастасии?..

Но соколы взяли на себя не по силам задачу объединить разрозненные скаутские группы. С этой целью они приглашают скаутов к себе. В соколином гнезде устраивается встреча Нового года. Проводятся два общегородских сбора (на которых присутствуют 16—17 скаутов). На этих сборах соколы призывают дружно работать. Но скаутов не удается им объединить.

Нашелся лишь один, только один, мечтатель, в далеком Симферополе. «Соколов» стало 8.

Теперь познакомимся с одинокими вождями.

Первый «вождь» — «Белая лиса».

«Белая лиса» учится в Политехническом институте. Он и его сестра в прошлом скауты, но и сейчас он скаут. У него в петлице вы увидите портретик основателя мирного скаутизма.

«Белая лиса» не согласен с теми методами работы, которыми пользуются современные скаутмастера в подполье, но он сам ничего нового не вносит.

«Белая лиса» ни к какой группировке не примыкает. Вождь «Белая лиса» считает необязательным быть формально в одной из скауторганизаций. «Если стал скаутом хоть раз, ты им останешься навсегда!» — так говорит «Белая лиса».

Выходящую скаутскую литературу, полуполюгальную и подпольную, «Белая лиса» прочитывает, даже запоминает, но сам не пишет.

«Белая лиса» — скаут-одиночка. Он аккуратен, точен, последователен; он укрепляет свой ум, совершенствует свои знания.

...«Белые лисы» не вывелись, это сынки буржуа, спокойно получающие высшее образование, на досуге просматривающие выходящую заграничную литературу.

«Белые лисы» не хватаются за малейшую возможность работать. Они ждут, выжидают в норах, когда весь строй страны будет иным и когда скаутизм будет помогать готовить послушных защитников этого нового строя...

Второй «вождь» — «Крот» — недавно вернулся из Кубани. Его профессия — информскаут.

«Крот» приехал. «Крот» отыскивает скаутгруппы и завязывает с ними связи.

«Крот» любит работать один. Он скаут-одиночка.

«Одинокий крот» ежедневно просматривает газеты, новые книги. Он вступает в общество мироведения. Но он не может быть в стороне от скаутского движения.

«Одинокий крот» организует предприятие. Оно называется ПСБ (Петро-скаут-бюро).

Если вы хотите выписать скаутскую литературу, обратитесь в ПСБ. Если хотите переписываться с иногородним скаутом, скажите ПСБ, оно организует переписку.

О, «Одинокий крот» имеет заслуги перед скаутподпольем — он организует связь с скаутским подпольем других городов.

Теперь Петроград связан с Севером, Сибирью, городами Центральной России, с Доном, Кубанью, Сев. Кавказом, Украиной.

«Одинокий крот» сделал большое дело.

Для того, чтобы сообщить разрозненным группам петроградских скаутов последние новости, «Одинокий крот» выпускает рукописный бюллетень. Этот бюллетень посылается и в другие скаутотряды через имеющиеся информбюро почти в каждом городе.

«Одинокий крот» думает механизировать дело скаут-связи и информации. Чем издавать рукописные бюллетени, лучше их печатать на шاپирографе, и «Одинокий крот» обращается к сердобольным скаутам с призывом о помощи. Он собирает 117.000 руб. дензнаками. Шاپирограф есть. Связь крепнет.

Мы зашли в ПСБ. Оно помещается в конце Канала Грибоедова. Входим в комнату. Нас встречает серьезного вида, среднего роста, плечистый юноша. Он с нами не разговаривает. Он человек дела. Это «Одинокий крот».

— Что нужно? — спрашивает он.

— Последние новости скаутдвижения, — отвечаем мы.

Сами посматриваем на столы, на которых наложены книги. Их много и все по скаутским вопросам.

Через какие-нибудь две минуты нам предоставляются материалы последнего скаутс-с'езда на Кубани и сводки информбюро разных городов с последними новостями. Мы долго не задерживаем вождя — ему некогда: он должен прочесть вновь полученную скаут-почту и ответить на петроградских скаутах. Мы не забываем, что одинокие скауты любят работать одни.

«Одинокие кроты» полезны скаутдвижению. Они выполняют ответственную работу.

— Обо всем знаю. Знаю, что нового у скаутов других городов, но не знаю, что такое «Ганьямада» и кто в нее входит. Я попытался их отыскать, следуя по пятам одного из их вождей, но бесполезно, а сегодня даже получил насмешку, — печальным тоном произнес хозяин информпредприятия, передавая нам прочесть следующее письмо:

«Скауту «Одинокому кроту».

Ты вчера был крайне смешон, когда, следуя по пятам «Непромокаемого киви-киви», ты пытался открыть местонахождение «Ганьямады». Не советуем тебе искать нас, ибо тебе придется, в роде как вчера, бродить из ворот в ворота по проходному двору Технологического института и все равно безрезультатно.

Будь же благоразумен, стремись вперед.

Смеющаяся вода».

— Иногородние скауты, — говорит он нам, — более знают о «Ганьямаде», чем я. Вот, например, Калужское бюро пишет:

«В Петрограде существует анонимный скаутский союз «Ганьямада». Во главе союза стоит восьмерка вождей. Глава ее — вождь «Гроза хабиасов». Восьмерка вождей руководит работой союза.

«Ганьямадовцы» имеют вымышленные имена: Непрокаемый киви-киви, Смеющаяся вода, Даль тумана, Голос сумерек, Русский волк, Дочь лунной долины, Неисправимая мартышка, Хитрая пеночка, Пестрый дятел и др. Есть данные, что по подобию «Ганьямады» недалеко от польской границы существует другой союз «Иза», вождь которого «Красный гейзер». Оба союза имеют хорошо налаженную связь.

«Ганьямада» организовала где-то недалеко под Петроградом зимний лагерь. Руководит лагерем «Остроглазый волк».

«Ганьямада» выпускает рукописный журнал «У костра вождей».

Несмотря на многие попытки, союз раскрыть не удается.

— Есть ли вообще «Ганьямада»? — задаем мы вопрос.

— Несомненно есть. Это — объединение скаут-вождей. Но раскрыть союз никак не удастся. Я даже узнал, что зимний лагерь расположен от Петрограда в 38 километрах, а от ближайшей станции 8 верст. Но по этим дан-

ным лагеря, конечно, найти не мог,—ответил «Одинокий крот».

— Вот что я могу вам рекомендовать: если хотите, посмотрите «УКВ», — говорит, провожая нас, «вождь».

Мы уходим.

Но, выйдя от вождя «Одинокий крот» и пройдя уже много кварталов, мы вспоминаем, что мы виноваты перед вождем — мы случайно положили в карман «УКВ». Только теперь мы решаем взглянуть в случайно утащенный журнал. Мы присели и читаем. Пусть мимо нас проходит публика, нас только интересует, что такое «Ганьямада».

Мы читаем:

УКВ	УКВ
Свистать всех наверх!	
(у Костра Вождей).	
УКВ	УКВ

Мы открываем страницу за страницей. Не отрываясь, мы прочитываем:

«Умер вождь союза—умер Иен-Ганьяма!

Ни отзыва, ни слова, ни привета,
 Пустыней перед нами мир лежит.
 И мысль моя с вопросом без ответа
 Испуганно над сердцем тяготит...
 Ужель среди часов тоски и гнева
 Прошедшее исчезнет навсегда?

.....

Окутанная холодным вихрем, стремительная, как ураган, налетела смерть и вырвала из рядов нашей семьи Иен-Ганьяму. Самую сильную духом, самую бодрую, меткую в словах и на деле... Ее унесла от нас смерть. Иен-Ганьяма поступила в 1917 году к русским скаутам. Иен-Ганьяма до того времени

руководила на фронте английскими скаутами. Иен-Ганьяма против войны, но она пошла на войну с тем, чтобы души английских скаутов не очерствели, не ожесточились. Иен-Ганьяма работала по 19 часов в сутки. Когда она была больна, то почти без сил, незадолго перед смертью, она продолжала работать. Она не бросала дело. Иен-Ганьяма писала, читала, составляла программы для занятий, отвечала на письма и наконец поехала в зимний лагерь. В зимнем лагере она и умерла.

Подумайте о деле, за которое умерла Иен-Ганьяма. Что будет теперь с нашим союзом «Ганьямадой»?

Остроглазый волк

192....

Повидимому союз стоял перед угрозой развала после смерти Иен-Ганьямы.

На других страницах журнала описывается, как надо проводить беседы; приведена даже примерная беседа о природе «Белого клыка». Помещены в журнале информации о скаутдвижении и новости из дневника о зимнем лагере «Ганьямады».

Кто эти «Грозы хабиасов», «Дали туманов», «Дочери лунной долины»?.. Почему работа покрыта такой тайнственностью? Скауты, которых приучали к разведкам, не могут отыскать «Ганьямады». Но факт, вожди «Ганьямады» посылали письма, говорили также о единении скаутов Петрограда, а сами скрывались.

Верные скаутизму «одинокие вожди», не желали примыкать к тем скаутмастерам, которые согласились работать в новых условиях.

★

Надо поспешить! Не опоздать!..

Сегодня день 23 апреля. День чрезвычайно торжественный для всех скаутов, поэтому нам удастся посмотреть общегородской сбор скаутов. Сбор будет в знакомом нам патруле «Сокол».

По случаю дня «покровителя» скаутов св. Георгия у «соколят» сегодня с утра работы много. Надо поторжественней обставить этот общегородской сбор.

Гости понемногу собираются. Мы незаметно будем в стороне.

На приходящих гостях одеты синие и желтые скаутские галстуки. Кроме соколят, забыв на один день о разрозненности, пришли «Белый клык», «Одинокый крот» и другие, незнакомые для нас. «Соколята» показывают гостям свои последние произведения — журнальчик «Соколиное гнездо». Сей номер посвящен рыцарю на белом коне и статейкам о скаутской добродетели.

Последним пришел «Бурый медведь». Он крайне торопился. Для того, чтобы быть одним из первых, он даже достал у товарища велосипед, он надавливал сильнее на педаль, но на Невском проспекте его задержал милиционер и направил в отделение милиции, так как у велосипеда не было номера (ведь скаут честен!).

«Соколят» пришедшие в гости поздравляют с праздником. «Соколята» угощают гостей приготовленным по случаю праздника в складчину чаем, печеньем, конфетами...

После чая проводятся скаут-игры, на память, слух и обоняние. Затыгивается песня: «Горит заря свободной жизни новой...»

Были ли сегодня всем патрулем «соколята» в церкви—для нас остается неизвестным. У Деникина в воскресенье направляли скаутов в церковь. Мы имеем интересный документ на сей счет:

«ПРИКАЗ

*Начальника Организации Скаутов в Всевеликом
Войске Донском 30 октября 1919 года. Новочеркасск.
№ 68/158*

Приказываю всем дружинам бой- и герльскаутов в воскресные двенадцатые праздники до 12 дня не производить никаких сборов, учений, прогулок и т. п. занятий, т. к. в эти часы молитвы каждому

христианину следует проводить в храме Божиим, чему учит текст торжественного обещания скаутов.

Начальник организации *Генерал-майор Трайлин*.

Старший скаут Дона

Старший скаутмастер *Ал. Дехтерев*».

К сему торжественному дню заморские друзья русских скаутов прислали свои поздравления.

«Дедушка скаутов» — «Старший скаут мира» Роберт Баден-Пауэль прислал свое поздравление из Англии:

«Мы глубоко сочувствуем вам в эти тяжелые дни, наступившие ныне в России, и надеемся, что эти грудные моменты скоро пройдут навсегда (?). Наш скаутский закон велит нам улыбаться перед лицом всех затруднений. Трудно следовать этому закону в настоящее время, но вы, развернув широко скаутское знамя и высоко подняв его, должны дать всем блестящий пример, и мы желаем вам успеха на вашем пути. Улыбайтесь.

Р. Баден-Пауэль.

Англия».

Другой «дядюшка», известный генерал Пантюхов, один из первых организаторов скаутизма в России, прислал к этому дню из Константинополя восточку. Генерал заранее готовился, боясь опоздать, — ровно в феврале он написал свое письмо для апреля. Заботливый генерал, отпечатав свое письмо в типографии, ухитряется послать его пачками через границу:

*«Русским скаутам — герлям-гайдам и волчатам
ко дню Св. Георгия — 23 апреля 1922 г.*

Я шлю всем скаутам дружеский привет.

Мы рассеяны сейчас чуть ли не по всему свету, но душою мы все составляем одно целое. Несмотря ни на какие расстояния, ни на какие условия и препятствия, все мы родные братья и будем сплочены всегда крепко друг с другом нашими законами.

нашим обещанием, нашим флагом и девизом. Настанет (?) время, когда мы соединимся снова и пожмем друг другу руки и дружно примемся за работу.

Россия поднимется. Россия будет жить и еще достигнет своего расцвета, если каждый из вас, каждый из молодежи, исполнит свой долг.

Умом России не объять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить!

Я желаю всем русским скаутам счастливой разведки.

Будь готов!

*Олег Пантютов,
старший скаут.*

23/II—22 г.
«Константинополь»

Скаутдвижение напоминало кладбищенские холмики. Еще живые скаутгруппы подполья поддерживаются связью с изгнанными, мечтающими о своем обратном приходе, генеральскими останками и с «дедушкой» из Англии, который надеется увидеть Россию другой и рекомендует улыбаться. Уныло... Скучно...

Обречена была на погибель еще одна группа скаутов. Эта группа возникла не в Петрограде, но сейчас работала здесь. Эта группа побывала вокруг света. О ней в следующей главе.

ГЛАВА III

РОЮР

В Миасс на поправку. В тылу у белых. Восстание во Владивостоке. Красный флаг и признание РСФСР в Тихом океане. Назад в Россию. Боязнь „советских“ детей в Америке. Попытки легально работать.

— Пишите! Не забывайте!

— Будьте здоровы!

— Не горюйте без нас!

Это крики толпящихся у готового к отправке поезда на Финляндском вокзале. Между публикой шмыгают люди с повязками «Красного креста».

Целая вереница зеленых вагонов III класса набита редкими пассажирами — исхудалые от голода дети и подростки размещались на полках вагонов. Через несколько минут этот поезд увезет детей от родных в далекий Миасс, в Уральские горы, на поправку.

Сегодня 25 мая голодного и холодного 1918 года, и ребята могут поправляться целых три месяца.

Мы не обращаем внимания на провожающую толпу. Нас не интересуют те, кто пришел проводить, мы обращаем все свое внимание на наших сотоварищей по вагону. Нам интересно, что ждет впереди.

Дон-дон-дон, прозвонил третий звонок...

Трррррллллль... ррллль... свисток кондуктора.

Ууууххх — ответил паровоз, и мы чувствуем, как отделяемся от платформ. Тихо, тихо плывут мимо нас провожающие, станционные постройки, серые здания...

Мимо труб... Мимо домов...

Быстрее... Быстрее...

С Финляндской дороги передали состав на Северную дорогу. Так... так... так... так... так... так. Ускоряет поезд свой ход.

Так... так... тах. Так... так... тах... Так... так... тах...
Все быстрее:

Через вагонное стекло мы видим, вдали, в дымке, остается Петроград. Пассажиры понемногу раскладываются. Слышатся разговоры.

— Когда вернемся?

— Через три месяца, — отвечает чей-то голос, — что, скучать начинаешь? Рано.

— Погоди, вернешься, свои не узнают — небось растолстеешь!

— Говорят, в Миассе дешевка, нет нигде дешевле продуктов, как там...

Весело паровоз тянет вперед. Через каждые 100—150 километров выдохшийся паровоз заменяется другим, и будущая колония весело едет вперед.

Проехали Вологду... Вятку... Пермь... Свердловск...

Все ближе к Миассу. Вдалеке Петроград. Через леса, мимо рек, озер, зеленеющих пашен эшелон везет колонистов.

Стоп! Вылезай: М и а с с!

И в Миассе, недалеко от Златоуста, союзом «Красный крест» развертывается оздоровительная колония.

Мы с вами, читатель, приехали с первой группой ребят. Кроме нас поезд вытянул из Петрограда сюда 500 ребят — школьников петроградских школ.

Хорошие условия поправки быстро восстанавливают силы изголодавшихся ребят. Через небольшой срок приезжает вторая партия в 500 человек, и теперь колония насчитывает 1.000 колонистов.

Время летит. Пока привыкали к новым условиям, пока ознакомились с веселыми ребятами, незаметно пролетало время, положенное для отдыха. Никто не жалеет, что поехал в далекие края.

Срок отдыха кончился. Начинали готовиться к отъезду. Но не тут-то было. Как гром, поразило известие:

Восстали чехо-словаки...

Повстанцы наступали на Красную армию. Завязалась борьба.

Колония отрезана от Петрограда. Колония во власти чехо-словаков. Чехо-словаки нажимают.

Что делать?

Через фронт провести 1.000 ребят нельзя. Связь с Красным крестом теряется. Колония остается без хозяина.

Но хозяин находится — под свое покровительство берет колонию «Америкэн Ред Кросс Комишен Ту Сиберия» — Американский Красный крест. Американский Красный крест работает главным образом на Дальнем Востоке и поэтому ему невыгодно держать такую большую колонию в таком глухом месте.

Американцы включают своих представителей в руководящий состав. Американцы проявляют заботливость по отношению к русским детям. Но кругом повстанцы. Кругом начинает бушевать гражданская война.

Необходимо увезти ребят на Дальний Восток — предлагают американцы. Русские руководители согласны. Но не согласны дети. Их не слушают.

Колонистов разделяют на две группы и увозят в тыл повстанцев.

Мы, читатель, также следуем за ребятами.

На нашем пути начинают встречаться полки колчаковцев, появляются солдаты, в погонах офицеры и генералы.

Мимо нас все это проходит, как кино-картина; мы под американским флагом.

Так колонисты попали в колчаковский тыл. Ни о каком возврате не приходится думать.

Колония прибыла во Владивосток и расположилась на Второй речке.

О жизни города в колонию никакие вести не попадают. В городе хозяйничают белогвардейцы верховного правителя Колчака.

В колонию проникает только скаутизм. На развитие в колонии скаутизма американцы дают согласие.

Приехавший белогвардейский скаутмастер Новицкий организует скаутскую дружину. Записывается 400 человек. Американцы довольны и всячески покровительствуют белому скаутмастеру Новицкому.

Но в дружине много внешнего — форма, значки, флаги. Нет внутреннего, захватывающего всех скаутов. И старших ребят начинает скаутизм Новицкого не удовлетворять. Недовольство растет. Недовольство охватывает целый отряд, которым руководит колонист Валентин Цауне. Со стороны американской администрации усиливается недовольство этим отрядом.

Группа верных ребят, сплоченных совместной жизнью под руководством Валентина Цауне, 18 мая 1920 года организует восстание. Заготовлено повстанцами специальное воззвание. Это воззвание распространяется среди других ребят.

«ВОЗЗВАНИЕ

Скауты!

Старые основы скаутизма отжили. Скаутизм в колонии грозит исчезнуть, выливаясь в погоню за знаками отличий, нашивками и т. п. мишурой скаутов монархического и колчаковского строя.

Помня, что истинная цель скаутизма заключается в воспитании самостоятельности будущих граждан свободной России, мы, скауты Второй речки, поднимаем знамя нового скаутизма, в основе которого лежит 1-й закон: скаут повинуется своей совести.

Да здравствуют красные скауты!

Будьте готовы!

Вторая речка, 18 мая 1920 г.»

Завязалась борьба.

Участник этого восстания, Геня Зуев, рассказывает, как это происходило:

«В нашем отряде росло недовольство. Постепенно оно увеличивалось. Скаутизм, насаждаемый Новицким,

был нам не по душе. В конце-концов, недовольные решают, что старое скаутдвижение никуда не годится, нужно выдвинуть новое движение «красных скаутов», построенное на самостоятельности. Отправили составленное воззвание к скаутам и решено на завтра прямо войной захватить штаб белых скаутов. Мы штаб захватили. Нас, повстанцев, было человек 30. Всей операцией по организации восстания и захвату штаба белых руководил Валентин Цауне. Но не надо забывать, что кроме нас, повстанцев, в колонии 300 скаутов. Среди них решено вести разложение, и мы ведем. Мы устраиваем диспуты, а то и просто беседуем с небольшими группками. Красные скауты растут, зато дружина Новицкого разваливалась. Так произошел переворот».

Красные скауты создают наспех свою программу:

«Мы не знаем, существует ли в Советской России скаутизм, а если такой есть, то какой он. Но мы не можем допустить мысли, чтобы в Советской России существовал старый скаутизм.

Мы берем за основу воспитать в будущих гражданах Советской России любовь к родине и угнетаемым всего мира и ненависть к угнетателям.

Наши законы:

Совесть,

дисциплина,

содружество»...

Красные скауты знали, что скудную, наспех составленную программу нужно современем переработать, но в условиях колчаковского тыла красные скауты резко противопоставили себя белым.

Но, как ни странно, администрация американцев признает красных скаутов, т. к. в этой организации самые ценные и живые ребята.

Красные скауты организуют вылазки из колонии. Организуют походы, сопки, беседы, песни — и в этой работе вырастает сплоченное ядро.

★

Увезенные на три месяца петроградские дети слишком засиделись на отдыхе, и американцы ставят вопрос об обратной отправке. Но как возвратить их обратно? Через фронт вернуть в Советскую Россию 1000 ребят, конечно, нельзя. Остается один путь:

отвести детей вокрут; через Америку по Панамскому каналу, в Европу, через Атлантический океан во Францию, далее Кильский канал — в Финляндию и — обратно в Петроград...

И этот план начинает осуществляться. Американский Красный крест достает японское судно «Иомей Мару», команда которого состоит целиком из японцев. На этом пароходе русских детей повезли обратно в Россию.

Деятельность красных скаутов на плавающем в водах Тихого океана «Иомей Мару» не ослабевает, при чем, направляясь в Советскую Россию, они ставят вопрос о признании себя советскими.

По этому поводу издается:

«П Р И К А З № 1

По дружине

«И о м е й М а р у».

Тихий океан.

1. Официально на заседании главного штаба 15 августа 1920 г. признан Русский совет народных комиссаров, и достойные дружины красных разведчиков, как нравственное, так и материальное, признано достойным РСФСР.

2. Национальным флагом признан флаг РСФСР — красный, и герб его — серп и молот.

3. Национальным гимном признан гимн РСФСР — «Интернационал».

Председатель штаба *В. Цауне*

Генеральный секретарь *Э. Гольдман*.

Члены Штаба:

Г. Зуев, М. Богданова, Е. Хвостиков, Е. Цауне».

Но после этого неустойчивый элемент стал уходить из организации красных скаутов. Писались такие письма: «Не желаем работать с грабителями, с теми, кто признает большевиков, которые отнимают достояние у наших семей», и т. п. А когда красные скауты попробовали залпеть «Интернационал», то администрация запретила занятия, а белые колонисты бросали в них тухлые яйца и испорченные яблоки. Но ребята пели.

Такое положение понятно. Колонистами были и гимназисты — дети баронов, и генеральские сынишки, были из новых трудовых школ дети служащих и торговцев, были и дети старших дворников.

Занятия стали проводить тайком. Но нажим сказывался, и наши ряды таяли. Потихоньку собирались и читали Конституцию РСФСР.

У красных есть свое знамя, и это знамя сильно охраняется. Стягоносец давал присягу: «Призываю в свидетели братьев-разведчиков и всех находящихся здесь в том, что, принимая на себя почетное звание стягноспа, вполне сознаю всю святость и ответственность возлагаемой на меня задачи. Клянусь честью, что буду в случае надобности защищать стяг, не щадя своей жизни. Пусть будет порукой тому моя честь и пребывание в Великом братстве скаутов всего мира. Всегда готов! Стягоносец Аполлоний Воробьев. Свидетели: В. Цануне и Э. Гольдтман».

А «Иомей Мару» причалил к пристани Сан-Франциско. В течение недели ребятам показывали этот город. Через неделю «Иомей Мару» отдал концы и плыл дальше, и привычная корабельная жизнь колонистов ничем не нарушалась.

В июле месяце колонисты прибывают в Нью-Йорк. Американская администрация считает необходимым перел отправкой дальше перелохнуть в течение месяца в городе. Колонистов размещают в солдатских казармах. Месторасположение колонии опутывают колючей проволокой и мимо этой прекрасной изгороди «прогуливаются» солдаты, чтобы большевистская зараза «советских» детей не проникала в город. Если же организовывались

экскурсии по городу, то обязательно на автомобилях, а кругом автомобилями ехали на мотоциклетах вооруженные полисмены. На автомобилях красные скауты приделывали плакат: «Мы советские дети». Американцы этой заразы боялись.

Доброжелателям советской заокеанской России удастся все-таки отметить встречу приехавших русских детей и в Медиссон-сквер-гардене устраивается огромный митинг в честь советских детей.

Красные скауты не теряли времени. Их представителям удалось побывать в Советском бюро в Америке и их зарегистрировали, как организацию РСФСР.

Месяц в Америке пролетел быстро. Снова погрузка на знакомый пароход и мы, читатель, покидаем страну небоскребов.

Читатель, вы не сетуйте на меня, что я не показал вам Нью-Йорк. Другие писатели удачнее описывают этот колоссальнейший город — к этим писателям я и отсылаю вас. В этой главе мы кратко знакомимся с ребятами, исколесившими вокруг света.

Несмотря на подпольные условия работы красных скаутов, среди них сохраняется железная дисциплина. Уже в водах Атлантики красные скауты решают не называть себя английским словом «скаут», а переводят это слово на русский язык, называя себя разведчиками. Оставшиеся 17 разведчиков объединяются в инструкторскую школу в целях подготовки руководителей.

Приказ № 2 возвещает: «В случае недисциплинированности нас станет меньше, так как из наших рядов такие будут исключаться». А через день разведчице Зинаиде Гамазовой объявляется выговор за то, что она без головного убора отдала салют полный, когда полагается половинный. За проявленное невнимание со стороны разведчиков Е. Хвостикова и Г. Зуева, выразившееся в том, что они не встали, когда вошел В. Цауне, и продолжали разговаривать без его на это разрешения, выносятся им предупреждение.

Администрация пронюхала о сборах разведчиков, и заведывающим хозяйством пловучей колонии м-ром

Брахманом официально отдается распоряжение о необходимости немедленно прекратить всякие занятия.

Это вынуждает Валентина Цауне выпустить следующий приказ:

«Приказ № 6.

Секретно

Срочно

СЕНТЯБРЬ 1920 г. АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН.

Находя возмутительным сообщение м-ра Брахмана, считая его за факт насилия по отношению к деятельности и развитию организации юных разведчиков, я официально подчиняюсь распоряжению американской администрации, но при первой возможности начинаю тайно заниматься. Приказываю З. Гамазовой и Н. Каретниковой быть готовыми к приходу ко мне для выяснения дальнейшего положения.

Начальник иншколы В. Цауне

Секретарь Э. Гольдтман»

И через три дня секретным сообщением передавалось:

«Наиболее решительные и твердые разведчики должны притти на занятия».

Это передавалось только наиболее выдержанным.

Несмотря на недоброжелательное отношение, работа продолжается. В такой борьбе закаляется ядро разведчиков.

Пароход достиг берегов Европы. Причальные концы придерживают пароход у пристани Бреста, во Франции. В этом городе ребята знакомятся с достопримечательностями.

Разведчики, несмотря ни на какие препятствия, продолжают дело, которое они начали во Владивостоке, подняв повстанческое знамя. Мы хорошо узнали по тайным собраниям горячих разведчиков: Валентина Цауне, Геню Зуева, Эриха Гольдмана, Зину Гамазову,

Надо Каретникову, Женю Хвостикова и стягоносца Воробьева. Мы с интересом наблюдали за их горячим желанием работать.

В этой работе у ребят незаметно прошли перед глазами встречавшиеся на далеком пути берега Японии — страны восходящего солнца, — Сан-Франциско и Нью-Йорк с небоскребами, старушки Франции, и пароход, пройдя Кильский канал, подвозил нас к соседке России — Финляндии...

Колонисты высаживаются. Временно, до получения разрешения из России, колонистов размещают в санатории в Халлила.

Дети горят желанием скорей вернуться домой, но руководители — наоборот. Часть из них остаются в других странах и только небольшая часть руководителей готова вместе с ребятами вернуться обратно в Советскую Россию.

В Халлиле, пользуясь остановкой, разведчики пересматривают свою программу. Решено организовать инициативную группу для развертывания организации по возвращении в Петроград. «Русская организация юных разведчиков — так окрестили себя ребята, сокращено получилось РОЮР. В значок включается эмблема угнетенных — красная пятиконечная звезда с серпом и молотом.

Не терпится колонистам сидеть в Халлила. Но граница закрыта, и разрешение из Советской республики не приходит. Томятся ребята ожиданием. Только в октябре 1920 г. колония получила визу на везд обратнс в Россию — через Белоостров.

Приехали к Белоострову. Через Сестру-реку сделан временный мост. У моста сложили вещи. Надо подождать, пока с советской стороны придут представители РСФСР для проверки документов. На той стороне мостика ходит красноармеец с такой же звездой, как и у РОЮР'а в значке.

...Там, за мостиком, через пару часов ребята будут дома! Два с половиной года ребята не были в Петрограде, не видели своих.

Из будки выходит комиссар. На мостике после сигнала встречаются советский комиссар и представитель Финляндии. Оба смотрят документы и разрешение на переход границы.

Через мостик переходят разделяющую две страны Сестру-реку. Переносятся вещи ребят-«америкацев». Происходит посадка в поезд, и давно знакомое покачивание тронувшегося поезда напоминает ребятам, как в прошлом они покидали Петроград.

Никто не спит, никто не сидит на месте, все смотрят знакомые места.

Показываются трубы, блестит золотая шапка Исакия. Вот он, давно жданный Петроград!

Расходясь с вокзала, роюровцы договариваются собраться для работы — связи не терять.

В назначенный срок Роюр в сборе. Надо находить соответствующие советские организации, покровительствующие красным разведчикам, надо находить самые скаутские организации. Истомились ребята по легальной работе.

Но скаутов нет. Других организаций детей нет. Что делать? Рюровцы решают собираться и не терять своих сил. Знакомые нам ребята собираются на квартире у Валентина Цауне. Для отыскания возможностей работы из инициативной группы выделяется главный штаб Роюра. Даются задания отыскать организации. При главном штабе сохранилась небольшая группа рядовых разведчиков, и когда уезжает один из разведчиков в Донбасс, Роюр дает ему от главного штаба бумаги на организацию отделения Роюра в Донбассе.

Рюровцев тяготит нелегальная работа в Советской республике. Главный штаб обращается в губоно, там предлагают обратиться в коллектив РКСМ губоно. Происходят переговоры с коллективом на организацию отряда разведчиков при губоно, но коллектив затягивает переговоры.

В сентябре 1921 года В. Цауне обращается во Всевобуч, желая вторично легализовать Роюр. Всевобуч как бы идет навстречу, дает даже ордер на помещение

для занятий. Роюровцы выбрали помещение: кв. 2 дома 75 по просп. К. Либкнехта. В этой квартире начинает работать Роюр, но Всевобуч тянет выдачу разрешения на право работать. Роюр принимает другое название — Ю н а я г в а р д и я.

И Роюр работает опять нелегально. До Роюра доходят сведения от еле-еле живых подпольных скаутских организаций. Скауты предлагают совместно работать. Первоначально Роюр идет работать, надеясь, что общими усилиями можно будет скорее добиться легального права на работу, но потом, видя умирающий старый скаутизм, Роюр отказывается с ним работать и ведет работу самостоятельно.

В тяжелой нелегальной работе необходимо иметь верных людей и главный штаб Роюра выделяет руководящую группу Роюра из наиболее преданных, кто пришел к этим дням от владивостокского восстания.

Руководящая группа наметила выпуск рукописного журнала, и через некоторое время выходит первый номер этого журнала, под названием «С и н е е З н а м я».

Но Роюр забыл свои казалось революционные лозунги о воспитании любви к угнетаемым, о ненависти к угнетателям, Роюр не связался с комсомольской организацией. Роюр не нашел своего места в окружающей жизни. Роюр замкнулся небольшой группкой на квартире у Цауне. Пока ехали в Россию, думали о многом, а приехали и дальше дум не пошли, не сумев превратить задуманное в действительность. Роюр, родившийся в тылу у белых, вернувшись в Советскую Россию, начал работать подпольно, являясь веткой подпольного скаутизма в Петрограде.

ГЛАВА IV

ВРЕМЕННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ СКАУТИЗМА

Бюро ОРПОШЕН. Синие, зеленые и георгиевские знамена под покровительством всебуча. О здоровье скаутмастера, о скаутразведке в Африку в 1927 году или переписка с 27 городами. Что же в Москве? Куда же можно попасть по „нашему пути“?

Когда войдешь в темную комнату, то с непривычки трудно различить окружающее. Через некоторое время, привыкая к темноте, кое-что начинаешь разбирать. Потом же так свыкаешься с темнотой комнаты, что струя света режет глаза.

Вот и скауты, боясь рези в глазах от легальной работы, боятся выходить из своих нор и гнезд после темноты привычного подполья.

Мне пока попрежнему, несмотря на мои старания, не везет в подборе группы ребят, согласных работать по положению, выработанному научной комиссией окрвсевобуча. Несмотря на целый ряд предложений Роюра и В. Цауне о совместной работе, я согласия от них не получаю. Я составил проект объединительного бюро и разослал скаутам, но никто из нор и гнезд не выходит.

— Нет работников, желающих работать,—так мотивирует Цауне отказ Роюра от совместной со мною работы.

— Да, мы брались за работу, надеялись на свои силы, ну а теперь у вас с нами ничего не выйдет,—заключает Цауне.

— Устройте мне свидание с вашими работниками, и я сам попытаюсь договориться с ними,—прошу я.

— Хорошо! В ближайшее воскресенье приходите к нам, — обещает Цауне.

В назначенный срок пришел. Сидят только три человека вместе с Цауне. Остальные еще не пришли. Ждем полтора часа, а ребят нет.

— Где же остальные?—спрашиваю я.

— Если бы хотели работать, пришли бы, — проговорил Цауне. — А не пришли почему? Потому что заняты колкой дров. Слишком низменные стремления поглощают сейчас наших скаутов.

Начинаю разговаривать с собравшимися. Работать они отказываются, указывая, что очень перегружены разными делами.

— Кто знает, если вам удастся поставить дело на ноги, может быть и они увлекутся, — намекнул при прощании Цауне.

Я убедился, что работать со мною они не хотят.

Взяв под перекрестный огонь Цауне, я узнал, что Роюр получает возможность подконтрольно работать при «Соколе». Меня это взорвало: то говорят, что перегружены работой и не могут работать, то работать согласны. Сам же Цауне тоже настолько занят, что работать вместе отказывается.

Мне одному, без поддержки, трудно начать работу. Тогда я решаюсь привлечь к этому делу брата.

— Помоги мне, Евгений, провести только лишь одно собрание. У меня тогда работа пойдет. Только одно, — прошу я его.

— Ты сам знаешь, что меня это дело не интересует, но я согласен тебе помочь!

И это мне понравилось. Тогда я показал Евгению составленный устав и просил меня поддержать при разговоре с Цауне. Вызываю Цауне на организуемое собрание к себе на квартиру. Цауне пришел. Мы втроем закрылись в комнате, и я, обращаясь к Цауне, говорю:

— Если хотите, свободно, независимо работать, так давайте вместе. Я гарантирую легальность и даже материальные возможности: помещение и т. д. Будем добросовестно работать—нам помогут.

— Пусть первым будет Рюор в деле объединения скауторганизаций, а за ним последуют другие, — помог мне Евгений.

Я предлагаю фиксировать наше совещание. Согласились со мною.

— Давайте обсудим устав нашего объединения.

Цауне и брат согласны.

После обсуждения устава Цауне склоняется к организации бюро по объединению скауторганизаций и работать на основе «Положения, разработанного научной комиссией». Дело сделано. Вновь рождаемой организации дали имя «Бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг».

Это было 2 апреля 1922 года.

После совещания я послал в другие организации приглашение вступить в Бюро ОПОИМСС, во всеобуч отнес протокол собрания и устав и просил утвердить.

6 апреля во всеобуче созывается совещание всех представителей имеющихся скауторганизаций Петрограда. Но пришло немного, и совещание не состоялось.

Проводим второе заседание бюро. На это заседание Цауне вызвал своих рюоровцев из главного штаба. Пришли Геня Зуев, Эрих Гольдтман и Злата Щекотова. Цауне, брат и я пришли раньше. Собрание по просьбе Собецкого провели у него. Здесь уж мы окончательно пересмотрели устав. Приняли его. А также определенно решили на следующем собрании во всеобуче выступать за «Положение о воспитательной системе скаутинг».

В бюро состоят 6 человек. Уже приятнее расходиться с собрания. Расходясь домой, живо обменивались разговорами о предстоящей возможности развернуть организацию летом.

Поистине была интересна вылазка «вождей» из нор и гнезд на вторичное собрание во всеобуч.

— Что будет с нами? Вызывают в военное ведомство, — спрашивали друг друга одни.

— Жаль, что узнали наши адреса,—вздыхали другие.

— Ничего из объединения не выйдет! — восклицали искушенные.

Собралось 15 человек. От Роюра: Цауне, Зуев, Щекотова; от «Соколят»: Мурзина и Пискунова; от Петро-скаутбюро: Берзиньш; от бывш. Содружества: Собинин, Броссе и Ливеровская; из бюро ОПОПМСС — я; как представитель научной секции — М. Г. Собецкий, а всевобуч выделил троих: Нестерова, Лапина и Николаева.

Без сочувствия было встречено сообщение всевобуча о желании развернуть скаутизм. Без поправок был принят устав ОПОПМСС, но шум поднялся из-за первого закона, разработанного научной секцией. «Скаут—друг трудящихся», так гласил закон. Здесь заговорили все— «лисы», «кльки» и «птицы», возмущаясь, что к чистому скаутизму всевобуч пытается пристегнуть политику. Скаутизм аполитичен — вот единодушное мнение скаутмастеров. Но им досталось от М. Г. Собецкого и роюровцев.

— Разве верность богу, царю и родине не политика?

— Разве участие скаутов в империалистической войне, когда скауты шли в 1914—16 гг. как разведчики на фронт, не политика?

— И, наконец, разве помощь скауторганизаций Деникину и Колчаку не политика?

Слово взял представитель всевобуча:

— В подтверждение уже высказанных раз'яснений, что скаутская организация — политическая, что она буржуазная организация, что буржуазия всячески использует скаутизм для вовлечения подростков и воспитания подданных, я теперь прочту ряд документов о политике скаутов. Вот выдержка из дневника одного скаута: «...На экзамене меня спросили, почему я отдаю честь тремя пальцами и почему на значке первого класса тоже три конечности? Я уверенно ответил, что это потому, что скаут должен всегда исполнять три данных обещания: 1) верить в бога и быть верным государю, 2) ежедневно помогать ближним, 3) исполнять законы скаутов...» Вот, разве эта выдержка не убеждает собравшихся в предан-

ности скаутов государю?—сказал представитель всеобща.

Все собравшиеся притихли и слушали.

— Вот теперь документик о том, как скауты проводили свои праздники; это тоже из дневника: «...По счастливой (!?) случайности день св. Георгия совпадает со днем именин государыни Александры Федоровны. Все мы, учащиеся, могли собраться, не нарушая классных занятий. У всех у нас настроение было приподнятое, праздничное. В церквах перезванивались колокола, войска шли на парад, играла музыка. К 10 ч. были все в сборе. Построились по звеньям: «лисицы», «кукушки», «дятлы», «синицы», «ласточки» и другие. По команде: «Смирно! Равнение направо» отдали честь нашему офицеру-капитану Владимиру Андреевичу. Наш капитан веселый и довольный (!!!) обошел ряды и поздравил с праздником. Вслед за капитаном приехал генерал, осмотрел нас строгим взглядом с ног до головы, поздравил и сказал, что ему больше всего нравится в отряде наша бодрость. Затем мы взяли на салют нашему флагу и пошли в церковь. Здесь на аналое лежал новый образ святого. После молебна о здравии царской семье батюшка благословил нас. После молебна генерал обратился к нам с речью: «Теперь вы еще юноши, вы слишком молоды, чтобы стать солдатами или офицерами, но зато у вас есть время, чтобы подготовиться к разным отраслям деятельности разведчика, как мирного, так и военного. Вот почему особенно важное значение приобретают слова вашего девиза «Будь готов!». Неизвестно то время, когда может разразиться война и когда ваша помощь потребуется государю и родине...» и генерал провозгласил здравницу царю-батюшке, государыням-императрицам, наследнику и всей царской семье. Мы радостно кричали «ура!» и трижды пропели «Боже, царя храни!» Генерал благодарил нас, а мы всем отрядом прошли маршем мимо него и на приветствия генерала отвечали «Рады стараться»...

— Вот вам второй документ — это записки скаута в 1914 году. Вам понятно теперь, как готовили из скаутов

верных патриотов. Когда настала война, в 1914 году, скауты забыли свой закон: «Скаут брат всякому скауту» и выступали каждый на защиту своей страны...

Скауты пишут своим друзьям: «...Я отправился на войну и убедился, насколько полезны сведения, полученные в отряде. Я выполняю долг перед родиной. Надеюсь, что буду сражаться храбро и не посрамлю отряда скаутов, в котором я числился...»

— Ведь вы знаете, что у скаутов была даже специальная молитва. Вот она!

Утром: Господи! помоги мне быть сегодня лучше, чем я был вчера!

Вечером: Господи! помоги мне быть завтра лучше, чем я был сегодня!

— Теперь я приведу последние данные о том, как скауты выступали вместе с белогвардейцами, помня свои обычаи, законы и молитвы. Когда началась гражданская война, большинство скаутов отправилось в стан белогвардейцев на помощь «больной родине». У белогвардейцев скаутов взяли под свое покровительство разные генералы:

«П Р И К А З

командующего войсками Северного Кавказа № 428,
19 сент. 1919 г.

Признавая в высшей степени полезной организацию скаутов, принимаю под свое покровительство такую на Северном Кавказе и в целях ее единения с Добровольческой армией назначаю для объединения на всем Северном Кавказе скаутских организаций генерал-лейтенанта Невадовского и начальником штаба «главной квартиры» барона А. П. Лорча.

Генерал от кавалерии *Эрдели*.

И все эти бароны, капитаны умело руководят. Обращаясь к скаутам, деникинский белогвардеец полковник Козлов, принимая пост начальника донских скаутов, пишет: «Я призываю вас к продолжению друж-

ной скаутской работы, обвеянной глубоким чувством любви к нашей дорогой России. Мы дали торжественное обещание исполнить свой долг перед родиной, так будем же выше временных лишений и невзгод. С улыбкой и посвистом, бодро пойдем вперед по избранному пути. С нами наш заступник св. Георгий Победоносец. Перед нами дракон большевизма и сытого безучастия к чужому горю. Впереди борьба за величие и счастье России. Так будем же неустанно готовиться к борьбе!..».

А верноподанные скауты откликаются. Скауты идут на фронт против «дракона большевизма», скауты работают в «трудовых» дружинах в тылу, организуют концерты, отдавая деньги белой армии. Скауты работают в осведомительном агентстве Деникина, у Колчака в Осведфронте, чинят дороги. За эти услуги скаутам материально помогает общество помощи партизанам.

— Разве это не политика? Разве скауты не сознательно выступали против советского правительства?—закончил изобличения «аполитичности» скаутов представитель всевобуча.

— Кто из скаутмастеров, понимающих скаутизм, скажет, что он аполитичен. тот не только близорук, но и заведомо себя и других обманывает!—сказал Собецкий.

И тогда скаутмастера, прижатые к стенке, сознались, что скаутизм не мог быть вне политики. Скаутизм был подчинен буржуазии. Пришлось бросить разглагольствования и снять маски.

— Мы сейчас хотим на территории Петроградского округа использовать скаутизм для своих целей, для вовлечения детей в спортивные группы. Но отряды скаутов могут работать, только приняв первый закон: «Скаут—друг трудящихся»,—заклучил представитель всевобуча.

Собравшиеся скаутмастера соглашались работать.

Было принято пожелание об организации отрядов скаутов на фабриках и заводах, в школах и при спортивных обществах. Основным же решением было—бюро

ОПОПМСС считать объединительной организацией на правах окружной спортивной комиссии при всеобуче.

После этого совещания скауты разделились на два фланга: левый фланг с роюровцами и правый фланг с бывшим содружеством. Остальные расположились между этими флангами.

Получив официальное оформление бюро, мне надлежало выполнить обещание, данное Роюру, и я через неделю добился выделения в 3-м спортцентре нам квартиры. Кроме этой квартиры, по праздникам нам предоставлялась возможность использовать зал спортцентра.

Петроскаутбюро решило примкнуть к бюро объединения.

Третьим и наиболее интересным оказалось сообщение Броссе о желании «Ганьямады» открыто работать вместе со всеми.

— «Ганьямада» решила открыться и примкнуть к общему течению, — начал Броссе.

В состав тайного союза входили только трое скаут-мастеров: Тумим, Ливеровская и Броссе.

Зимний лагерь, описываемый в журнале «У костра вождей», не существовал, он был лишь фантастической выдумкой... Никаких патрулей скаутов при таинственном союзе не существовало. Отчаяние же о смерти вождя Иен-Ганьямы только фантазия. Основной задачей «Ганьямады» являлось желание объединить вокруг союза остальных скаутмастеров.

Буря негодования покрыла слова Броссе. От таинственного союза «Ганьямада» осталось: фантазия, ложь и ненужное надувательство. Так скончалась «Ганьямада»...

Теперь же перед всеми вступившими в бюро объединения был один путь—не фантазировать, а работать, объединяя ребят в скаутские группы с законами и обычаями.

На этом же совещании было сконструировано три отдела бюро: организационный, методический и информационный.

Всеобуч издал

«ПРИКАЗ № 125/18 фкд

от 6 июня 1922 г.

Объявляю утвержденное мною «Временное положение воспитательной системы детских групп всеобуча ПВО применительно бывш. «скаутинг», согласно коего приступить к организации детских групп при всех спортивных организациях всеобуча.

Начальник и комисс. всеобуча ПВО *Смирнов*».

Издание этого приказа дало возможность широко развернуться скаутскому движению под покровительством всеобуча.

Развернулась скаутская работа. Стало несчетное количество «олений», «бобров», «кобр», «лисиц», «пантер», «волков», «голубей» и т. д. Патрули и отряды по утрам воскресений стали выходить за город, в походы. Нет еще никого на улицах, а барабан призывно гудит. С посохами в руках, с заплечными мешками, с звенящими котелками спешили ребята поглощать теплоту солнца. Странно было смотреть на широкие поля шляп скаутов и роюровцев и вечно голые колени, засученные рукава для доступа воздуха и солнца. И окрестности Петрограда увидели воскресных посетителей. Разжигались костры. Состязались, кто первый разожжет костер, кто скорее других приготовит обед. У костров проводили беседы. Ели пригорелый суп и кашу. Загорали на солнышке. Играли в игры с захватом знамени. И день проходил незаметно. Домой! Надо отмахать верст 6—7. Зато как приятно идти домой, когда загорел за день и повалился на зеленой траве.

Собираясь в будние дни на патрульные сборы, учились строю, умению определить страны света в незнакомой местности. Тренировались в отдавании салюта... Новички долго учатся, пока, наконец, сумеют вытянуть указательный, средний и безымянный пальцы, а мизинец и большой пальцы сложить вместе. Все это должно напомнить скауту: «Сильный помогает слабому».

Заработало бюро ОПОПМСС. Организационный отдел находил новые скаутотряды и присоединял их к бюро. К июлю месяцу по Петрограду скаутов было до 400 человек. Работали они в отрядах, и каждый отряд имел свой цвет.

Самая большая дружина была роюровская, — имела она синий цвет. Одинокий патруль «Соколят» был самым маленьким; их цветом была голубая даль неба. Лесновский отряд скаутов, как и прежние скауты, носил зеленые знамена. Патруль «Серый волк» носил зеленый цвет. Отряд «Золотая лилия» любил георгиевский цвет, и его флаги и галстуки были коричневого с черным цвета. Индейское племя «Белого клыка» носило цвет леса — зеленый.

Вообще 1922 год, особенно лето, был временем кратковременного восхода и заката скаутизма в Петрограде. Рюор даже к осени организовал на Каменке лагерь. Целых три недели лагерники жили в палатках всеобуча. При яхт-клубе в гавани Рюор организовал специальный отряд морских разведчиков.

Скаут-работа развернулась. Мы искали новых путей, и мы интересовались тем, что же делается в других городах.

Когда я был избран заведывать информацией, то мне Берзиньш передал целую папку адресов скаутов различных городов, но он ничего не сказал, как же это дело нужно выполнять. Я решил отправить первоначально пять открыточек с предложением вести со мною переписку в города: Ярославль, Орел, Москву, Калугу и Читу. Ионемногу на эти открытки стали приходить ответы.

— Согласны держать связь, вот первые сведения о жизни наших городских отрядов. Пиши новости Петрограда, — отвечали мне.

Тогда я стал посылать письма и в другие города, стал получать ответы и вновь писать все большему числу лиц, во все большее число городов. Цепь связи увеличивалась, и в результате у меня устанавливается постоянная связь:

- с Жаковым — Ярославль
- с Фандеевым — Калуга
 - с Смирновым — Орел
 - с Куйбергом — Курск
 - с Волынским — Херсон
 - с Зибревым — Самара
 - с Ивницким — Симферополь
 - с Орловой — Мелитополь
 - с Башкировым — Н.-Новгород
 - с Белецким — Казань
 - с Наумовец — Евпатория
 - с Опикьян — Севастополь
 - с Хачатуровой — Ростов/Дон
 - с Бураю — Владикавказ
 - с Муравкиным — Кременчуг
 - с Суворовым — Екатеринбург
 - с Сеницыным — Клин
 - с Коганом — Винница
 - с Бострем — Архангельск
 - с Крячковым — Сумы
 - с — Саратовом
 - с — Черкасами
 - с Жуковым — Чита
 - с Петропавловском н/Амуре
 - с Волковым — Ливны
- с Самцовым и Брюшковым — Москва.

Началась для меня пора, когда я стал получать и отправлять по 6—8 писем ежедневно. Почтальон часто посмеивался над тем, что у меня столько заботливых родственников, так много посылающих мне писем.

Остановлю некоторое внимание на выдающихся в моей работе корреспондентах, участвовавших вместе со мною в «междугородной взаимной информации». По праву первое место получает тов. С. из Орла. Он засыпал меня письмами. Одно из последних его писем было доподлинно такое:

«М и л ы й б р а т !

Ты, наверное, не можешь себе достаточно ярко представить, как мне сильно приходится страдать

из-за неполучения писем. У меня сильно расшаталась нервная система и все на почве переписки. Здоровье слабеет. Но у меня одна цель—работать до конца, до смерти, до могилы, по любимому пути—скаутизму...»

Вот это преданность!

Второе место предоставляю неизвестной мне из Мелитополя. Она пишет:

«Будь готов!

Я, Эмма Орлова, недавно вернулась из Симферополя. Там я получила твой адрес, вот и пишу тебе. Я работаю в провинции и вот у меня к тебе просьба — прими участие в нашей судьбе и помоги нам, чем можешь.

Жму твою левую руку.

Э. О.»

Третье место могу предоставить «соколихе» Наумовиц, от которой я получил письмо с претензиями:

«Дитрих!

Не люблю я писать по фамилии. Я буду кратка—откуда ты взялся? Что за бюро объединения? Это немножко поздно! Гораздо раньше тебя патруль «Сокол» уже сделал попытки к объединению скауторганизаций. Но ты, создателя ради, не подумай, что я враждебно отношусь к тебе. Ну, пиши мне.

А. Н.»

Четвертое место—Башкирову из Н.-Новгорода (не столько за письма, как за последствия):

«Дорогой брат!

Тебе известен миф об аргонавтах, его проходят в начальной школе. Наша дружина скаутов представляют собою корабль «Арго», а скауты—экипаж корабля. Наша цель—добыть золотое руно—счастье. Мы должны не зависеть ни от кого.

Скаут должен быть не до 16 лет, а на всю жизнь. Мы признаем всемирное братство всех скаутов, а не только пролетарских. У нас все органы выборные, а высшее руководство осуществляется советом трех».

«Старшему другу» Иннок. Ник. Жукову пятое место. Я получил от него всего три письма, но они всегда были полны оптимизма. Эти письма нам в то время доставляли много веселых часов... Каждое письмо начиналось всегда так:

«Всемирное рыцарское и трудовое братство скаутов.

Старший друг скаутов РСФСР и ДВР И. Н. Жуков».

«Мои доклады в Москве, в учреждениях Наркомпроса о системе скаутинг и длительных воспитывающих играх вызвали большой интерес и если не вышибли окончательно московской пробки, то, во всяком случае, ее распатали. Все это заставляет светло смотреть в будущее... Временные затруднения отпадут»—это первое письмо.

Второе письмо заключало в себе проект создания штатной должности Робинзона Крузо и его друга Пятницы при Наркомпросе...

Третье письмо окончательно ошеломило скаутмастеров. Это письмо намечало реальный план «организации массовой скаутразведки в Африке в 1937 году». Здесь были задания скаутфлоту подвезти скаутов-разведчиков к берегам Африки. Скаутам надлежало углубиться на 500 миль в дебри Африки и изучить эти дебри. К 1 октября нужно вернуться в Москву, а там мировая штаб-квартира присудит призы, кому что:

1-й приз—эскадра в 200 подводных лодок.

2-й приз—флотилия в 150 аэропланов.

3-й приз—отряд в 100 автомобилей.

В заключение сказано: «Скауты 1922—23 года, готовьтесь к скаутразведке, верьте, что она будет! Дружно, во имя великих задач будущего! Будьте готовы!»

Одно лишь письмо о «мифе об арганавтах» явилось для меня роковым, т. к. соответствующее госучреждение, заинтересовавшееся изрядным количеством «моих родственников», как на грех, повидимому, прочитало это письмецо, и мне пришлось продолжительно в этом учреждении беседовать и убеждать, что с этим самым Башкировым из Н.-Новгорода я не знаком, а переписываюсь по долгу службы. Мне предложили переписываться, но более осторожно.

Одна переписка мало удовлетворяла информотдел, так как необходимо было реализовать получаемые информации с мест и делать их достоянием всех скаутов-ботников.

29 мая, на четвертушке писчего листа, вышел первый номер газетки, отпечатанный на пишмашинке, под названием «Н а ш П у т ь».

На второй половине поместили последние сведения: «Дружина Роюр организовала поход на острова». «Собинин сообщил, что в его отряде 60 человек». «28 мая Роюр организовал поход за город, при чем патруль «Кондор» был авангардом; заведя дружину в болото, «Кондор» скрылся». «29 мая — к бюро ОПОПМСС примкнула группа скаутов Фарафонова».

Далее в насмешку над раскрывшейся «Ганьямадой» помещена была заметка:

«СПУСКАЙ ВСЕХ С ЛЕСТНИЦЫ»

(Сообщение корреспондента)

«В скаутских кругах города организуются разные тайные союзы, которые и занимаются разными тайнами. Имеется союз «Автопорка» и «Блуждающий огонек». Но раскрыто существование союза «Висельников». Этот союз покрыт еще более глубокой таинственностью, нежели «Ганьямада». Девизом этого союза служит: «Спускай всех с лестницы». При помощи просьб, угроз, обещаний, правдой и неправдой, удалось получить некоторые данные о составе союза. В этом союзе работают под такими неслыханными, вымышленными име-

нами: «Гроза кошек», «Пушистый енот», «Резиновый кинжал», «Друг мышей», «Упавший висельник», «Висевший гражданин».

Вот и весь листок «Наш Путь».

Напечатав этот листок в изрядном количестве, я разослал его по имевшимся адресам скаутов России.

Через четыре дня вышел второй номер «Нашего пути».

«Наш Путь» очень часто выходил. За июнь месяц вышло 6 номеров, при чем размер газетки увеличился в четыре раза. В то время мы считали достижением, если «печатный орган» просуществует до пятого номера. Поэтому в пятом номере помещено было специальное стихотворение:

Вышел номер пятый
«Нашего Пути».
Ну теперь мы знаем,
Нам куда идти.
Путь открыт широкий,
Некогда нам жать.
Ну, друзья, давайте
По пути шагать.
Может будут тяжести
Первые шаги,
Может будут и препятствия,
Может и враги...

Шура из Рокора

А препятствия не заставили себя долго ждать.

— Тебя вызывали сегодня к 3 часам во всеобщую, — передали мне дома.

— Я так занят, так занят. Не знаю, выберусь ли сегодня, — сказал я.

И верно, за перепиской, за изданием газеты время летело незаметно. Загруженность у рабочего дня была полная.

— Приходивший военный передал, что явка обязательна. Вряд ли можно пойти в другой день. Иди, не добивайся неприятности, — упрасивали домашние.

— Я пойду, — сказал я, на ходу перехватив обед.

Пришел во всеобуч. Мне передают, что вызывал меня сам начальник тов. Смирнов. Я вошел в кабинет.

— Скажите, знаете ли вы, что социал-демократы в г. Вене издают свою газету?

— Нет, — ответил я.

— Знаете ли вы, что их газета называется «Наш Путь»?

— Нет, — опять ответил я.

— Вы издаете без разрешения властей газету, а поэтому я этот материал передаю в Госполитуправление. Поняли? — спросил Смирнов.

— Да как же это?

— Скажите, какой тираж вашей газеты?

— Экземпляров 50.

Надо сказать, что мы, работники Петрограда, в те дни проявляли большой интерес к работе в других городах. Особенный же интерес у нас в то время был к работе москвичей. Много писем мы посылали им, но москвичи не отвечали на письма из других мест.

Однажды из Клина мы получили такую информацию:

«Москва. Выбран московский комитет во главе со старшим скаутмастером Москвы и губернии А. Брюшковым и его помощником скаутмастером Гильгендорфом. Все скаутмастера подписались под особой декларацией, призывающей к совместной работе с РКСМ, исключая В. С. Попова и нескольких независимых отрядов (в роде еврейского отряда при обществе Маккаби). Московским организациям предоставлено несколько столбцов в журнале «Юный Товарищ». Выходит из печати книга скаутмастера Гильгендорфа «Спутник юного пионера». Московским комитетом предполагается издание журнала «Освобожденный Скаутинг».

Это сообщение из Клина о москвичах говорило, что они пошли по другому пути. Однако, приехавший случайно в Петроград и выступивший с докладом о положении в Москве скаутмастер Брюшков на заседании бюро ОПОПМСС доложил о Москве несколько иначе.

Сам Брюшков был одним из тех, кто подписал декларацию о совместной работе с РКСМ. Но его сообщение поставило нас в тупик:

— Нужно начать работать совместно с комсомолом. Нужно организовывать отряды «Юных пионеров». У наших работников сейчас большой энтузиазм. Мы, москвичи, пошли продуманно на совместную работу с комсомолом, — говорил Брюшков вначале.

— Но, вместе с тем, декларация дала нам возможность сохранить и кое-что из прежнего. Если мы сейчас имеем трехпламенный костер, то вспомните трехлистник скаутов. Наш костер мы даже стильно так рисуем, что он похож на нашу лилию,—так кончил свое выступление Брюшков.

Мы чувствовали, что парень он неискренний, что в Москве не совсем благополучно.

Желая выяснить точное положение вещей в Москве, мы писали письма всем — и тем, кто подписал декларацию, и тем, кто остался в стороне от «Юного пионерства». Но ответов не поступало.

Через продолжительное время я получил письмо от Самцова:

«Дорогой брат!

Неделю тому назад кончилось всероссийское совещание скаутмастеров, на котором вас почему-то не было. Совещание дало громадный подъем и показало истинное братство русских скаутмастеров. Говорят, что и материалы совещания не менее ценны. На совещании случился казус: нас всех арестовало ГПУ.

С РКСМ достигнуто соглашение. Остается только приняться за работу. Только что кончился съезд и приехал И. Н. Жуков. Он привез с собой те же мысли, какие бродят и у нас в головах. Он чертовски поднял настроение. В Москве не было еще никогда такого настроения и благополучия,—мы никогда не видали победы, а теперь... детское движение в наших руках. Союз молодежи оказался

не таким уж страшным—работать повидимому можно.

Сам я начинаю работать на окраине города. Предстоит интересная работа с самыми отъявленными хулиганчиками республики.

Ну, пока. Будь готов.

А. С.»

У нас же в Петрограде начались нелады в руководительской массе. Существовали левая и правая группы. Творчество правой группировки дальше «Ганьямады» и «Племен Белого клыка» не шло. Они саботировали. Нам приходилось трудно работать.

Нерадостно было на сердце, когда пришлось прочесть довольно большую статью, помещенную редакцией «Красной Газеты» на видном месте:

«ОБЩЕСТВО СПУСКАЙ ВСЕХ С ЛЕСТНИЦЫ»

Петроградской прокуратурой направлено в нарсуд очень любопытное в бытовом отношении дело общества под девизом: «Спускай всех с лестницы». Общество это возникло самочинно и тайно существовало довольно продолжительное время, собираясь в доме № 30 по пр. К. Либкнехта, на Петроградской стороне.

Задачи общества совпадают с задачами до-революционных «бойскаутов», т.-е. преследуют развитие у своих членов ловкости, физической силы, смелости и проч. качеств, необходимых спортсмену. Над этим О-вом густой налет романтичности в духе Жюль Верна и Купера. Главари организации носили такие странные клички: «Дочь лунного света» и др. в таком же духе. В конце-концов о-во раскололось: одна часть его осталась или пошла по еще неизведанному пути, другая же сорганизовалась в самостоятельное о-во; главари его избрали себе клички, вроде «Друг мышей», «Гроза кошек», и о-во приступило к изданию собственного печатного органа, опять-таки, разумеется, без всякого разрешения. Вышло 7 или 8 номеров журнала под девизом «спускай всех с лестницы». Журнал этот, печатавшийся тайно, получил довольно широкое распространение и даже стал проникать в провинцию, в самые отдаленные от столицы центры. Попал он между прочим и в Екатеринбург. Вот там-то, в Екатеринбурге, один из номеров этого «органа» попался на глаза представителям местной власти, и в Петроград было сообщено о журнале, обществе и его странных задачах. Дело перешло в прокуратуру. При ближайшем рассмотрении ни само о-во, ни его орган, не представляли из себя ничего серьезного и не заключали в своей деятельности каких-либо симптомов.

могущих угрожать спокойствию и порядку в столице. Единственно, что вменяется в вину руководителю о-ва, это издание журнала без разрешения. За это они и понесут несомненно должную кару.

Дело было передано прокуратурой к расследованию, выяснившему приведенные здесь обстоятельства, и сейчас передано в народный суд. Интересно, что к этому курьезному обществу и, повидимому хулиганствующему, имел кое-какое отношение известный скульптор Иннокентий Жуков. Дело это в непродолжительном времени будет разбираться в одном из отделений нарсуда столицы, и несомненно суд осветит его во всех его курьезных сторонах.

Д. Ф.».

Невеселые дни наступали, не только потому, что саботировали скаутмастера, а потому, что приходилось рассчитывать за подпольную деятельность других.

Новые страницы в развитии скаутизма открывались перед нами.

ГЛАВА V

РУССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ФИРМЫ «КИББО-КИФТ»

Из соратников Колчака—в апостолы лесного искусства. Неудачный опыт прививки индейщины. Грамота из Лондона. Разгон „Белых клычат“.

«Собочка» для близких и друзей, вождь «Белый клык» для скаутов был давно известным скаутмастером. Начав скаутскую карьеру со скаута 3-го разряда, Собочка быстро поднялся по лесенке до звания скаутмастера. Обладая стройной фигурой, черными вьющимися волосами и певучим голосом, «Белый клык» становился заметным.

«Белый клык» работал не только с мальчиками скаутами, но в 1916—17 гг. он руководил скаутскими отрядами из девочек. К своим подчиненным скаутам он подходит ласково. Девочки же скауты любили своего Собочку.

Но чрезмерную любовь к скаутам и ближним Собочка проявил в Сибири. Революция выплеснула его в Сибирь. В 1918 г. Собочка работает в челябинской дружине скаутов. Обладая должным для всякого русского скаутмастера честолюбием, он не удовлетворяется ролью начальника дружины гор. Челябинска, и Собочка сам производит себя в новый чин—начальника скаутов западно-сибирского округа. Но этого мало, надо подобрать верных работников. И Собочка, путем интриг, наиболее преданных работников разжаловывает из скаутмастеров. Своему другу Перцову Собочка приделывает чин заместителя шефа скаутов.

Хотя ему местные власти за оказание помощи армии выносят благодарности, хотя он и имеет преданнейший патруль девиц, он покидает Челябинск, уезжая в прифронтовую полосу верховного правителя Колчака и вместе с Перцовым организует при осведфронте скаутскую дружину. Скаутам поручает ответственные задания: разноску и расклейку контрреволюционных плакатов и воззваний. За эти дела благодарят скаутов.

Но началось отступление Колчака. Началась полоса поражений, и Собочка первым покидает фронт, оставляя заболевших тифом скаутов. Благодаря его бегству скауты остались на произвол судьбы и до десятка их умирает. От наступающей Красной армии бегут колчаковцы, оставляя эшелоны больных и раненых. Отступавшую ранее вместе с колчаковцами дружину скаутов, набранную главным образом из южных городов Сибири, красные догнали до Новосибирска. Тогда часть выздоровевших решила отправиться домой пешком. В зимнюю стужу, не имея средств, проклиная Собочку, пробирались обманутые скауты в свои города, отмораживая руки и ноги на сибирских морозах.

Избежав должного возмездия в Сибири, Собочка приехал в 1920 году в Петроград. Время шло. Старое забывалось. Забыв свои прежние преступления в скаут-организации, появляется Собочка вновь на горизонте скаутского подполья — осенью 1921 года. Пробуя занять пост начальника дружины скаутов Петрограда, Собочка имеет возможность стать только патрульным содружеского патруля «Лось». Патрульным был он до тех пор, пока скоропостижно не скончался сам патруль «Лось».

Летом 1922 г., когда всеобуч дал широко развернуться скаутизму, Собочка пришел в бюро ОПОИМСС. Не зная его проделок, ему дали возможность работать в методическом отделе, но это его не удовлетворяло и он, начитавшись материалов из произведения скаутмастера Харгрева из Англии, решает осуществить лесное искусство в Петрограде.

Собрав всех тех, кто не хотел дружно работать по закону «Скаут — друг трудящихся», Собочка проводит

совещание и через несколько времени выпустил такое воззвание:

«ТАК СКАЗАЛИ ВОЖДИ!»

Причиной нашего объединения является отсутствие практического осуществления идей международного братства в движении скаутов. Движение скаутов являлось узко национальным, отстаивавшим интересы своей страны. Мы, группа скаут-мастеров, не удовлетворенных идеей скаутизма, в практических исканиях новых путей, пришли к близким заключениям и в 1922 году, 9-го сего дня месяца гроз (июля), соединились для совместной работы на следующих началах:

1. Создать братство лесных племен, к которому может примкнуть каждый.

2. Братство лесных племен основано на интересах всего человечества и ставит своей целью рациональное оздоровление человечества путем воспитания физического, путем союза личностей, создание истинно братской семьи новой международной нации, воспитывая детей, объединяя их в племена.

3. Братство лесных племен основным методом считает влияние природы.

4. Братство лесных племен выливается в форме игры в охотников и жителей лесов.

5. Законов племен лесных братьев не устанавливаем, так как их установит сама жизнь.

6. Внешние формы принимаем мы из жизни индейцев: 6—8 человек соединяются в стаи, 4 стаи объединяются, составляя племя.

7. Во главе племени стоит вождь, наиболее опытный из племени.

8. Все племена объединяются в братство лесных племен.

Подлинный подписал: вождь *Белый клык*».

Вожди малого совета: *шаман племени «Волчий след» и вождь «Сын волка».*

По существу с Собочкой начали работать, отколовшись от «очищенного скаутизма», следующие скаутмастера: Хабаров, Мурзина, Щекотова, Броссе. Избрав за основную базу для проведения индейщины 197-ю школу, Собочке удается сколотить племя лесных братьев из школьников этой школы, человек в тридцать.

Создание лесных племен—не русская идея и родина ее — заморская Англия. В далекой Англии боятся вовлечения молодежи в политику и поэтому всеми силами стараются отвлечь внимание молодежи от влияния политических организаций. Скаутизм не удовлетворяет молодежь, и ряды скаутов редеют. Нужно придумать что-нибудь новое—и досужие английские умы создают организацию подражателей индейщины с целью отвлечь молодежь от действительности.

Умирал скаутизм в России, требовалось новое спасительное средство, и Собочка и другие старые «волки» решают насаждать лесных братьев, уводя школьников от городов, от влияния окружающей общественности.

Киббо-Кифт — вот название нового течения. В переводе на русский язык—лесное искусство.

— Слышали ли вы голос природы?—спрашивает у школьников Собочка.

— Нет,—отвечают школьники 197-й школы.

— В тиши ночи я говорю вам... В журчаньи ручейка я пою вам... В шуме ветра, в вершинах деревьев я зову вас... Слушайте, братья, слушайте... Я голос природы... Любите горячие лучи солнца, запахи леса и полей. Будьте сильными и крепкими и свободными, чтобы уйти за десятки верст от каменных стен города, чтобы подышать свежим воздухом, поиграть в зеленой дубраве, понаблюдать за жизнью леса... Слышите ли вы меня? Меня—голоса природы!..

Так пел, зазывая в свои племена ребят-школьников, знакомый нам по Сибири. Собочка. Собочка быстро приспособился к роли апостола природы — вождя племени лесных братьев «Белого клыка».

Когда же племя «Белый клык» поехало в лагерь в Шереметьевку, то «белые клычата» бежали оттуда, так

как продуктов не было, а собираемые грибы, черника и супы удовлетворяли немногих. «Белые клычата» заболели дизентерией и покидали лагерь, а в лагере оставались лишь одни вожди и шаманы.

Шаг за шагом вождь «Белый клык» забывал, что он находится в Петрограде, и, несмотря на полную возможность свободной работы по «очищенному скаутизму», хотя бы по примеру Роюра, «Белый клык» устанавливает связь с вождем мирового братства лесных племен Харгревом, проживающим в Англии. Харгрев обрадовался образованию лесных братьев в «варварской» большевистской стране, где молодежь, вместо увлечения политикой и коммунистическими организациями, начинает слушать «голос природы», и прислал свое благословение на английском языке. Это послание было получено Хабаровым и продолжает у него храниться.

Развитие буржуазного движения, проповедывавшего индейщину и уход от общественности, от политики, никто терпеть не мог, и Собочку с его 4 лесными братьями осудили все скауторганизации Петрограда, всеобуч же запретил Собочке работать.

Тогда Собочка с «лесными братьями» стал собираться тайком, но это продолжалось недолго. «Белые клычата» были разогнаны.

Собочку лишили права работать с детьми в Петрограде.

ГЛАВА VI

КРИЗИС

Осень — самое скверное время. Скауты в Международный юношеский день. Рокур влево, скауты вправо. Первые сведения о пионерах. Умрет ли скаутизм?

Лето кончалось... Заморосил дождь...

Утренние заморозки и дождь днем не позволяли более оставаться в палатках роюровским лагерникам. И вернулись в дождливый Петроград лагерники. Хмуро, неприветливо встретил их город после свободы полей и журчанья небольшой, но славной речонки Каменки.

Кончилась пора прогулок и походов. Надо собираться на зимние квартиры. Хорошо, когда они есть. Роюр попрежнему обосновался в квартире, имеющей наружную вывеску: «Готовое платье для гг. военных и штатских». Остальные отряды были прикреплены к спортивным клубам на «поселение». Отряд «Золотую лилию» определили в Мотовелоклуб, отряд роюровца Гени Зуева пристроился при отряде Спартака. Но некоторые отряды остались без помещения. Не лучше дело было и у тех, кто имел помещение. Наступили холодные осенние дни, а топить нечем... Вечерами становилось раньше темно, а освещать нечем... Денег на развертывание зимней работы нет и взять их неоткуда. В штаб-квартирах неприветливо, не устроено — ни мебели, ни внешней устроенности. Чем завлечь разведчиков и скаутов в эти холодные осенние вечера? Придумать что-либо завлекательное трудно осенью.

Сборы проводятся так: по команде под'ем флага. Все отдадут салют; затем изучение строя, маршруровка;

беседа, каким должен быть скаут; воспоминания о лагере, песня, игра «Кима» на запоминание 24 предметов для укрепления памяти. Вот и все. И каждый сбор комбинирован из чего-нибудь похожего.

Отряд «Золотая лилия» силится придумать что-нибудь новое. Организует драматический и литературный кружки, открывает кооператив и сберегательную кассу при отряде. Но это не спасает от сухости осенних сборов.

По дружине Роюра проводится конкурс на лучший патрульный уголок. Временно оживилась работа. Застрогали рубанки, готовят полочки и рамки для патрульных уголков. Художники разрисовывают картинки из жизни лагеря. Делаются модели палаток. Кто на что сообразителен. Каждый патруль хочет быть первым.

У руководителей внешне спокойные лица—внутри каждого копошится неудовлетворение. Материальной базы для работы нет. В содержании работы нет намеков на возможность внесения новизны.

Начались школьные занятия и из отрядов стали уходить разведчики, боясь неуспешности в школе. У Роюра специальные законы имеются: «Каждый неуспевающий в школе не может участвовать в работе организации». «Всякий, пропустивший 3 сбора, удаляется из рядов разведчиков». Нарастает кризис.

Жуков присылает письмо из Москвы:

«Скаутмастера одни бессильны создать детское движение. Им никто не помогает. У них нет средств. Наркомпрос и его учреждения не замечают системы «скаутинг»—глухи и слепы. Старый путь мелкой и кустарной работы с десятком мальчиков и девочек должен быть изжит и должен быть оставлен навсегда».

Это понимали и сами руководители того времени. Искали выхода. Происходила перегруппировка. Из главного штаба Роюра ушли в племя «Белого клыка» Щекотова и Хабаров. Роюр ищет новое. Главный штаб Роюра обновляется. В состав штаба ввели Дитриха Евг. и меня. Роюр решает участвовать 3 сентября в праздновании Международного юношеского дня вместе с комсомолом.

К началу праздника дружины Роюра под звуки фанфары и гудение барабанов вошли в народный сад и были встречены руководителями межрайонного праздника. В саду народного дома собрались комсомольцы Выборгского, Петроградского и Василеостровского районов. Кругом веселье. Вокруг пришедших разведчиков с синими знаменами собираются комсомольцы и разглядывают. Роюровцы выстроились у памятника Робеспьеру и также с интересом наблюдают веселящуюся комсу. Все разведчики с удовольствием покатались на американках, дьявольском колесе, каруселях—на все выдали билеты комсомольцы. Это первый раз произошла смычка разведчиков-скаутов с комсомолом Петрограда.

Отряды не находили ничего нового для оживления своей будничной работы. А рядовые скауты не знали, что их руководители зашли втупик. Оставались одни знамена, барабан, форма, салюты, а внутреннего, захватывающего не было у скаутизма. Если 1921 год был самым тяжелым в жизни русского скаутизма, то осень 1922 года принесла скоропостижную гибель...

Было сыро и холодно в штаб-квартирах. Во время занятий темно. Роюровцы стали делать масляные лампы, но от них, кроме копоти, не было ничего.

Каждый из скаутмастеров замыкался сам в себя.

Еще в 1917 году один из руководителей русского скаутизма В. А. Попов писал: «Можно уничтожить, закрыть скаутскую организацию, но скаутизм не умрет. Скаутизм — это личный образ жизни».

И про себя скаутмастера думали: скаутизм находился не раз в трудных условиях, но скаутмастера изворачивались, изменяли форму. Неужели теперь, в этот трудный период, после того, как скаутизм вернулся из подполья, настанет время окончательной гибели скаутизма? Переживет ли скаутизм самое трудное время—осень 1922 года? А как скауты были далеки от современного! Сколько кругом было интересного для работы, чего, недалекие по кругозору, скаутмастера, не видевшие дальше своих барабанов, знамен, посохов, походов и маршировки,—и не замечали.

— Создание скаутстудии по переподготовке сохранит основную группу работников и поможет спасти скаутизм,—так думал М. Г. Собецкий.

А из разных городов шли все одни и те же вести:

Е к а т е р и н б у р г. — Скауторганизация окончательно распущена.

С и м ф е р о п о л ь. — Скауторганизация распущена.

О д е с с а. — Предложено или реорганизоваться в юные пионеры или организация будет разогнана.

В о л о г д а. — Скауторганизацию разогнали.

И так во многих городах.

У нас пока благополучнее. Никто нас не разгоняет, никто даже не намекает на необходимость прекращения работы, но сами руководители чувствуют непоправимое внутреннее разложение. Выхода нет. Что делать?

Знал ли Петроградский губком комсомола о существовании скаутов в Петрограде? Да, знал. Он знал это через своего представителя во всевобуче Н. Кузнецова, при чем к скаутам Кузнецов относился терпимо, помогал наладить лагерь, — через Кузнецова достали палатки, помещение для Ротора.

Мнение губкома было такое — появились взбудораженные ребята, есть среди них красные скауты, но лучше в это дело не вмешиваться во избежание склоки.

После прекращения выхода в свет газетки «Наш Путь» (так как я не решался выпускать ее дальше) гг. Кузнецов и Собецкий помогли добиться в журнале «Всеvобуч и Спорт» «Странички скаута». Примерно в 9 номерах журнала была помещена эта «Страничка». В ней помещались сведения не только о работе скаутов Петрограда, но и о скаутах других городов.

Михаил Георгиевич ищет рецепты лекарства для «восстановления сил» умирающего скаутизма. Одно лекарство найдено — организуется для переподготовки скаут-мастеров скаутстудия при Институте физического образования.

— Будут отряды ваши распущены, если не будете ходить аккуратно на занятия в скаутскую — так угрожают скаутмастерам.

Посещать студию заставляли. Первое занятие должно было ознакомить студийцев с «методами скаутизма».

Второе занятие — изучали подвижные игры. Решено было просто ознакомиться с условиями игр и тут же поиграть на практике.

Под ряд несколько занятий устраивают по гимнастике.

Хотя скаутстудия и помогала в объединении скаут-мастеров, но работа на местах все более ослабевала. Студия не выполняла основной цели — поддержания последних дней скаутизма.

Несмотря на печаль о наступившем кризисе в скаутском движении, были и минуты веселья. На сей раз отличились орловские работники информации. Только что полученное письмо говорило: «В Петрограде сейчас работает 275 скаутов. В настоящее время выдран друг скаутов М. Г. Собецкий».

Так, черным по белому и сказано: «выдран».

За что выдрали орловцы Собецкого, так и неизвестно. Так что такая информация была сплошной выдумкой.

Видно, хочется Роюру, чтобы ненастье для скаутизма прошло скорее. Рююр ищет нового, но удается изменить только форму. У скаутской широкополки загибается правое поле и на поле прикрепляется красная звезда и синяя ленточка. Главный штаб в это время не представлял единства организации. Правда, Валентин Цауне не раз сам решался опустить знамя Роюра и распустил организацию, но его приходилось уговаривать.

3 октября на заседании главного штаба решено было отменить значок организации Роюра — старую скаутскую лилию, и вместо этого был введен красный пятипламенный костер, как символ революционности. Рююр в переломный период искал новых путей, но ему одному этих путей не удавалось нащупать. Рююровцы видели в этом значке переход к чему-то новому.

В лучшем скаутском журнале того времени появилось стихотворение:

Костер горит. Во мгле огонь сияет.
 Сигналом дела служит он.
 И много, много обещает
 Нам всем мигающий огонь.

Костер горит, в нем лилия сгорает,
 Уж ранее прожженная звездой.
 Все старое, прогнившее сжигает
 Всеочищающий огонь.

Костер горит... зажженный нами.
 Пусть холодно... пусть сыро... пусть темно!
 Костер горит. Он нас всех согревает
 И мглу от нас он гонит прочь...

Белый медведь

Журнал „Синее Знамя“
 Роюру

Левение Роюра было заметно в разговорах, статьях, стихах. Но для других отрядов кризис был болезненнее и опаснее. Там скаутизм потерял свое лицо, и скауты изо дня в день зубрили скаут-законы, вязали узлы, занимались строем, но это никого не интересовало. Из отрядов уходили скауты. Все скаутмастера разочарованно смотрели в будущее. В ту пору особенно работать приходилось судам чести. По Роюру было разобрано дело приехавшего из Архангельска скаута, который всячески хотел досадить Роюру. Это был некто Шипчинский. Он искал всякие пути и однажды решил добиться того, чтобы принести старые винные бутылки и окурки в штаб-квартиру Роюра. Потом пригласил разведчиков и показал: «Смотрите, мол, чем ваши руководители занимаются!». Но проделка Шипчинского не удалась, она была предупреждена. Пришлось за жульничество и подлоги исключить из разведчиков, без права поступления в другие отряды, Дмитрия Крылова.

Руководитель 4-го отряда разведчиков Фарафонов разрушал символику. Во время дачи торжественного обещания он поливал разведчиков водой из бутылки.

Приходилось исключать. Ряды редели...

Время делало свое.

Все отряды участвовали в октябрьской демонстрации и вместе с трудящимися, с молодежью шли небольшими кучками с синими и зелеными знаменами. Это было хватание утопающего скаутизма за соломинку...

ГЛАВА VII

ПИОНЕРСТВО ПОХОРОНИЛО СКАУТИЗМ

Что же дальше? На пионерский путь. План перехода. Фильтрация. Похороны скаутизма 3 декабря 1922 года

Первые пионерские отряды еще в феврале 1922 года организовались в Москве. Быстро развивалось в городах пионерское движение, вовлекая пролетарских детей в свои ряды. Противопоставить этому движению скауты ничего не могли.

Не сегодня, так завтра и петроградский комсомол возьмется за организацию пионерских отрядов... и тогда неминуемая смерть скаутам. Это чувствуют скаутмастера, это понимает и Роюрь.

Роюрь ищет выхода, собрался главный штаб. Это было 8 ноября 1922 года. На заседание пришли: Валентин Цауне, Евгений Дитрих, Геня Зуев и я. Сегодня на повестке один вопрос — о дальнейшем положении Роюря. Последние известия о решениях комсомольского съезда были решающими в жизни Роюря. Как быть роюрям?

Стали обсуждать положение.

Решения съезда комсомола говорили, что основной целью пионерства будет воспитание борца-революционера, человека, нужного для новой эпохи, нового общества.

Цель пионерства несомненно является более красочной и отвечающей современности и сравнить цели пионерства и скаутизма нельзя. Можно ли продолжать оставаться Роюрю, как организации «освобожденного скаутизма» — организации, работающей на основе само-

деятельности, но использующей исключительно методы и содержание, а пожалуй и форму скаутов? Нет. Перед Роюром путь только один, этот путь — отмежеваться от скаутов и примкнуть к пионерскому движению.

После долгих споров и обсуждений, решение четверки было единогласное: 1) 3 декабря 1922 года устроить торжественное переименование Роюра в Петроградскую организацию юных пионеров, 2) довести об этом решении до сведения всех разведчиков, проводя переход на пионерство по их добровольному желанию, 3) церемониал переименования следующий: а) митинговая часть, б) парад — срез старых знамен, в) концертное отделение.

Кончили совещание, но как-то не хотелось расходиться. Сегодня обрекли Роюр на закрытие. Сегодня предпоследняя страница скаутизма в Петрограде. Выйдя от Гени Зуева, Цауне и я с Евгением сели на трамвай ехать на Питерскую сторону. Остались умышленно на площадке, чтобы поговорить.

Узнав о предполагающемся переименовании Роюра, Собецкий и Кузнецов собрали экстренное заседание окружной комиссии «Скаутинг».

Это было 14 ноября в 9 ч. 30 м. веч.

По предложению Кузнецова стали обсуждать план перехода в пионерскую организацию. Кузнецов подготовил соображения, и после долгого обсуждения эти предложения были приняты.

Судьба существующих скаутских отрядов решается тем, что они или принимают безоговорочно законы, обычаи, торжественное обещание и название «юных пионеров» или отряды расформируются. Вновь организуемые отряды должны пополняться исключительно из детских домов, школ ФЗУ и детей рабочих. Скаутстудия переходит на подготовку организаторов-инструкторов детского движения, при чем весь теперешний состав необходимо пропустить через фильтрационную комиссию. После пересмотра работников провести персональное распределение по районам, учитывая политические, территориальные и технические соображения. Для усиле-

ния детского движения и укомплектования детских групп провести с 3 декабря детскую неделю с широким привлечением членов РКСМ.

Для работы отрядов предоставить помещения клубов РКСМ, для штабов — райкомы РКСМ. Отдельные отряды должны быть прикреплены к фабрикам и заводам. Дальнейшее руководство отрядами считать за комиссией по детскому движению при губкоме РКСМ. В комиссии считать т.т. Кузнецова, Федорова, Собецкого, Дитриха, Е., Удалова, Цауне, Дитриха Г.

Необходимо также произвести изменение в форме, поэтому знамена должны быть красного цвета с зеленым шитом и пятиконечным костром с одной стороны и названием группы с другой стороны. Значок один — пятиконечный костер. На всех других знаках отличия запрещается сочетание цветов — желтого с черным и коричневого с черным. Галстуки должны быть не ярких цветов — серо-синий, серо-зеленый, защитный.

Заседание продолжается до половины 12-го.

Теперь самым опасным для руководителей было пройти через фильтрацию. Все эти дни скаутмастера и даже другие работники собирались в скаутстудии и обменивались последними новостями.

Работа в отрядах в ноябре месяце окончательно ослабла. Пожалуй только роюровские отряды кое-что готовили к 3 декабря.

На очередном занятии скаутстудии было объявлено о том, что фильтрация начнется 21 ноября. Такое предупреждение заставило некоторых подзаняться политграммой.

Наконец настало 21-е и началась фильтрация. Собрались все скаутмастера, но было объявлено, что сегодня пропустят только половину. Так как фильтрацией интересовались все, то все и остались.

Стали поочередно вызывать и каждый, кого вызвали, садился перед столом и ждал вопросов. Правда, перед тем, как вызвать для фильтрации, наша участь была решена, т.-е. моя, Евгения и Цауне. С Евгением решили так: оставить для организационной работы. Цауне решено направить для работы в район в качестве началь-

ника дружины. Когда говорили про меня, то утвердили такую мне работу: информационно-показательно-литературную в комиссии.

После этого комиссия перешла к пересмотру. Каждому входящему задавали вопросы или предлагали рассказать о своей прошлой работе.

Первым оказался Геня Зуев. Он ранее работал с Цауне. Смотрит на РКСМ хорошо. Но комиссия предложила ему поинтересоваться работой юношеских организаций и оставила его начальником отряда.

Вошел Хабаров. Как скаутмастер, он рассказал, что начал работать давно, при чем был в Ейске, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре. Был в Роюре, перешел в «Племя Белого клыка».

— Хотите ли работать по пионерству? — спросил Собецкий.

— Да, — ответил Хабаров.

Решили оставить начальником отделения.

Вошел «Черная кобра» — Тумим.

— Я в скауторганизациях давно — с 1916 года. Был даже некоторое время в РКП, но случайно. Теперь хочу работать с пионерами.

Тумим говорит хриплым голосом — у него туберкулез гортани. Тумиму в его желании не отказывают и оставляют для работы начальником отделения.

Вошла Николаева. Она была известна, как одна из ярких роюровцев. Ей вопросов не задавали. Николаева была назначена начальником отряда.

Вызвали следующего. Пришел 16-летний Доминяк. Он сам про себя рассказать ничего не мог, а лишь подкинул Кузнецову. — Доминяк может быть патрульным, — решила комиссия.

Вошел в комнату некто Василевский. Он ранее не был известен нам. Он сел и отрекомендовался, что он член комсомола, но был скаутом еще в 1917 году. Я бы не сказал, что Василевский был симпатичен. Но в то время не обращали внимание на симпатичность и ежели человек мог работать с детьми, то его использовали для этой цели. Так поступили и с Василевским, хотя его никто не знал.

Пока на сегодня довольно! Пропустить удалось только 9 человек, но «фильтры» устали. Меня попросили передать ожидавшим, чтобы не ждали.

— Сегодня больше фильтровать не будут,—сказал я, выйдя в соседнюю комнату, где сидели ожидающие «очиститься». Тут же сидели уже профильтрованные. Скаут-мастера чувствовали, что хотя их и прощупывают, но оставляют работать.

Через неделю фильтрация была продолжена.

Первой присела для фильтрации Щекотова.

— Я работала патрульным в Москве, была в Ейске. По приезде работала в Роюре, но затем перешли в «Племя Белого клыка».

— Будете ли вы продолжительное время работать среди пионеров? — задал вопрос Федоров.

— Да, я обещаю долго работать у пионеров.

— Что такое комсомол, вы знаете? — спросил Собецкий.

— Нет, — ответила Щекотова.

— Мы считаем возможным вас оставить начальником отделения, — сказал Собецкий.

Щекотова вышла. Не успели обменяться мнением о Щекотовой, как вошел отталкивающего вида паренек. Он испортил свою репутацию с момента появления на скаутском горизонте Петрограда. Это был Шипчинский из Архангельска. Предложили сесть.

Сел.

— Работаете ли вы сейчас со скаутами?

— Нет, я работаю один, но веду переговоры об организации отряда в Выборгском районе,—ответил Собецкому Шипчинский.

— Будете ли вы своих пионеров знакомить с политикой?—спросил Кузнецов.

— Да, я буду пионеров вовлекать в политические организации.

— А скажи, — спросил по-простяцки Федоров, — ты веруешь в бога?

Повидимому Шипчинский этого вопроса не ожидал.

— Я верю в бога, потому что каждый человек должен иметь свою религию.

Какие-то еще вопросы задавали Шипчинскому, я сейчас не помню, но о нем решили так: совершенно исключить из организации, как чуждый для трудящихся элемент с буржуазными взглядами.

Место Шипчинского занял Бродский. Бледный юноша, осторожный в своих движениях.

— Расскажите о своей работе.

— Я работал в скаутских отрядах на юге. Был скаутом и при белых и при красных. Теперь хочу работать с пионерами.

— Мы только временно вас оставим работать,—сказал Кузнецов.

Бродский согласился.

Вошел Сема Гольдштейн.

— Я начал работать в скаутских организациях в Белоруссии в 1917 году. Я не знаю, смогу ли я работать, так как я верю в бога, но вместе с тем хочу работать с пионерами.

Вопросов не задавали. Решили пока оставить нач. отделения.

Вошел Постников. Ему и вопросов не задавали, так как знали, что он такой же тип, как Шипчинский. О нем так и сформулировали — как разделяющего взгляды Шипчинского, из организации исключить.

— Я еще девочкой начала работать в скаутской организации, попав в отряд Сабинина, — рассказала о себе Л. Пискунова. — В последнее время работала в патруле «Сокол», но теперь хочу работать вместе с Тумимами.

На это ей дали согласие.

«Как чуждый элемент, исключаются из организации с недопущением впоследствии к работе среди детей: Собинин, Броссе и Мурзина». Хотя эти «вожди» «Белого клыка» и не пришли, но фильтрационная комиссия решила раз и навсегда решить их участь в детском движении.

Через комиссию проходят Лев Кирокасян, Воскресенский, Викторов, Гаухман (из Ярославля), Леопольд

дов, Фарафонов, Белякова. Их всех оставляют на работе. Заседание окончено.

— Да, неважное наследство оставил нам скаутизм. Но придется пока работать с этим составом, пока не будет новых руководителей из комсомольцев, — вот мнение комиссии.

А каждый верующий или неверующий, выходя из комнаты комиссии, крестился и вызывал следующего.

Лучшую часть решено использовать, а от худшей комиссия отказалась.

Дни шли. Приближалось 3 декабря. Это—день похорон скаутизма.

3 декабря было воскресенье — день для всех удобный. На праздник Роюра роздали до 150 билетов родителям. Позвали комсомольцев. Для Роюра предоставили на этот вечер клуб старой и молодой гвардии.

Уже с 6 часов клуб стал заполняться гостями и приходящими отрядами Роюра. Пришли строем также патрули «Отряда Короленки» и отряд Кирокасыяна «Золотая лилия».

Внизу была устроена выставка Роюра. Красиво расположили тетрадки с приказами, положениями. Тут же лежал лучший в то время рукописный журнал «Синее Знамя». Выставили также ряд лагерных моделей, фотографии и рисунки. Гостям эта небольшая, но интересная выставка понравилась.

Заиграла фанфара. Это звали гостей занимать наверху в зале места. Пока гости усаживались, роюровцы построились по отрядам и были готовы для парада.

В зале стулья поставили около стенок и на сцене, чтобы в середине образовалось место для дружины Роюра. Кроме родителей и комсомольцев, пришли и скаутмастера. Эти «волки», «кобры», «соколы» пришли отдать последний долг погибающему скаутизму.

По сигналу стройно вышли роюровцы.

— Смирно! Выносу знамени са...лют, — громкая команда Цауне.

Заиграли встречный марш. Синие знамена, видевшие Владивосток, Америку, Францию, Финляндию, со-

проводившие разведчиков в походах в лагере, сегодня выносились в последний раз. Принесли знамена.

Начался небольшой митинг. Первое слово от комсомола имеет Кузнецов.

— В буре Октября родился комсомол. Комсомол, жертвуя своими лучшими силами, боролся вместе с РКП за власть, прошел через годы гражданской войны, голода, холода. Только сейчас комсомол может взяться за организацию детей. Теперь мы организуем себе смену пионеров. Да здравствуют юные пионеры — смена комсомола! — восклицает Кузнецов.

— Уррраааа! — несется мощный ответ разведчиков.

Слово Собецкому:

— Роюровцы — это передовые скауты, которые первыми пошли по пути пионерства. За Роюром пойдут другие!

И по-физкультурному бросает лозунг:

— Будьте здоровы!

— Всегда готовы! — отвечают привычно разведчики.

На середину медленно выходит Валентин Цауне. По походке видно, что ему трудно будет совершать сейчас церемониал похорон Роюра. А вместе с Роюром должен раз навсегда похорониться скаутизм.

— Разведчики... — тихо начинает Цауне.

Кругом наступает тишина. Смолкает шопот.

А Цауне тихо, тихо говорит, как бы не желая нарушать тишину:

— Эти синие знамена были подняты вдалеке отсюда. Эти синие знамена более двух лет были впереди нас и вели нас, роюровцев, собирая все больше и больше разведчиков. Но сегодня последний день Роюра. Волею главного штаба нашей организации мы с сегодняшнего дня будем представлять организацию юных пионеров.

Сегодня мы раз и навсегда прощаемся с синими нашими знаменами... Сегодня мы начинаем новый поход. Мы пойдем по пути пионерства. Будьте же готовы стать пионерами!

— Всегда готовы — несется возглас, нарушивший тишину.

— Смирно! — голос Цауне. И опять становится тихо.

— Стягоносцы, ко мне!.. — и к Цауне на два шага подходят стягоносцы. В руках у Цауне ножницы.

Сейчас, сейчас нарушится и потухнет жизнь Роюра. Ни звука... Роюр умирает...

Знамена наклонены к Цауне. Он медленно прикасается концами ножниц к лентам, скрепляющим знамена с древками. Лента за лентой освобождает древко от знамени, и сначала одно, потом другое знамя спадают к ногам Цауне. Как бы прощаясь со знаменами, Цауне медленно надрезал ленты.

Разведчики выглядели послушными солдатиками. Они с любопытством поглядывали на процедуру переименования, не задумываясь над тем, что делают их руководители.

Родители скаутов делали выводы из праздника для себя. Некоторые из них определенно решили не пускать больше в отряд:

— Не хочу, чтобы мой Аркадий стал комсомольцем, — шепчет мамаша.

— Я своих тоже в эти пионеры не пушу, — отвечает полная «дама».

Комсомольцы делали для себя свои выводы:

— Да! Теперь совершенно своевременно начинать работу среди детей. Настало время готовить себе смену, но смену не из скаутов, а из детей рабочих, детей трудящихся.

Печальными и беспомощными выглядели только скаутмастера и старейшие руководители прежнего Роюра. Они плыли по течению. Они попадали в русло сегодняшнего дня.

На освобожденное древко от синих знамен приделывается алое полотнище с буквами: РСФСР.

Победно звучит «Интернационал». От комсомола приветствуют Федоров, Беспамятнов и Сорокин. По четыре в ряд проходят маршем новые пионеры.

Парад сменился концертным отделением. Живо прошли инсценировки, пелись песни, читали свои же новые стихи...

И день 3 декабря кончался. Назад нельзя!
Говорят, что историк Роюра так описал последнее событие в жизни Роюра:

«3-е декабря 1922 года был последним днем Роюра. В 9 час 10 мин. рукою главного руководителя и начальника были срезаны синие знамена — знаки борьбы за существование. Было больно смотреть на это, но против судьбы не пойдешь...»

А мы в историю залишем:

«Кончились дни Роюра. Кончились дни скаутов в Петрограде. Скаутизм раз навсегда окончательно похоронен!

Роюр, пожалуй, лучшая из скаутских организаций, тем, что давал забвение в играх, хороших походах за город, в веселых сборах, песнях.

Но Роюр не пролетарская организация. Дети служащих, торговцев, кустарей, лиц свободных профессий свободно избегали участия в окружающей жизни. Мимо всех роюровцев проходили крупные политические события, мимо Роюра проходила жизнь!

Никто из скаутов не выполнил закона о верности трудящимся.

Роюр не выполнил своей роли первой организации нового скаутизма. Роюр был в своей жизни скаутской организацией, по своей форме и содержанию работы пытался находить революционные лозунги, но не выполнял их в своей работе».

...Еще в августе и сентябре месяцах скаутизм мучился в агонии, а теперь нет больше скаутизма. Выросло новое могучее движение, руководимое комсомолом.

Юные пионеры похоронили скаутизм!..

Белая лилия завяла от пламени пионерских костров!..

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПИОНЕРСТВА

ГЛАВА I

ШТАБ ПОЮП'а. ЗНАЧКИ. НАЧАЛЬНИКИ. ПРИКАЗЫ

Приказываю! Узоры. Нет самодеятельности. Все попрежнему. Красные львы, совы и волки...

Декабрь сменился январем.

До сих пор еще нет отрядов пионеров из детей рабочих... Было всего двести скаутов, принявших название юных пионеров...

Созданная комиссия по детскому движению при губкоме РКСМ собралась всего один раз. На этом единственном заседании много говорилось об изменении отличительных знаков, о форме, о борьбе с оставшимися скаутскими отрядами. Но были и долгие споры: что принять как головной убор для пионеров?

— Чулок спортивный на голову, — убеждал Себецкий.

— Вши заведутся в этом чулке, — отвечал Федоров.

— По-нашему, надо принять шлем, — выдвигали, заранее заблокировавшись Цауне, Евгений и я.

После заседания был намечен «манифест-приказ»:

«Севзальбюро по детскому движению назначает начальником дружин юных пионеров Петрограда и губернии члена Севзальбюро тов. *А. Федорова*. Помощником начальника и начальником штаба назначается т. *Цауне*. Помощниками начштаба назначаются: *Евг. Дитрих* — по адм. части и *Г. Дитрих* — по информчасти».

Назначение Федорова начальником пионеров явилось неожиданным для всех руководителей. Правда, Федоров еще по возвращении с V с'езда РКСМ близко по-

дошел к детскому движению. Он часто интересовался руководительским составом, спорил по ряду вопросов с Собецким, но все же Федоров не был пионерским «спецом», и поэтому его назначение было неожиданно.

В помощь Федорову был набран рабочий аппарат, под названием Петроштаб. Штаб нужен был для наблюдения за работой в группах и борьбы с оставшимися скаутами. Штабистам дано было право посещать занятия отрядов, делать указания в работе, подбирать руководящий состав и снимать непригодных к работе. Основное руководство штаб осуществлял путем издания приказов. Это наложило отпечаток «военщины» на молодую пионерскую организацию. Избрание, вернее назначение, Цауне и двух Дитрихов в Петроштаб для пионерских руководителей-скаутмастеров в сущности было понятно, так как эта тройка наиболее резко тянула других на путь искания новых форм работы и эти ребята первые поставили вопрос о переходе в пионерство.

Для пионерских отрядов ничего не было сделано с целью улучшить их материальное положение. Попрежнему работали в старых неустроенных помещениях. В январские морозы приходилось заниматься в неотопленных комнатах. По вечерам темно, спасали только масляные лампочки. Если удавалось раздобыть старый деревянный стул или кто-нибудь из дому приносил несколько поленьев, тогда становилось приятнее... По стенкам от сырости текло и сырость подымалась туманом.

Несмотря на такое положение, штаб был требователен и издавал приказы на «разные темы»:

«Приказываю начальникам отделений и отрядов к 1 февраля провести присвоение своим группам имен различных революционных событий и великих людей, трудящихся и трудившихся на благо пролетариата. Предлагаю провести выборы общим голосованием и обязательно иметь не менее трех наименований, дабы при утверждении штабом не получилось задержки.

В целях большего единения пионеров с высшим комсоставом, приказываю начальникам групп свое-

временно провести ознакомление вверенных им пионеров с начальником пионеров, с его помощником и начальниками районных дружин, для чего объявить фамилию и имя начальника, пост, им занимаемый, и его местожительство.

Приказываю ввести в обращение строевое приветствие следующего рода: на слова «Здорово, юные пионеры!», применять ответ: «Здравствуй, тов. Саша!» (примерно), употребляя сокращенное имя приветствуемого начальника.

Приказываю ввести в обращение между юными пионерами новый салют, утвержденный Севзапбюро, который состоит из поднятия правой руки с вытянутыми пальцами до уровня плеча (как в головных уборах, так и без них).

Приказываю изъять из употребления между юными пионерами и комсоставом обращение на «вы» и «по фамилии», возможно употребляя сокращенное имя.

Приказываю изъять из обращения между юными пионерами слова «брат» и «сестра», как не соответствующие идейному направлению юного пионерства, заменяя обращение «брат» и «сестра» словом «товарищ».

Довожу до сведения пионеров, что переход из одной части в другую в Петроградской организации должен происходить лишь с ведома начальников данных частей и с санкции последних.

Безусловно запрещаю пионерам носить знаки отличия бывшего «скаутинг» — белую и золотую лилию».

И так приказ за приказом. Только и было: «приказываю» и «запрещаю». Во всех приказах сказано: «почесть во всех группах пионеров».

В каждой группе писались свои приказы, читались приказы штаба, изучался строй-маршировка, зубрились новые законы. Кое-где пробовали делать вольные движения. Выходили в отрядах скромненькие небольшие рукописные журнальчики и газетки. Игры на сборах

проводились несложные: «день и ночь», «белая и красная розы».

Каждый отряд, рассчитывая в будущем значительно вырасти, готовил из старших ребят будущих патрульных.

Приняв новые названия, по Петрограду имелись отряды:

- В Петроградском районе: 14 „буденновцев“ Вахтина, 35 „вогодарцев“ Фарафонова, 6 девочек Беляковой;
- в Центральном районе: 16 „пионеров Парижской Коммуны“ Гени Зуева, 50 „глероновцев“ Кирюкасына, 40 „газовцев“ Чацкого;
- в Московско-Нарвск. р.: вместе взятые „короленковцы“, „дикая кошка“ и „львы“ составляли 39 человек.

В этих небольших отрядах состав был исключительно из детей служащих и кустарей и детей лиц свободной профессии.

Если патрули скаутов раньше назывались: «Лев», «Дятел», то теперь у этих пионерских групп прибавляли слово «красный» и получилось множество «красных волков», «красных львов», «красных оленей» и т. д. Пионеры носили синие, зеленые, а то и коричневые галстуки, но вскоре все эти разноцветные «прелести» пришлось снять, так как вышел «специальный приказ» о замене галстуков разноцветных единым красным. Во исполнение различных приказов пионеров учили коллективно здороваться с начальником, переставали пионеры друг друга называть по-«братски» и на «вы», вводя в употребление слово «товарищ».

Попрежнему работали в отрядах «суды чести». Вот, например, в одном из отрядов судили так. На суде чести разбирается дело Воробьева. Обвиняется Воробьев в том, что повел через строй другого патруля свой патруль, во-вторых, не исполнил команду начальника отряда, ведя патруль не в ногу, и, в-третьих, не кричал «ура» в честь победителей игры. Долго думал суд чести, как поступить, и в конце-концов решил исключить

Воробьева на две недели из отряда и лишить права в течение двух с половиной месяцев занимать пост патрульного.

На сборах в отрядах команду патрульных нужно было исполнять беспрекословно. При встрече пионеров друг с другом салют отдавать обязательно, а во время строя разговаривать запрещалось. Пионерам разговаривать с начальниками можно было, лишь предварительно отдав салют.

Иметь скверные отметки в школе не допускалось. Если обнаруживался пионер со скверными отметками, так такого пионера исключали на время из отряда, и дело «чести» патруля было не иметь скверных отметок.

В те дни, несмотря на мануфактурный кризис, вопрос о форме ставился так:

— Ты собираешься приобретать себе на зиму шалку? — спрашивал начальник. — А раз так, то сшей себе обязательно шлем! Ты же пионер!

И на улицах можно было встретить ребят в разноцветных шлемах с красной «репой» или красным «раком» — костер, да еще пятипламенный, не был понятен публике и действительно костер был похож на «репу» или «рака», кто как умел вырезать. Но кроме шлемов в пионерской организации были отличительные знаки: если ты рядовой — носишь один значок, а стал помощником патрульного или патрульным — тебе можно носить другой значок; высшее командное начальство имело наибольшее количество отличительных знаков. Вообще начальники от пионеров имели отличия. Самый простой значок был такой: красное поле и зеленый кант. В зависимости от чина увеличивалось количество поперечных полос. Штабисты имели на значках по два пера и по две звездочки.

Если пионер встретит на улице начальника, то салют нужно отдать обязательно. Дисциплина была жесткая, при чем пионеры не роптали. Пионеры были очень исполнительны. Но вместе с тем никакой самостоятельности у пионеров не было, исполняли только то, что прикажут начальники.

В одном из отрядов не было роста отряда. Там всякому вступающему давали прочесть «наказ». Если ты не смог выполнять наказа, так ты не принимался в отряд. Независимо от возраста, давалось читать такое сочинение:

НАКАЗ

вступающему в ряды патруля «Красный лев»

«Мы, красные львы, при вступлении твоём в наши ряды напоминаем тебе: пусть лев для тебя будет всем. Пусть все твои желания и хотения, весь твой отдых и труд будут посвящены красному льву.

Иди всегда впереди. Дождь ли, ветер ли или буря, иди туда, куда зовет тебя твой старший лев. Ты, красный лев, иди без ропота, без спора, иди всегда впереди всех. Ты — красный лев, ты — часть красного отряда, задавшегося целью добиться счастья на земле. Пусть порою кажется, что тяжёл наш путь, — иди, иди ты без усталости вечно вперед!

Будь честен. Пусть слово твоё будет законом для тебя и для других, ибо ты правдив. Не обманывай никогда, ты — пионер, ты — красный лев. Будь дисциплинирован. На параде, на сборе пусть ряды красного льва будут спаяны крепко и несокрушимой волей пусть веет от красных львов.

Будь братом с другим красным львом. Пусть исчезнут ссоры в нашей среде, и если брат попросит помощи в нашей среде — помоги ему без ропота, воркотни и отказа, ведь ты — красный лев!

Работай и учись. Пусть отдыхом твоим будет работа для других. Все своё свободное время отдавай ты учению. Учись в школе, учись дома, учись у брата-комсомольца, учись стать полезным гражданином СССР.

Учись! Пусть знаменем твоим будет красное знамя. Оно, омоченное в крови лучших людей, пусть ведет тебя к лучшей жизни, и ты береги это знамя, береги честь и бойся замарать чем-нибудь

его. И если найдется кто-нибудь, готовый унижить красное знамя, помни — ты защитник красного знамени, ты — пионер Союза советских республик. Твоя страна лучшая в мире, и если при тебе будут порицать ее или вождей ее — помни, что твое слово — защита СССР. Учись любить первую рабочую страну. Учись защищать ее. Помни — ты вступишь в жизнь, готовься к этой жизни, не будь бездеятельным в ней. И когда наступит время, ты вступи в ряды комсомола с тем, чтобы помочь нести знамя труда.

Научись также ценить и уважать партию РКП. Она пожертвовала лучшим, что имела; ведь члены этой партии сотнями томились в тюрьмах, тысячами гибли на фронтах нашей республики, гибли на виселицах, в страшных казематах крепости и на каторге. Готовься и ты быть таким же стойким борцом, как и они. Готовься стать достойной сменой для них, ибо ты — красный лев. А если ты боишься этой работы, если ты из честолюбия или из-за других желаний пришел в «красный лев», если ты в себе не уверен, уйди от нас сейчас же, пока читаешь все это. Нам не нужно колеблющихся. А если ты пришел в «лев», то отдай все, что можешь. Красный лев разрушит все твои желания и может быть тебе не даст ничего. Еще раз помни: если ты колеблешься — уйди от нас.

Красные львы:

Г. Зувев, Перфильев, Фирсов, Шпринцин, Жданов, О...я...ть, Дик...панов».

У нас, у штабистов, была своя жизнь.

Мы собирались в свой штаб — комнату в квартире Ники Кузнецова, на Красной улице № 9. Здесь мы обсуждали пионерские новости, здесь сочинялись приказы, отсюда, собравшись, адъютанты начштаба сопровождали Цауне в группы на просмотр занятий. Цауне с адъютан-

тами посещал группы. Борьбу с остатками скаутов, качественный учет пионер-работы и состава руководителей и пионеров вел Евгений. Я попрежнему получал письма из разных городов. Теперь уже была завязана связь с губкомом РКСМ.

Что верно, так верно то, что пионерскими руководителями были все старые скаутмастера, которые прятались в свои отряды и работали очень замкнуто. Работали в одиночку.

По моему предложению была организована стенгазета, которая регулярно выпускалась и как бы послужила началом общности. Понемногу в эту газету писали все. Особенное значение имела помещенная статья Саши Федорова. Дело в том, что мы, штабисты, по вечерам частенько заходили к Федорову на дом, беседовали до позднего вечера. Эти посещения нас всех очень спаяли. Все, что за день было нового, все подытоживалось во время этих разговоров.

Написанная попросту статья произвела на многих впечатление. Эта статья намечала новую линию для работы. Вот отдельные выдержки:

«Наконец, организация комсомола, освободившись от участия в гражданской войне, участвуя в большой работе на хозяйственном фронте, может начать работу среди детей. Вот теперь, за эту важную работу комсомол и взялся. Теперь работа сдвинулась с мертвой точки. Сейчас, когда буржуазия ведет наступление на идеологическом фронте, главным образом — на молодежь, мы должны отразить наступление в борьбе за кадры, за кадры пролетарских детей. Мы должны начать штурм рабочих кварталов (?) и вовлекать в ряды пионеров детей рабочих, детей беспризорных. Мы должны оторвать детей от помоек, от дворов, от мусора и грязных улиц с пьяными взрослыми. (?). В своих пионерских отрядах мы не имеем детей рабочих. Наша задача взять в свои ряды и их. Время настало для штурма рабочих кварталов. Время настало для того, чтобы дать про-

летарским детям интересное и полезное времяпрепровождение, готовя смену комсомолу. За работу! Будьте готовы!»

Работа с небольшими группками ребят кустарей и служащих конечно не была близка к истинно пионерскому движению, как организации пролетарских детей, и эта статья поставила перед пионер-работниками вопрос об охвате в отрядах детей трудящихся—пролетариев.

ГЛАВА II

КРАСНОЗНАМЕНЦЫ — ПЕРВЫЕ ПИОНЕРЫ

Без комсомола не организуешь ему смены. Комсомольцы «Красного знамени» поняли свою задачу. Патруль „Комсы“. Отчего крик в коллективе. Чем занимались. Комендант Петрограда. Мы сами. Рабочие и работницы о нас.

«Елку» в клубе печатников типографии им. Зиновьева устроила Варя Николаева из Роюра, пытаясь организовать отряд. На этот праздник пришли ребята и их родители. Ребята поиграли, попели, получили подарки и разошлись... Отряда пионеров не удалось организовать.

Тумимы, жена и муж, старые скаутмастера, хотели работать с детьми рабочих кварталов. Переговорили с заводской администрацией завода бывш. Лангензитт, с патрулем скаутов, хотели развернуть рабочий отряд. Свою группу они назвали «Племя охотников за будущим», но отряд, просуществовав не более одного месяца, развалился, так как дети рабочих в отряд не шли — охотников не находилось. «Племя» было без «охотников».

У всех этих скаутмастеров, пробовавших работать с пролетарскими детьми, была одна основная ошибка. Эта ошибка заключалась в том, что без комсомола, без его помощи и участия не организуешь ему смену — юных пионеров.

В начале 1923 года многие фабрики и заводы после долгой стоянки пускались в ход. Сами рабочие и работницы ремонтировали машины и их усилиями приводились в движение станки. Призывно по утрам загудели гудки.

Как уйдут взрослые на работу, лежать не приходится. Тут ли не раздолье! Выйдешь на улицу, не зевай: извозчик едет — сзади прицепишься, по панели на одном коньке покататься можно или товарищу вдогонку снежок пустить. У самой школы, что рядом с фабрикой «Красное знамя», дрались ребята класс на класс. Интересно было, да без всякой пользы день проходил.

А мы, пионерские руководители, часто видя такие сцены, не умели использовать досуг этих ребят.

В числе желающих организовать детей рабочих кварталов был и я. Штаб приказом откомандировал меня в Петроградский райком РКСМ для организации отрядов пионеров. Петрорайком РКСМ направил меня на трикотажно-чулочную фабрику «Красное знамя» — самую сильную из предприятий района по количеству рабочих. Получив направление на фабрику, зевать не приходилось и в один из вечеров я пошел отыскивать оторга комсомольцев.

— Я Беляев. А что тебе нужно? — спросил меня сутуловатого вида с надвинутой на лоб кепкой парень.

— Меня прислали организовать пионеров на вашей фабрике. Вот я и пришел договориться, с чего начнем, — сказал я.

— Да, мы решили организовать из детей наших рабочих отряд. Мы обсуждали этот вопрос. У нас подле фабрики вечно толкаются без дела ребята, и вот нужно их организовать, проводить с ними интересную работу, готовя из них комсомольцев. Ведь эти ребята все равно будут в будущем работать на нашей фабрике. Давай! Работать начинай!

— Мне прежде всего нужно, чтобы коллектив помогал мне в работе. Другие ребята пробовали организовать на заводах ребят, да ничего без поддержки комсомольцев не выходило.

— Помочь — мы поможем, — говорит комсомолка Женцова, — даже для начала выделим десяток-другой ребят.

— И верно, выделите мне десяток ребят. Я с ними позанимаюсь, подготовлю из них патрульных, — попросил я.

— А кто такие патрульные? — спросила Женцова.

— Патрульные — это старшие из десяти ребят. Это костяк, который поможет мне в работе.

— Вот тебе и задание, — обращаясь к Женцовой, сказал Беляев, — ты знаешь всех ребят и девочек. Выбери помоложе для него, да толковых. С этого и начнем.

И верно, ребята сдержали свое слово. Через три дня выделили 14 человек, а для занятий в рабочем клубе отвели комнату. После заводского гудка, по окончании работы, пришла первый раз фабричная комса. Ребята покуривали папиросы, а девочки были напудрены. Я не знал, с чего начинать.

— Наша задача подготовиться для того, чтобы объединить ребят рабочих и работниц в пионеры. Мы будем называть нашу группу патрулем.

— Что такое пионеры?

— Патруль, патруль, что за патруль? — спрашивали ребята.

Понемногу у нас завязывалась беседа. Рассказав, что такое пионеры, я заострил вопрос о роли комсомольцев в подготовке своей смены. Так понемногу я и рассказывал о сущности пионерской организации.

— А теперь давайте позанимаемся строем. Становись! — скомандовал я.

Понемногу стали выстраиваться в строй. Повидимому девочки впервые становились в строй, так как они неуверенно чувствовали себя в строю. Да и часть из них была на больших каблуках. Но ничего, через какие-нибудь полчаса я выучил комсу строиться, быстро пересчитываться «первый, второй, первый...».

Так собирался патруль комсы. Раза три, четыре в неделю собирались. Учили строй. Пели пионерские песни. Каждый патрульный имел деревянную палку — посох. С посохом учились, как салют отдавать, как ходить...

На пятый сбор патрульные в своей комнате развесили агитплакаты: законы и обычаи пионеров, лозунги. Временная комната для нас стала постоянной. Когда занимался патруль, ребята со двора приходили и смотрели, чем занимались. Раза два пришел Беляев Костя и под-

бадривал ребят: «Занимайтесь, занимайтесь, скоро сумеете командовать ребятами. Меньше по дворам бегать будут».

Наконец, когда немногому научили комсомольцев, решили об'явить запись в пионеры.

Для этой цели, на лестницах фабрики, у проходных ворот повесили плакат:

«ОБ'ЯВЛЕНИЕ

В коллективе производится запись в отряд пионеров.

Записываются ребята от 10-ти до 14-ти лет.

Бюро РКСМ».

Не зря висело об'явление. Понемногу записывались.

Как откроется дверь из коллектива РКСМ в коридор, так оттуда крик, шум раздается. Уже человек 70 ребят собралось. Первый раз комната комсомола увидела свою будущую смену.

В комнате собрались Кольки, Мишки, Маруськи, Зинки с Корпусной да с Колтышей на собрание пионеров. Вот почему был крик в коллективе.

— Слушай, ребята, — говорил я, — будем на своих занятиях беседы проводить, в интересные игры играть, маршировать под барабан, песни петь. Пойдем смотреть на фабрику, как работают ваши матери, отцы. А чуть потеплеет — в лес, в поля, чтобы здоровее быть.

— А сейчас, давайте, пустим ракету! Выходите осторожно на улицу, да стройтесь в одну линию.

Зашумели, заговорили. Вышли и построились в одну линию. Патруль «комсы» уже учил ребят, как строиться.

— Эй, кто там поменьше с краю, иди сюда! А вы, ребята, слушайте... Вот отсюда, от больших, побежишь к маленьким, добежишь до конца — подыми руку. А вы, ребята, когда он бежать будет да рукой по вас вести,

говорите: «з-зз-ззз», а как увидите, что он руку поднял, кричите: «бум, пионер!». Понятно? Начинай!

Побежал паренек...

— З-з-з-з-з-зззззз, — зажужжали все ребята, а потом как крикнут: «бум пионер!» Здорово вышло! Понравилось ребятам.

— Собираться в четверг в клубе. А теперь расходись! — скомандовал я.

Выходящие из проходных ворот рабочие и работницы после работы обступили своих ребятешек и с интересом наблюдали всю картину первого собрания.

Часть ребят обступила меня, спрашивая о дальнейших занятиях. Родители тоже подошли. Характерно, что некоторые говорили:

— Учите их побольше и получше, а то совсем от рук отбиваются.

Записалось в отряд 72 человека — все дети рабочих.

Следующий раз ребята собрались рано. Сбор должен быть не простой, так как комсомольцы фабрики обещали принести подарки — каждому патрулю по красному флажку. Начался сбор. Все пионеры выстроились в шеренгу и стояли по стенкам. Собравшихся ребят разделили по росту на десятки и назвали патрулями. Потом некоторые просились в другие патрули, так как там были их товарищи по играм и учебе. Каждый патруль выбрал себе название. Никаких «кошек», «волков» и «львов» не было. Звенья назвали именами: Ленина, Зиновьева, Халтурина, Крупской. Каждый патруль получил своего начальника из патруля «комсы».

— Смирно! Подъему госфлага са-лют!

К потолку было приделано колечко. Через колечко протянута веревка с красным флагом. Флаг в смотанном виде подтягивался за один конец до потолка, и стоило дернуть, как флаг распускался. Такая церемония была всегда еще у патруля «комсы».

Флаг поднят. Все ребята ждут, что дальше будет. Открывается дверь, и входит Костя Беляев и с ним другие комсомольцы. В руках у них на посохах красные треугольные флажки. На флажках написано: Отряд

«Красное знамя». Костя передал привет от имени комсомольцев и рабочих фабрики и стал флажки раздавать. По очереди подходили патрульные, отдавали салют, получали флажки и с флажком возвращались на свое место. Всем роздали.

— Да здравствуют юные пионеры! Да здравствует смена комсомола! Ура!!!

— Уррраааа! — подхватили ребята.

На следующие сборы все больше и больше ребят приходило. Пионеры приводили своих товарищей. Решено даже было, что каждый пионер должен привести по одному новичку в отряд. Отведенная комната была мала. На сборах приходилось патрулям расходиться по всему клубному помещению. Ребята играли, шумели. Вначале много бузливых было.

По патрулям шли занятия: читали книжки революционные, рассказы из журнала «Юный Пролетарий», слушали беседы, занимались строем, играли в эстафетку. Выучили песни — «Ах, картошка, об'еденье!...» «Много нас в Совет-России...» и другие. Новенькие все приходили и приходили. Отряду «Красного Знамени» было тесно. Фабком предложил три комнаты в доме, где раньше была школа, но эти комнаты были завалены мусором, обвалившейся штукатуркой. На совете патрульных обсудили, как быть. Один выход был — помещение взять. На одном из сборов объявили, что будет субботник, чтобы прибрать помещение.

На субботник пришел кто с чем, очень немногие с пустыми руками. Из фабричного хозяйства достали метелок, швабр, носилки и распределили работу по комнатам. Началась работа. В кучи собрали мусор. По залу пыль — не продохнешь. Там метут, здесь накладывают и по очереди выносят мусор. Работа идет полным ходом. Шум от говора и стука лопаток. Так сами и убрали комнаты. Устали здорово, воза три вынесли на своих руках.

А работа в пользу отряду была. Работа по патрулям спаяла ребят, да и делали все для своего же отряда. Это имело значение.

В следующие сборы понемногу стали украшать помещение. Каждому патрулю отвели по уголку. Нужно украсить свой уголок. Вот это задача. Если в патруле есть рисовальщики, так дело будет, а нет — так надо просить других рисовать. Через неделю в уголках висели портреты вождей патрулей, разрисованные законы и обычаи, список патруля. Кое-где уже успели по беседкам нарисовать будущую лагерную жизнь. Пионеры бегали по залу и сравнивали, у кого лучше удалось. Так, понемногу, начал развиваться свою работу первый рабочий отряд «Красного знамени».

Из других отрядов Петрограда заглядывали начальники отрядов, часто сами пионеры соседних отрядов приходили в гости и с интересом смотрели на работу первого рабочего отряда. Привлекало же другие отряды к «краснознаменцам» то, что пионерам фабрика уделяла столько внимания. Не только фабрика заботилась о пионерах — губернский комитет комсомола подарил библиотечку «краснознаменцам» в 120 книжек. Начало для библиотечки положено — надо пополнить, и ребята из дому стали приносить книжки. Из принесенных было отобрано книжек 80, так как часть состояла из старых сказок про царей, бабу-ягу и т. д.

Однажды на сбор отряда пришли для переговоров представители отряда имени Володарского; они просили присоединить 12 пионеров к «Красному знамени», так как «у вас больше порядка», — говорили они. После обсуждения на совете патрульных решено было не отказывать «володарцам» в переходе в отряд к «краснознаменцам».

Сами «краснознаменцы» были очень бузливые, но и дружные ребята — один за одного стояли всегда. Работой пионеры интересовались. Наиболее бузливых приходилось останавливать. Если провинился в чем, то сначала с таким пионером беседовал патрульный, если не действует — вызывали на совет отряда и там выносили выговор, узнавали причину, почему бузит. Старших ребят посылали к Беляеву, в коллектив комсомола; он с

такими беседовал и давал наставления, как будущим комсомольцам.

Комсомольское бюро фабрики в работе много помогало. Нужны были карандаши, картон, краски, бумага,— всегда из фабричного склада доставали.

Зато моим делом было заботиться о том, что же на сборах делать. К «краснознаменцам» приходили пионеры «буденновского» отряда и состязались в играх. Фабричная культкомиссия готовилась к 1 мая и подарила для отряда барабан. То-то радости было, когда под ударами барабанщика загудел барабан. После ряда прогулок по улицам и двору под барабан к нам приходили еще новички и записывались в отряд. Матери-работницы готовили к 1 мая свой подарок. После работы оставались и из отпущенного фабуправлением синего материала кроили и шили синие пионерские шлемы. Хотя и трудно было купить мануфактуру, все же раздобыли, частью на фабрике, частью в магазинах, на красные галстуки. К 1 мая «краснознаменцы» провели экскурсию на фабрику. Эта экскурсия дала много: с одной стороны, пионеры увидели производство, увидели своих матерей и отцов за работой, с другой стороны, рабочие и работницы убедились в организованности своих детей, которые без шума и гама смотрели на станки, на трикотаж, на изготавливаемые чулки. После экскурсии отряд стал еще организованнее, и внимание и помощь отряду усилились.

В выходящем приложении к «Ленинградской Правде» помещались такие заметки, радующие нас, работников пионерского движения:

„ИЗ БЫТА РАБОЧИХ

(Фабрика „Красное знамя“)

Берегите детей!

Тг. работницы! Уходя на фабрику, вы зачастую оставляете своих детишек на произвол, с одних, без всякого присмотра. Что же получается? Чувствуя полную свободу, дети бегают по улицам, хулиганят, учатся сквернословить, цепляются за трамвайные

подножки, из-за чего бывают с ними несчастные случаи. Когда такой ребенок подрастет, он окончательно испорчен, он уже не в состоянии стать равноправным членом общества и честным гражданином страны. Для того, чтобы избежать этого, организованы отряды юных пионеров, где ребенок воспитывается нравственно и физически, откуда он выходит вполне подготовленным к дальнейшему нормальному развитию. У нас на фабрике такой отряд имеется.

Тт. работницы, ваш прямой долг перед детьми и республикой направлять своих малышей в отряд пионеров, дабы уберечь их от дурных наклонностей и воспитать их честными гражданами республики.

Мать-работница *М. Я.*»

Вот другая, такая же заметка:

«И ДЕВОЧЕК В ПИОНЕРЫ

Еще недавно работница-мать не знала, куда сплавить своих сорванцов в послеобеденное время. Сейчас она может быть спокойна. Но почему-то в юные пионеры идут почти только мальчики. Большинство матерей девочек не пускают в пионерские отряды, заставляя дома заниматься домашней работой. И девочка растет дома хилая, робкая, в то время как мальчик развивает силу, ловкость и свои знания. Посылайте девочек в пионеры!

Полякова.

Такое отношение родителей помогало привлекать пионеров из разных далеких квартир на воздух, на игры и беседы, для разумного отдыха.

Только тогда, когда сами комсомольцы взяли за подготовку смены, отряд пионеров действительно организовался, и дети рабочих кварталов объединились в его рядах. К апрелю месяцу было до 120 пионеров — детей рабочих фабрики «Красное знамя».

ГЛАВА III

ГУБСОВЕТ, ИЛИ ЧАЦКИАДА

Рики-тики-тави. Пионеры школы св. Анны. Чацкий руководит. Как помог Герле

Организация «краснознаменных» ребят положила фундамент пионерскому движению в Ленинграде.

На Канонерском острове в клубе «III Интернационал» В. Цауне организует отряд пионеров в 13 человек. Отряд назвался «Стенька Разин». Бывший начальник «Золотой лилии» Л. Кирионасян, получив помещение в доме комвоспитания им. Глерона, увеличивает свой отряд — то устраивает спектакли для комсомольцев, то для ближайших детских домов. В отряде им. Володарского, у Фарафонова, работают 8 комсомольцев с завода «Красногвардеец». Володарцы даже фракцию комсомола организовали и на фракции читают «Азбуку коммунизма».

Другие же бывшие скаутмастера использовали название «пионеры» как маску, проводя попрежнему скаутскую работу. Был такой отряд «Рики-тики-тави». Этим отрядом руководила Н. Русакова. В отряде пионерством и не пахло. Не было произнесено ни разу слово «пионер» или «комсомолец». Красного цвета боялись!.. «Рики-тики-тави» готовит смену комсомола, играя в игры «Сибирская облава», «прятание предмета и отыскание», «запоминание», «разбойники»... Ходили на экскурсию в Этнографический музей, гуляли в Таврическом саду. В «Рики-тики-тави» всего три патруля: «кошка», «лягушка» и «кукушка». В патрулях только девочки. Отряд занимается на квартире Н. Русаковой. В «Рики-тики-тави», кроме строя, игр и прогулок, нет ничего.

Конечно вряд ли «достопочтенные» родители Нины разрешили бы «проповедывать» коммунизм в своей квартире. «Рики-тики-тави» похож на патруль «мечтающих соколят»: те же девочки, те же игры, строй, песни... На Васильевском острове, в спортцентре, получили приют два «скаутмастера»: Хабаров и Эл. Щекотова. Они также используют вывеску «пионеры» для развития скаутизма. Хабаров и Щекотова обучают безобидным вещам своих «пионеров». Этот отряд называется «им. Фатьянова». Эти «пионеры» хорошо прыгают через веревку, умело вяжут «скаутские узлы», поют песни и не больше. Детям вредна политика... Хабаров и Щекотова подальше держат своих «пионеров» от политики. В отряде Фатьянова «пионеры» — дети служащих, лиц свободных профессий.

Лучше всего использовал звание пионеров Чацкий. Он пришел в пионерскую организацию, пробыв скаут-мастером 6 лет. Андрюша был скаутом в Киеве, Одессе, Николаеве. Он даже вступил в комсомол, но, приехав в Петроград, он в губкоме на учет не становится, а в школе «немецкой интеллигенции» — «Петер-шULE» — организует скаутов. Райком комсомола Центр. гор. района распнал отряд скаутов при «Петер-шULE». Тогда Андрюша Чацкий пробует при помощи «пионерства» продолжить свою прежнюю работу в другой школе и перебрасывает свою деятельность в школу «святой Анны», что помещается на Кирочной улице. Эта школа по-немецки называется «Аннен-шULE», здесь учатся тоже немецкие барчата. О своей деятельности он пишет доклады, а эти доклады расходятся с действительностью. В отчете о работе пионеров школы «святой Анны» Чацкий пишет: «Проводятся беседы о «юных пионерах», даются яркие отталкивающие примеры прошлого и яркие примеры новой коммунистической жизни». В действительности же совсем другое. В отряде во всех законах, обычаях, торжественном обещании, во всем, где только встречается слово «коммунизм», оно заклеено. Сам Чацкий «барчатам» говорит, что в комсомол он вступил не из-за идеи. Побывавший на сборе пионеров «св. Анны» один из пионер-руко-

водители рассказывал, что сам Чацкий громогласно заявил, что если он наденет красный галстук, то его из дому выгонят!.. У себя же дома Чацкий помогает своей мамаше обвинять «злодеев» коммунистов... У большинства руководителей пионеров Чацкий пользуется уважением. По предложению Чацкого организуется губернский совет руководителей. В этот совет вошли все руководители городских отрядов. На губсовете Чацкий произносит «сладкие» речи о развитии пионерства. В каждой фразе встречается слово «пионеры».

Председателем губсовета избран Чацкий. Пользуясь чином, Чацкий группирует верных прежнему. В губсовете нет живых дел. В каждом отряде по-разному—кто из руководителей, что умеет, то и проводит. На губсовете одни разговоры: 1. Доклады с мест. 2. О всероссийском конкурсе. 3. О переходах из отряда в отряд. 4. Об отмене рукопожатий. 5. Наименование отрядов. 6. Об исключении пионеров.

В губсовете засилие бывших скаутмастеров.

Новые отряды не организовывались. Имеющиеся отряды до сих пор еще во многом напоминают скаутов. Нет связи с комсомолом. Строй, песни, посохи, прогулки. Все шло, казалось, без перемен.

Случайно кто-то увидел книгу в витрине: «Работа детских коммунистических групп». Эту книжку приобрели все руководители. Автором книги был немецкий коммунист — педагог Гернле. Организация, борьба детских групп, живой опыт, — вот что описывалось в книге.

Яркая, зажигающая работа юных товарищей в Германии резко поставила тогда вопрос об использовании их опыта. Особенное впечатление произвела книга Гернле на комсомольцев, работавших тогда с пионерами.

— Пора строить новые отряды при фабриках и заводах, пора взяться за руководство.

— Да! Гернле помог нам. После слячки, пришло время приложить все усилия, чтобы вся петроградская организация действительно была пионерской.

— Каждый должен внимательно изучить опыт работы в Германии.

— У нас больше возможностей развертывать работу, а мы пока были довольны небольшим и тянулись на поводу у старых скаутмастеров.

Так говорили комсомольцы. Их было 6 из 20 руководителей. Сумели ли они осуществить свои мысли, увидим в следующей главе.

ГЛАВА IV

ВЕСЕННИЙ КОСТЕР

Замечательный день. Первая антибожественная работа. Связь с воздухофлотом. На первомайской демонстрации. Привет губ'езду комсомола. Губ'езд о пионерах

С утра было у «краснознаменцев» оживление. Сегодня отряд получает долгожданное знамя. Наконец знамя готово и оно будет в руках «краснознаменцев». Еще нет 10 часов, а многие в отряде. В гости должны прийти пионеры со всех районов. Зал украшен флажками. Приготовлен к под'ему госфлаг. Везде чистота. Везде мелькают красные галстуки. Первыми пришли оркестранты воздухофлотчики. Для них приготовлены скамейки. Первый раз, когда для пионеров будет играть «духовик». С любопытством посматривают ребятки на медные трубы. С двух входов поставлены часовые, чтобы предупредить о приходе гостей.

Где-то вдали слышен барабан, а уже часовой бежит и докладывает, что приближаются гости. Пришли «глероновцы», «короленковцы» — пионеры Московско-Нарвского района. За ними из «Парижской коммуны» пионерчики. Знакомые «краснознаменцев» — буденновцы. Собрались почти все. Зал полным-полон собравшимися пионерами. Жужжат разговоры. Расспрашивают друг друга: как работаете? Сколько вас? Комсомол помогает ли? Есть ли стенгазета?

Оркестр играет марш. Весельем дышат басы, корнеты, гудит барабанчик. Пестрят красные галстуки, знамена, патрульные флажки. Оживление в зале было небывалое:

Пришел начальник — Саша Федоров. Он первый раз увидит сегодня пионеров всех отрядов. Не похож Саша на начальника — он товарищ. Да, товарищ, участвующий в общей работе по организации пионеров, помогающий своими дельными советами. Наспех привешивается красный костер к Сашиной шинели на грудь. Сейчас подьем флага. По отрядам приготовились все. Построились.

— Здорово, юные пионеры!

— Здравствуй, тов. Саша, — отвечают дружно все пионеры.

Оркестр заиграл «Интернационал». Поднят красный флаг. Тесно в зале. Выходят строем на улицу к зданию фабрики. Все вышли. Стоят. Из здания выходят представители рабочих и работниц.

— Сегодня лучший день для нас, — говорит представитель фабкома, — сегодня мы отмечаем достижения пионеров, сумевших организовать наших детей рабочих. Я передаю вам красное знамя. С этим знаменем вы учитесь быть нашей сменой. Вперед же по пути к новой жизни!

— Мы обещаем выполнить возложенные на нас задачи, — дрожащим голосом отвечает знаменщик Кузьмин.

С получением знамени поздравляют пионеры других отрядов.

От «краснознаменцев» все отряды сразу направились на площадку военно-авиационной школы. Там зажигается первый костер. Около трехсот пионеров вытянулись в колонну. До «авиаторов» недалеко — на той же улице. Входим в ворота. У ворот, на площадке, встречает приветственными криками полурота будущих авиаторов.

Действительно, день 15 апреля был полон событий. Не успели в головах уложить торжественность всей обстановки передачи рабочими знамени, как наступает не менее торжественный момент зажжения первого весеннего костра. Построились полукругом. Каждому пионеру дано задание быстро отыскать горючий материал:

ветки, солому, щепки. Разбежались. Ищут. Возвращаются быстро назад. Кто что несет — кто полусырые ветки, кто бересту. Стали складывать в кучу. Растет топливный запас. Приготовлена лучина. Сапа Федоров взял спички и зажигает лучину. Еще не подсохла на весеннем солнышке площадка, ветки, щепки сырые, но огонь ползет, ползет... Растет пламя, подымается дым...

— Мы впервые зажигаем костер. Из душевных зимних клубов мы пойдем в поход за здоровьем. Мы зажжем костры и вокруг них должны собирать ребят. Наша задача — за лето вырасти не менее, как в пять раз, — говорит Сапа.

Каждое слово облетает всех пионеров. Мелькают знамена, галстуки. А огонь лижет и лижет хворост... Костер горит... Дым подымается выше, выше...

— От Красной армии, от армии, которая полураздетая, полуголодная победила своих сытых врагов — помещиков, богачей, генералов, — передаю привет!

— Привет вам, юные пионеры — дети рабочих! Нас, коммунистов, ободряет то, что вы организовались и готовитесь нам на смену. В своей работе держите связь с Красной армией. Учитесь на примерах борьбы Красной армии, учитесь быть дисциплинированными, — говорит комиссар авиашколы.

Впервые рабочие приветствовали пионеров, впервые собрались все на весенний костер и впервые услышали приветственное слово от представителей Красной армии.

И этот день остался надолго в памяти пионеров.

Праздник весеннего костра был подготовкой к 1 мая. За три дня до 1 мая, в дни пасхи, снова собрались в авиашколе на общегородской сбор все. Большое зало, украшенное пропеллерами, вместило всех. Но не пасху праздновать пришли пионеры. Пришли выслушать беседу, как возникла у народов пасха и какие у пионеров задачи в ближайшем.

— Далеко — столетия, тысячелетия назад появился обряд пасхи...

После беседы все приглашены смотреть самолеты, картины, моторы, осмотреть силу человеческого ума.

превосходство человека, победившего природу. Все по группам смотрели, как человек завоевал природу, научась летать по воздуху. Экскурсия по авиошколе убеждала пионеров в силе человека, в силе науки.

Этот общегородской сбор с беседой о возникновении «пасхи», с экскурсией по авиошколе явился первой антирелигиозной работой.

Не меньшее значение имело участие пионеров в первомайской демонстрации. К 1 мая в городе имелось 446 пионеров.

На фракции 6 мая подвели итоги первомайской демонстрации. В центральном районе вышло 75 человек. Шли пионеры вместе со стариками. Знамен и плакатов не было. Во время демонстрации проведен ряд игр. Василеостровцы — их было 37 человек — вышли на демонстрацию с плакатом: «С посохом на разведку против капитала!». В Московско-Нарвском районе было 60 пионеров. Больше всего пионеров было в Петроградском районе. Впереди демонстрации, сразу за райкомом, заняли место «краснознаменцы». Они все в синих шлемах, сшитых работницами, с лозунгами: «Мы растем, чтобы стать комсомольцами», «Пионер! Будь готов помогать старшим крепить завоевания Октября!!!». Пионеров в Петроградском районе вышло на демонстрацию 200 человек.

В штабе мы узнали, что 9 мая открывается губернский съезд РКСМ. Хорошо было бы передать привет от пионеров. Хорошо, если бы комсомольцы съезда вышли посмотреть на растущую свою смену.

Через адъютантов во все отряды послали извещение:

«Весьма срочно.

8 мая 1923 г.

Дорогой товарищ!

В связи с открывающимся 9 губ'ездом комсомола мы, юные пионеры, должны организовать приветствие непосредственному идейному вождю — руководителю пионеров. Предлагается завтра, к 8 ч.

вечера, срочно собрать всех пионеров в Сад трудящихся, откуда организованным порядком направимся ко Дворцу труда. Общее командование поручается тов. Цауне. Отряд берет барабан, если есть — первомайские плакаты. Посохи не брать. Явка всех отрядов обязательна; за неисполнение сего отвечает начальник каждого отряда.

С пионерским приветом

Ж. Дитрих»

За один день сумели собрать всех пионеров.

Вечереет. Среди прогуливающихся появляются пионеры с красными галстуками. Собираются все отряды, за исключением морского отряда Леопольдова. Построились в колонну. Всех пионеров и руководителей поразает, как ребята быстро собрались. Все понимают большое значение этого приветствия.

Двинулись. Идут пионеры по Красной улице. Подошли к дворцу. «Краснознаменцы» приготовили из фанеры красивый щит с приветствием губс'езду. Ждут выхода комсомольцев. Меня послали передать привет с'езду, все же пионеры остались внизу у дворца. Я подошел к президиуму, отыскал Федорова и говорю:

— Саша, пришли все пионеры приветствовать губс'езд. Вот у меня щит. Этот щит надо передать. Обязательно надо послать комсомольцев приветствовать пионеров.

Федоров начал советоваться с президиумом. Президиум решил послать своих представителей вниз приветствовать пионеров, а мне дать слово, чтобы приветствовать с'езд.

Приветствовали по очереди делегаты фабрик, заводов...

Дали слово мне. Услышав, что подошли ко дворцу пионеры, делегаты тепло встретили меня, как представителя пионеров...

Криками «ура!» и барабанами встретили комсомольцев пионеры. Хотя уже вечер и темновато, но видно было всех.

— Комсомольцы, ваши старшие товарищи, передают вам привет. Мы желаем вам успешной дальнейшей работы. Объединяйте больше детей рабочих в свои ряды. Будьте готовы!

— Всегда готовы! — несетя ответ.

Мимо делегатов с'езда проходит вся колонна довольных пионеров. Приветствие губс'езду комсомола удалось.

То, что пришли пионеры к комсомолу и передали свой привет, это заставило убедиться ленинградских комсомольцев в необходимости усилить руководство пионерским движением.

На следующий день на с'езде заслушивается доклад о «юных пионерах». До с'езда комсомольцы Петрограда по наслышке знали о юных пионерах. С докладом выступил т. Тарханов — один из основателей детского коммунистического движения в СССР. В своем докладе тов. Тарханов познакомил комсомольский актив с основами пионерского движения, убедив комсомольцев во всей важности пионерского движения для комсомола.

После доклада принимается резолюция о значении детского движения и широком развертывании пионер-организации в Петрограде.

ГЛАВА V

ЗА РУКОВОДСТВО ДВИЖЕНИЕМ

Наступление комсомольцев. Убрать скаутмастеров. В районы посланы комсомольцы. Райкомы за пионерство. Пропаганда пионерства

На попытки старых скаутмастеров направить пионерство по старому пути комсомольцы пионер-руководители ответили своим наступлением. Перед тем, как наступать на скаутмастеров, нужно было объединиться, и комсомольцы, собравшись 12 апреля во дворце Кшесинской, решили организовать комсомольскую фракцию пионер-работников.

Не разговоры вести, а действовать настало время.

На собрании фракции собрались все имеющиеся комсомольские силы. Пришли: Дитрих Евгений и Дитрих Георгий, Цауне Валентин, Фарафонов Николай, Кирокасьян Лева и Берзиньш Ада. Для всех было ясно, что пора начать наступление на зарвавшихся скаутмастеров. Нужно наметить план этого наступления.

После обмена мнений решили так: на первом же заседании поставить в известность всех пионер-работников об организации фракции комсомола. Разоблачить проделки и укрывательство скаутизма Чацким и снять Чацкого с пионерской работы. Скаутмастеров Тумимов снять с работы.

Через пять дней фракция собралась опять. Во второй раз намечены были мероприятия по приближению пионеротрядов к комсомолу. К районным комитетам комсомола прикрепили по одному товарищу из фракции для организации пионерских отрядов на фабриках и заводах под руководством районных комитетов комсомола.

Слова с делом не расходились. В губсовете с работы сняты были Чацкий, Тумимы и прочие «охотники за будущим» из скаутмастеров. Комсомольцы выделили председателем губсовета Науне, а перед каждым заседанием фракция намечала свою линию и проводила ее в жизнь.

На апрель месяц намечалась подготовка в пионерских отрядах к летней работе. Как переход к летней работе, предполагалось устроить общегородской сбор — «праздник весеннего костра». Приближающуюся пасху нужно было тоже отметить, и в план работы вошел пункт об «антибожественной работе». Отметчение «весеннего костра» и «пасхи по-пионерски» должно сплотить пионеров к предстоящему празднику 1 мая. Для подготовки к первомайским торжествам фракция выделила специальную комиссию. Много пришлось поработать над чисткой работников: на работу просилась «христоролюбивая» скаутмастерша Наумовец из «соколят», известный «вождь племени Белый клык» Собинин искал лазеек для работы. Все они были навсегда отстранены от работы среди пионеров.

Живое дело ждало комсомольцев пионер-руководителей в районах. Райкомы комсомола очень приветливо встретили нас, обещая всяческую поддержку в работе, и свое слово районные комитеты выполнили. На заседаниях райкомов и секретарей коллективов комсомола были поставлены доклады о целях и задачах пионерского движения. На крупные фабрично-заводские коллективы РКСМ посланы были райкомовские докладчики пропагандировать пионерство.

Каждый район наметил важнейшие пункты, в которых нужно организовать пионерские отряды. Коллективы комсомола готовились к этой работе. В каждом районе теперь была обеспечена поддержка комсомола.

У комсомольцев пионер-руководителей небольшой план работы выполнялся.

Теперь пионеротряды были в надежных руках: ими руководили комсомольцы.

ГЛАВА VI

МЫ — ДЕТИ РАБОЧИХ, МЫ — ДЕТИ СТАНКОВ

Растут по районам буденновцы, парижане, балтийцы, красновыборжцы, гдероновцы, красноткачевцы

Очагом пионерства был Петроградский район. В этом районе был организован первый фабрично-заводской отряд, в этом районе собирались общегородские сборы пионеров; по количеству пионеров Петроградский район был самым большим.

Организованное участие пионеров в первомайской демонстрации заинтересовало ребятешек.

К маю месяцу существовали отряды: «Красное знамя» при ф-ке «Красное знамя», отряд им. Буденного из бывших разведчиков Роюра, отряд им. Володарского. С неоформленным отрядом работал скаутмастер Леопольдов. Отряды Буденного и Володарского собирались в III спортивном центре на Рошшинской, в неустроенном помещении, и поэтому перед начальником отрядов была поставлена задача найти возможность прикрепления к клубам.

Помощи пионеры в первых шагах, кроме как от райкомов комсомола, не имели ни от кого. Губоно только настороженно присматривалось к пионерскому движению, а губполитпросвет даже дал директиву заведующим рабочими клубами: в клубы пионеров не пускать, так как губполитпросвет обслуживает взрослых, а дети будут мешать. Но несмотря на это, начальнику буденновцев Вахтину удается договориться с клубом типографии «Печатный двор» о прикреплении буденновцев к клубу. Печатники согласились при условии вовлечения в буден-

новский отряд 30 детей печатников. Начальник володарцев Фарафонов после переговоров получил подвальное помещение во дворце Кшесинской. Таким образом эти два отряда получили возможность работать.

Ближайшим делом была организация новых отрядов. Надо подготовить почву. Первое — это ознакомить комсомольцев с задачами детского движения. На ближайших собраниях были поставлены доклады «о пионерах» — в коллективе типографии «Печатный двор», в педагогическом институте им. Герцена, в школе союзной работы райкома РКСМ, в трамвайном парке им. Блохина, в типографии «Светоч». В результате докладов комсомольцы предприятий перед райкомом ставили вопрос об организации отрядов, и некоторые комсомольцы просились на работу в отряды.

Новый отряд организовался 22 июня при трампарке Блохина. В отряд записалось 36 человек. Пионеры занимались в клубе трампарка. Трампарковских ребят завлекли прогулки, игры и беседы.

Людей, знающих пионерское дело, было мало.

Приехавший из Шарьи А. Герасимов — активист-комсомолец — был направлен для подготовки и организации пионеров при объединенном доме пролетарской культуры. При ДПК Герасимов организовал из детей рабочих заводов «Электрик», «Красногвардеец», Электро-Вакуумного отряд им. К. Либкнехта и Р. Люксембург в 44 человека.

Все эти отряды представляли районную дружину пионеров.

В отрядах проводились беседы: «Кто такие пионеры», «Наши старшие братья — комсомольцы», занимались строем с фигурным маршем. Впервые запели песни: «Мы фабричные ребята» и «Лейся песня моя». Эти песни пелись потом и пионерами других районов.

На пионерские сборы приходили райкомовцы, активисты-комсомольцы предприятия и с любопытством смотрели на будущих комсомольцев. Когда же райком комсомола сооружал свой молодежный сад с площадкой и с этой целью устраивал субботники, тогда пионеры прихо-

дили с лопатами, носилками, метлами и помогали расчищать сад и площадку. Участие в субботнике объединило пионеров с комсомольцами.

Чтобы объединить актив пионеров, было устроено районное собрание патрульных, начальников отделений и начальников отрядов. На это собрание пришли даже гости — 7 студентов Ком. университета. На этом собрании райкомовцев Максимов сделал доклад «Комсомол и юное пионерство». В этой беседе т. Максимов ознакомил старших пионеров с историей комсомольской организации и с ближайшими задачами РКСМ в деле воспитания своей смены. После собрания активисты-пионеры часто приходили в райком и клуб комсомольцев.

Общерайонные прогулки под барабаны с песнями объединяли пионеров и были хорошим средством для завлечения в пионерские отряды.

Райкому комсомола пришлось ликвидировать 2 скаутских отряда. Эти отряды находились при школах, руководимые Леопольдовым и Пospешиным. Дело в том, что Леопольдов проводил попрежнему скаутскую работу, он даже отметил свою семилетнюю скаутскую работу «юбилеем». Своих ребят на демонстрацию «весеннего костра» и на приветствие губс'езда комсомола он не вывел. Чтобы сплечь знамя и отпечатать удостоверение отряда, он собирал денежные взносы. Дал ложные сведения, что распустил свою группу, а по существу продолжали собираться. Когда поставили перед Леопольдовым вопрос о его мнении о комсомоле, он отказался высказать свои взгляды.

Группы Леопольдова и Пospешина были распущены, и так как они работали со школьниками школ 192-й и 191-й, то райком РКСМ поставил перед районом категорический вопрос о запрещении им работать.

Надо отметить сплоченность начальников отрядов Петроградского района. Все пионерские руководители частенько после заседаний собирались в райкоме, вместе беседовали, сочиняли новые песни и вместе искали новых путей в работе. Это, конечно, не могло не сказываться положительно в работе отрядов.

Большое значение в Центральном районе имел отряд «Парижская коммуна». Этот отряд ведет свое начало от 3 декабря 1922 г. В те декабрьские дни «Парижская коммуна» имела 40 пионеров, но после 3 декабря из отряда пионеры уходят и остается только 8 человек, бывших скаутов-роюровцев, ставших пионерами. И вот эти 8 человек выбрасывают лозунг «нет ничего невозможного». С этим лозунгом продолжают работать. У «парижан» нужно учиться настойчивости в исполнении задуманного. Восемь пионеров вместе с бессменным своим вожатым Геней Зуевым прилагали все свои старания к тому, чтобы отряд «Парижская коммуна» работал не хуже других. Нужно увеличивать отряд, и пионеры вербовали своих товарищей, проводя игры на улицах, на площадях и скверах.

«Парижане» пытались проникнуть в школы, и отряд стал расти из школьников.

«Парижан» стало 32 человека. Казалось, отряд вырос — задача выполнена. Но надо пионеров готовить в комсомол, нужно заинтересовать ребят и проводить интересную работу. А денег на это дело нет. Растущая пионерская организация не предусматривалась никакими сметами, и пионеры не получали денежных сумм. Приходилось самим ребятам приносить все в отряд. И в отряд несли все, что можно: бумагу, краски, игры, веревки, молотки, гвозди...

Временно приютивший «парижан» клуб «Старая и молодая гвардия» переехал в другое помещение. Пришлось «парижанам» перебираться из хорошего помещения в старый флигель во дворе. Заняли квартиру, под которой была расположена конюшня. Такая близость лошадей не смущала пионеров, и они для того, чтобы ребята продолжали приходить в отряд, в квартире играют в крокет, воткнув воротца в паркетный пол.

Из дворового флигеля отряд выселяют. «Парижанам» помощь оказала Толмачевская академия. Но вскоре и оттуда пришлось выехать, так как академии самой нужно было помещение. От отряда осталась небольшая горсть. Собирались несколько раз в саду, а когда шел дождь,

то приют оказывала паперть Исаакиевского собора. Пионеры на паперти собора!

В отряде не было детей рабочих. Отряд состоял из детей служащих разных учреждений. Совет отряда решил обратиться в кооперацию с просьбой принять шефство. Севзапсоюз не отказал и принял подшефников «парижан». С этого дня пионеры перестали заниматься «хождениями по мукам», а принялись за нормальную работу. Много из детей севзапсоюзников записалось в отряд «парижан». Небольшая группа сумела пробить себе путь, и после скитаний отряд получил все возможности для работы. Отряд «Парижская коммуна» имеет ряд ярких страниц о днях своего существования.

По примеру первых отрядов Петрограда, в Центральном районе начинают организовываться новые отряды. При губфинотделе организуется второй отряд. Губфинотдельский отряд благодаря стараниям коллектива комсомола получает хорошую помощь со стороны учреждения и развертывает работу в благоприятных материальных условиях.

Третий отряд возник при детском доме Октябрьской ж. д. Но поддержка детдома была мала, и третий отряд имени Спартака переводится в помещение клуба «Старая и молодая гвардия», а числится при районном совете.

Только четвертый отряд по своему составу был исключительно из детей рабочих. Этот отряд был организован при Халтуринской фабрике. Халтуринцы всячески поддерживали свое детище — пионеров — и отчислениями и средствами из культкомиссии.

Вслед за этими отрядами организовались другие: при откомхозе, детском доме, при ф-ке им. Володарского. Этими отрядами Центральный городской район долго не руководил. Каждый отряд работал сам по себе. Руководители не собирались для обмена опытом. Из состава райкома никто больше не брался за работу с пионерами. И поэтому возникающие отряды сами долго не могли наладить помощь на местах.

Работа среди детей в Василеостровском районе началась с 1 июня. Правда, до этого времени существовали

два отрядика, организованные скаутмастерами, но эти отряды были оторваны от райкома комсомола и вскоре распались. По своему составу там были дети родителей свободных профессий. Оба отряда составляли 40 человек. Присланный райкомом комсомола, т. Фарафонов, распустил эти 40 человек и принялся вновь организовывать пионеров, в основе желая объединить детей рабочих. На комсомольских, женских и общезаводских собраниях произведены были доклады на Балтийском и Трубочном заводах, на фабриках Урицкого, Желябова и Зиновьева, в трампарке Леонова.

Первым организуется отряд в клубе Балтийского завода. Записалось 50 человек, при чем из них 30 человек комсомольцев в возрасте от 15 до 19 лет. Отряд ходил на прогулки, участвовал в «Дне леса» по району.

Второй отряд организован при трубочном заводе. Записалось 36 человек.

Третий отряд — при табачной фабрике Урицкого в 55 человек.

Подготовительная работа велась на фабрике Желябова, на писчебумажной фабрике им. Зиновьева. Райком всячески помогал в работе.

Почти одновременно с Василеостровским районом пионеры организуются в Выборгском районе. Выборгский райком комсомола наметил план развертывания пионеротрядов. В первую очередь провести ознакомление с задачами пионеров, а затем организовывать отряды. Так и сделали. В первых числах июня делаются доклады на «Красном выборянце» и «Красном арсенале». Решение коллективов этих предприятий говорило о полном содействии в этой работе. «Красные арсенальцы» даже выделили комсомольца для содействия работе. На ближайшем собрании организаторов коллективов был сделан доклад. С 15 июня на этих двух заводах началась подготовительная работа.

При 8-м районе учпрофсожа существовала детская коммунистическая группа, которая целиком копировала содержание и формы работы комсомольской организации. Эта детская коммунистическая группа состояла из фин-

нов. Финская группа явилась третьим отрядом, так как ее райком присоединил к пионерской организации.

Отсутствие знающих работников не давало возможности развернуть в первые месяцы больше выборгскую дружину.

В Московско-Нарвском районе работа шла по-иному. Направленный фракцией комсомола Берзиньш пытался сделать все один, без поддержки райкомовских ребят. Поэтому долгое время в районе не возникали новые отряды, а существовал только один отряд им. Короленко при доме Глерона. Лишь после 15-августа начинается подготовка к организации отряда при клубе Аврова из детей 9 предприятий. Отряд был организован. Этому отряду стали помогать прикрепленные заводы — давали бумагу, карандаши, краски, деньги на красные косынки, на значки. И работа пошла.

С 23 августа организован отряд при морском госпитале. Но при организации основатели не учли того обстоятельства, что госпиталь не может давать денег на пионеров, и отряд был раскассирован. Только в сентябре месяце удалось организовать крупный отряд при заводе «Красный треугольник».

Трудности развития пионерства в таком районе, имеющем большую потребность в пионеротрядах, следует объяснить тем, что райком не придавал должного значения пионерству и не сумел сразу же завербовать комсомольцев на эту работу, а бывшие скаутработники удовлетворялись работой в своих группах, не развертывая пионер-организации.

Наиболее поздно развитие пионердвижения развернулось в Володарском районе. По существу некому было заниматься этой работой.

В Володарском районе о пионерах знали очень мало. Кроме Воробьева, добровольно согласившегося работать среди пионеров, пионерством заинтересовался райкомовец Карасев. Он помог Воробьеву избрать начальный пункт в работе и оказал содействие, привлекая коллективы комсомола.

Газетная заметка рассказывает нам о том, как мало уделяли в то время внимания пионерам низовые организации, ставя в «текущих делах» сообщение об организации пионеров:

«ДЕЛЕГАТСКОЕ СОБРАНИЕ НА «КРАСНОМ ТКАЧЕ»

После доклада о профдвижении и международном дне кооперации перешли к своей фабричной жизни. — Открыта библиотека, — сообщает т. Иванов, — имеется около 40 тысяч томов. Каждый рабочий может получать книжки из своей библиотеки. Плохо с детским приютом. Трест не имеет средств на содержание. Теперь наробраз размещает питомцев по другим приютам и в кружки юных пионеров. Для борьбы с туберкулезом среди рабочих выделяется особая комиссия. Не забыли и связи с деревней. Постановили при выдаче жалования мелкие деньги до 1 рубля удерживать в фонд связи с деревней.

Медный крючок».

После доклада на делегатском собрании начинает организовываться первый отряд при фабрике «Красный ткач». После «красноткачевцев» организовываться стали отряды при пробочной фабрике, у железнодорожников и другие.

Параллельно развитию пионерства по районам, собирались силы для руководства движением при губкоме комсомола.

Только с 1 июня собирается Севзалбюро детских групп. В состав СЗБ входили представители от губкома комсомола: В. Куликов, А. Федоров, от губоно—А. Томасова и, как пионер-работник, Дитрих Евг. В Севзалбюро недостает представителей профсоюзов и женорганизации. Севзалбюро постановляет привлечь представителей организации к этой работе.

К июлю по городу организация составляла 672 человека. Из них мальчиков 421 человек и девочек 251 человек. Дети рабочих—вот основа пионеротрядов. 504 чело-

века — дети рабочих, 152 — дети служащих и есть 15 человек подростков, работающих на предприятиях.

Руководительский состав не благожелательный. Из 20 человек только 8 комсомольцев. Большинство руководителей — скаутмастера. Надо организовать курсы, привлечь комсомольские силы к пионерскому движению.

Севзапбюро прикрепляет своих членов к районам, завязывает связи с райкомами, ставит отчеты начальников районных дружин на своих заседаниях.

С половины июля Севзапбюро стало собирать периодически общегородские собрания инструкторов с обменом мнений о положении в отрядах и обсуждением ближайших задач.

На первом же собрании инструктора отменили знаки отличия «комсостава» от рядовых пионеров. Ближайшей работой было развертывание движения с привлечением к руководству комсомольцев, партийцев и женделегаток.

В районах райкомы РКСМ считали, что детское движение — часть спортивной работы, и этим конечно умаляли значение пионерорганизации, как политической организации.

В губкоме комсомола налаживалось руководство пионердвижением, но организация до сих пор носила еще военный уклон и во многом напоминала скаутские отряды.

ГЛАВА VII

ЗА КОМСОМОЛЬЦА-РУКОВОДИТЕЛЯ

Не могу работать. Лицо руководителя. За вербовку комсомольцев. Первые губкурсы. Перелом в работе

В письме так было написано:

«Дорогой Г.

Я покидаю работу на попроще пионерства. Ты удивляешься, спросишь, почему, что заставило меня принять такое быстрое решение. Ответ прост: я не могу быть пионером, не могу проводить его цели в жизнь, считаю себя неспособным воспитывать рабочую молодежь и прививать ей коммунистические идеи. Я уже долго колебался. Сразу же после закрытия Роюра я думал совсем бросить работу. Некоторое время я выдержал — не работал, но потом меня вновь потянуло к ней, мне чего-то не хватало, и я решился опять начать работу, но ты видишь, что из этого ничего не вышло. Нет, я не способен к работе по пионерству, я это теперь сознаю, я не хочу дальше обманывать самого себя и обманывать других. Я не могу проводить то, во что я не верю. Например, как я могу говорить пионерам, что бога нет, если я лично верю в него, если я верю в то, что бог есть? Да не один пример можно привести, а массу. Нет, я должен бросить работать, моя совесть не позволяет мне дольше работать. Нет, как мне ни тяжело, как ни больно, но я должен бросить работать. Кто знает, может быть я когда-нибудь и вернусь и начну снова работать!

Ты начнешь меня уговаривать. Пожалуйста, не старайся, все равно это будет напрасно. Завтра я распускаю официально мой патруль и сам с себя снимаю платок пионеров. Тяжело мне.

Скажи всем, отчего я ушел, передай всем мой прощальный привет и пожелание счастливой работы. Если хочешь, можешь прочесть это письмо. Я пишу здесь то, что у меня в душе, пишу то, что я думаю, так как мне скрывать нечего и стыдиться нечего. Федоров сам же сказал, что пусть те, кто чувствуют себя не в состоянии работать, уйдут.

Прощай, желаю тебе успеха и счастья! Прощайте, все братья пионеры!

Всегда готов Э.»

Случайно ли это письмо? Нет, оно целиком помогает нам открыть лицо тогдашних руководителей пионерских отрядов. Кто они были? Вот сводка о них:

М. — 1918 год работал в отряде Южн. Дружины, в 1919—20 г. во Владивостокской дружине. С 1920 г. роюровец. Верующий. Комсомолу сочувствует. Политическими вопросами интересуется мало.

К. — О родителях не говорит. Образование среднее. Работал в 1919 г. скаутом в Кисловодске, в 1920 г. в Тифлисе, с 1920 г. в Петрограде. Неверующий. Член РКСМ. Читал «Азбуку коммунизма» и беллетристику. Интересуется экономическими вопросами.

Ф. — О родителях не говорит. Об образовании не говорит. От 1917 г. до 1922 г. был скаутом, с 1922 г. начальник отряда Роюра. Религию считает ненужной вещью, затемняющей ум человеческий. Как член РКСМ считает, что союз молодежи необходим. Читает литературу о коммунизме, марксизме, биографии пролетарских вождей. Политическими вопросами интересуется.

Р. — Сын купца. Образование среднее. Работал с 1922 г. скаутом. На вопрос анкеты о взгляде на религию ответил: «здесь трудно уместить» (?). Комсомол считает «нужной организацией для РСФСР». Читает политическую литературу — научную и популярную. Интересуется политическими вопросами.

П. — Сын ремесленника. Образование среднее. В 1916 г. был в Петрограде скаутом. В 1918—19 г. юком, в 1922 г. состоял в Роюре. Неверующий. Собирается вступить в Ком-

сомол. Политическую литературу читает мало, что попадет, большей частью политическую экономию. Политическими вопросами интересуется.

Щ. — Сын служащего. Образование среднее. В 1919 г. был скаутом на Кубани, в 1920—21 г. в Москве, с 1921 г. в Роюре. Религию считает «ненужной вещью в организации» (?). Взгляд на комсомол—сильная организация пролетарской молодежи. Из политической литературы читал «азбуку коммунизма» и Маркса. Политическими вопросами интересуется.

Х. — Отец бухгалтер — сын крестьянина (?). Образование среднее. Работал с 1919 по 1928 г. скаутом в Ростове. В 1921 г. был начальником дружины в г. Ейске. Религии не признает. Комсомолу сочувствует. Из полит. литературы читал «Азбуку коммунизма», Энгельса и Конституцию РСФСР. Интересуется полит. вопросами.

Л. — Отец — служащий. Образование среднее. С 1913 по 1917 год был скаутом в Петрограде. В 1918 г. работал в летучем санитарном отряде райсовета. В 1922 г. роюровский начальник отряда. Неверующий. О взгляде на комсомол не говорит. Политическую литературу читает, какая попадет. Полит. вопросами интересуется.

Ч. — Мать артистка. Образование среднее. С 1917 г. был скаутом в Петрограде, Киеве, Одессе, Николаеве. Работает непрерывно. О религии не говорит. О взгляде на Комсомол не говорит. Читал К. Маркса. Полит. вопросами интересуется.

Эти люди, чуждые комсомолу, были воспитателями пионеров. Кроме этой компании, было только 8 комсомольцев. По своей классовости эти скаутмастера не были никакими нитями связаны с пролетариатом. Все они с 1916—17 года были скаутами. Переезжая из города в город, они продолжали быть скаутами. «Не могу быть пионером, не могу воспитывать рабочую молодежь и прививать ей коммунистические идеи...» — честно пишет «Э».

«Как я могу говорить, что нет бога, если я лично верю в него...» — пишет в письме «Э». А остальные его «братья» прикрываются тем, что они «атеисты», «неверующие», «не признают бога»; одиночки говорят, что в двух строчках на этот вопрос не ответить (?). Щ. говорит, что «в организации религия ненужная вещь»... Давая такие ответы, они пытались связать себя с комсомолом: мы, мол, против дурмана, а сами еще не распрощались с темнотой, и в головах сидело сомнение: «есть ли

бог?». Но пусть, если он есть, останется при мне, а в организации его не нужно.

Такие пионерские руководители не могли воспитывать пионеров. Они могли только вместе с пионерами играть в «юных пионеров». У пионер-руководителей того времени не было ни должных знаний, ни навыков. Правда, при опросе большинство ответило, что интересуются политическими вопросами и даже читают литературу: «Азбуку коммунизма» (почти все; как будто, читают), «Политэкономию», «Конституцию РСФСР», «Маркса»; «какую попадетса», — откровенно заявляет «Л». О чтении этих книг «пионермастера» и не думали, просматривать — просматривали, но читать — нет, а в анкетах писали: мы, де, марксисты, мы знакомы с политикой. На вопрос о своем взгляде на комсомол они ничего определенного не отвечают: одни просто молчат, другие говорят: «мы сочувствуем», «сильная организация пролетарской молодежи», — заявляет «Щ», которая не раз должна была привлекаться комсомолом за «скаутскую» работу. «Нужная организация в РСФСР», — говорит «Р», — дочь купца.

«...Завтра я официально распускаю мой патруль и сам с себя снимаю платок пионеров... Кто знает, может быть я когда-нибудь вернусь и начну снова работать... Прощайте, все братья (?!) пионеры», — заканчивает «Э».

Нет, только один раз была сделана ошибка ленинградским комсомолом, когда он почти всех без исключения скаутмастеров оставил на пионерской работе.

И все сомневающиеся, уходящие скаутмастера больше не возвращались, да они и не нужны больше, так как на их место находились комсомольцы, которые целиком сознавали, за какую работу они принимаются, и отдавали этой работе все свои знания и силы.

Комсомольцы пионер-руководители ставили вопрос о подготовке новых руководителей пионеров. Пионер-организация росла, а руководителей не было. Севзапбюро решило организовать курсы, собрав на этих курсах рабочих-комсомольцев с фабрик и заводов и лучших комсомольцев из деревни.

В райкомы пришла разверстка. Московско-Нарвский снял с производства 6 комсомольцев для курсов. Работа по подбору прошла тяжело, ибо мало было содействия со стороны местных фабрично-заводских организаций. Василеостровский выделил 8 производственников, Выборжцы послали - 3. Петроградский — 3. И так каждый район.

Из уездов и области приехали на эти курсы комсомольцы набираться знаний.

Наконец собравшиеся ребята проверены. По разверстке все налицо. Некоторые районы прислали больше. 7 июля вечером в доме Глерона торжественное открытие курсов. Собралось много комсомольцев, представителей учреждений, и под оркестр флотцев было начато дело, имевшее впоследствии для ленинградской организации большое значение.

Курсы функционировали три недели. Занимались и днем и вечером. Срок небольшой. Читались лекции о пионерах, о буржуазном воспитании, как строить работу в отряде, зачем нужно физическое воспитание и как его проводить, о пионерском творчестве. Была и практика: занимались строем, изучали игры, разучивали пионерские песни, при чем курсанты недурно пели «Ах! картошка, об'еденье!..»

Прошли три недели, и районы ждали новых руководителей—комсомольцев-производственников в красных галстуках, готовых для работы.

«С прибытием курсантов с губкурсов, они целесообразно использованы по усилению работы в организованных отрядах. Работавшие скаутмастера оставлены им в помощь», — сообщает Петроградский район.

«Организуется отряд на Кабельном, на «Красном гвоздильщике» и в других местах силами курсантов», — говорят василеостровцы.

Выборжцы организуют отряды на «Энгельсе» и «Светлане», на заводе К. Маркса, «Русском дизеле».

«Охватываются пионердвижением новые заводы и фабрики в Московско-Нарвском районе».

По-иному на местах стали относиться к пионеротрядам. Крепче завязывалась связь с комсомольскими коллективам, с партячейками. Больше детей рабочих втягивалось в пионерские ряды.

Меньше стало военных окриков, больше товарищества между пионерами и руководителями. Бывшие скауты уходили с работы, их заменяли комсомольцы. «Быть руководителем трудно, — говорили ребята. — Прежде всего приходится иметь различные сведения для того, чтобы отвечать на все вопросы ребят. До сих пор еще мало поддержки — нет помощников и приходится быть перегруженными»... «Приходится себя держать, как «апо-столу», носить все время красную косынку на шее, остальная комсомолия посмеивается. В кино нет времени сходить, на вечеринки тоже давно не ходим — заняты в страде. Курить нельзя, так как пионеры увидят. Осторожно приходится ходить с комсомолками, потому что могут подумать, что ухаживаем. Трудно быть вожатым...», — заявляли новые вожатые с губкурсов. Это верно!

Но новый руководитель-комсомолец пришел в пионерорганизацию.

ГЛАВА VIII

В ЗЕЛЕНЬ ЛЕСОВ, В ПАЛАТКИ НА ПОПРАВКУ

Впервые о лагере детей рабочих. Выезд. Как жили. Уроки лагеря. Подготовили актив. Родители о нас. Походы на Каменку

Еще в феврале, марте месяцах пионер-руководители строили планы вывоза пионеров в лагерь. В воображении строился лагерь на 100 белеющих палаток, где за игрой, за отдыхом поправляются пионеры.

Для пионеров лагерь казался чем-то заманчивым, несбыточным. Бывало нет такого патрульного уголка, где бы не было рисунка лагеря: палатка, костер, игры...

Реально разговаривать стали в июне месяце. Сопровождения по этому поводу были у Саши Федорова. Для выбора местности поехали втроем — Цауне и Дитрихи. Поехали осматривать «русскую Гельвецию» — ст. Токсово, и были поражены красотой токсовских гор и озер. Особенно для лагеря была привлекательна Крестовая гора, вся в соснах, окаймленная Камоловским озером. Трудность была одна и заключалась в том, что Крестовая гора от станции на расстоянии 2 верст и жел.-дор. путь идет по берегу озера. Правда, Евгений изобрел устройство переправы сокращенным путем — на плотках через озеро, а не вокруг — берегом, но изобретение обречено было на погибель, так как представляло утопию.

Все же все возможности для лагеря были в Токсове: здоровый, сухой климат, сосновый лес, близость озера для купания, вкусная питьевая вода.

На Севзалбюро обсудили вопрос о лагере. План казался таким: привлечь все организации, имеющие материальные возможности, к устройству лагеря. Привлече-

ние педагогов, медперсонала, перевозка туда и обратно поручается губоно. План лагеря поручено было разработать специальной комиссии.

Но планы остаются планами. Пока места не взялись за организацию лагеря, все мысли о нем были праздною затеей. Рабочие ф-ки «Красное знамя» и заводов «Красный выборжец» и «Красный арсенал» откликнулись на предложение о вывозе ребят на воздух в лагерь. И лагерь наметился на 63 человека из Петроградского района и 40 человек из Выборгского. Ни губоно, ни другие организации, кроме губкома комсомола и штаба военного округа, не сделали ничего. Губком помогал организационно оформить устройство лагеря в Токсове. Дело в том, что Токсово расположено в пограничной полосе. А штаб округа отпустил нужное число палаток, топоры, лопаты и кирки.

Руководители пионеров, намеченные в лагерь, целиком были поглощены лагерными делами. Особенно жаркие дни были 22 и 23 июля. Нужно было перевезти весь инвентарь лагеря, закупить продукты и ребят со всеми их пожитками доставить в Токсово.

Настал день отъезда, 23 июля. Утром в газетах была заметка:

«Держите крепко в своих руках, что отцы наши завоевали!!»

Сегодня напа смена, юные пионеры, чтобы быть твердыми и крепкими, отправляются в лагерь для обучения их на вольном воздухе разным играм и строю. Сопровождают молодежь хорошие инструктора.

Беда была вся в деньгах, но общими усилиями дело улажено. Отправляют пионеров фабрика «Красное знамя», отряд им. Буденного, заводы «Красный выборжец» и «Красный арсенал».

Юные пионеры, помните, что вам путь пробит. Вы должны его пройти твердо и бодро, никуда не отступая, до коммунизма!

Рабкор Афошин»

Пионеры, узнав, что об их отъезде даже в газетах пишут, еще больше ждали час отъезда. Лагерники собрались по фабричным клубам с постельными принадлежностями, котелками, кружками, ложками, наполняя веселым гулом пустые клубы. Время шло, а руководители еще не пришли, так как хлопотали о своевременной доставке палаток и продуктов. Но часа за два до отхода поезда часть руководителей сделала поверку и вместе с вещами вышел Петроградский сволный лагерный отряд в поход к Финляндскому вокзалу. Идет отряд. Провожать попли рабочие. «Выборжец» и «Арсенал» дали для ребят автомобили. К вокзалу приехали вперед выборжцы. Тогда автомобили отправились навстречу петроградцам. Вещи сложены, все готово, скоро поезд отойдет, но... не все палатки привезены и придется отложить отъезд в лагерь на следующий день. Другого поезда не было. Никто возвращаться домой не хочет: все распропались и врут домой — обратно. Нет, все будем на вокзале до завтрашнего утреннего поезда. Быстро посоветовавшись, руководители решили вещи оставить под охраной часто сменяемых пионеров на вокзале, а всех остальных пионеров направить в домпросвет комсомола на набережной. Так и сделали. Домпросвет с большим радушием принял пионерчиков. Усталые за день ребята с удовольствием расположились на креслах, столах, используя приготовленные для лагеря полупки и олеяла.

— Так хотелось спать сегодня в палатках, ая нет, приходится опять в душном помещении,—говорили ребята.

Темнело. Засыпали ребята. Только старшие пионеры да руководители охраняли «лагерное добро» на вокзале.

Эта ночь прошла быстро. Утром рано стали галдеть ребята, по-лагерному мыться отправились к Неве. Еше на набережной нет никого. Тихо. А ребята перекликаются, со смехом умываясь в невиской водиче.

В 9 часов утра из домпросвета двинулись к вокзалу. Через час — отправление поезда. Ребята разгвливают по платформе. Руководители занялись погрузкой «лагерного добра» и добыванием специальных вагонов для

лагерников. Но прибегает начальник станции и просит собрать всех пионеров, так как, увлекшись сигнализацией, ребята вышли на железнодорожные пути вокзала и переговаривались, махая белыми и красными флажками. Машинист подходящего дачного поезда был встревожен маханием красного флага и он до вокзала, заметив красный цвет, остановил поезд.

Быстро сигналом собрали пионеров — виновникам задержанного поезда раз'яснили их ошибку.

Но вот состав подали. В два классных вагончика вносятся вещи и грузятся пионеры.

Звонки, свистки и тронулся поезд.

— Прощай, Петроград! — крикнули пионеры и, выснувшись в окна, замахали красными косынками.

— Шш... шш... сссс... — зашипели тормоза и поезд остановился. Прибежал кондуктор и просит не выставлять красного цвета.

Кончено.

— В окна не выглядывать! — несется команда, — сесть на скамьи! Давайте споем песню.

— Давайте споем «Котелок, котелок!»

...Вокруг костра трава росиста,
И синий стелится дымок,
А с нами разговор речистый
Ведет вскипевший котелок! —

Запел вагон, а соседний подхватил и продолжил:

...Что все пойдем мы в коммунисты,—
Чуть подрастем, и близок срок...
И эту песню пел речистый...
Давно вскипевший котелок!

Весело ехать в поезде, да особенно компанией. Стук колес, пение всегда веселит. А мимо бегут поля, дачи...

Приехали в Токсово. Выгрузились из вагонов. До места лагеря 2 километра. Не так трудно дойти, а важно доставить палатки, провиант, котлы и другое имущество. Но железнодорожники предоставляют вагонетку и после отхода поезда быстро перевозится все нужное и тяжелое.

У самой горы заливчик и нужно его огибать. Выстроили цепь и по цепи передавали лопаты, топоры, хлеб и мелкие вещи. По цепи весело передавалось снизу вверх на Крестовую гору. Высокая гора в соснах, а внизу озеро — большое, большое.

Ребятам дан отдых, а старшие помогают руководителям установить палатки. Палатки большие, так что если звено в 8—10 человек расположится, так еще места хватит.

По ровному месту, по одной линии выстраиваются 10 палаток, а остальные 4 в разных концах, напротив. Первая — штабная палатка, здесь руководители. Вторая — хозяйственная. Третья — для гостей. Четвертая устанавливается на самом страшном посту № 1.

Пока ставили палатки, дежурный патруль приготовил на лагерников обед. Перед обедом ребята распределены были по палаткам и потом с котелками побежали в очередь за «шамовкой».

К концу дня ровная полянка пестрела белыми палатками.

Для охраны лагеря были установлены три поста. На каждом посту постовой пионер с посохом должен отстоять 4 часа, а ночью 2 часа. Если кто-либо приближался к посту, то часовой должен вызвать свистком начальника лагеря. Вначале постовые пересвистывались, не давая друг другу уснуть.

Первый день быстро прошел и звук фанфары возвестил протяжно:

— Спать, спать по палаткам...

После первого свистка — кончать разговоры, после второго — спать.

Ночь. Темно. Сосны, покачиваясь, потрескивают, пугая часовых. Зашелестит ветка и кажется часовому, что кто-то крадется к лагерю.. Свистком часовой вызывает начлага и вместе вслушиваются и осматривают район поста.

— Нет, конечно, ничего и чего тебе приснилось?

— Да мне казалось.

— Все кажется...

И часовой продолжает охранять сон товарищей, вслушиваясь в шелест ветвей.

На следующий день работы много: нужно дерном обложить палатки, чтобы было тепло, из хвойных веточек приготовить пружинные матрацы, сделать столики в палатках, установить мачту для государственного флага, а у палаток из дерна и камешков сделать украшения, посыпать песком главные дорожки лагеря. И работа шла целый день, а к вечеру лагерь был настоящим лагерем. Издали белели палатки и шелестел на мачте красный флаг.

А жили вот как.

Утром, в 8 часов, гудит фанфара: «Утро настало, пора просыпаться, полно, товарищи, спать!.. По этому сигналу пионеры просыпаются, одеваются и выстраиваются у палаток. Все вышедшие по сигналу смыкаются в одну шеренгу и по команде руководителя по дорожкам бегом, через горы, а обратно—шагом. Прогулка нужна, чтобы согреться. Утром со сна всегда кажется, что холодно.

Вернулись с перебежки и, взяв мыло, полотенце, бегом к озеру мыться.

А дежурный патруль встал раньше и готовит утренний чай. Когда все вымылись в теплой озерной воде, по сигналам пьют чай. Утренний чай вкусен.

В лагере жить было раздольно.

Но вот сигнал к подъему госфлага. Жизнь в лагере начинается с подъемом флага и кончается, когда флаг спущен.

По сигналу кончен чай. Вышли и выстроились перед палатками. Дежурный по лагерю развязывает веревки и тянет веревку с флагом. Флаг поднят. Флаг развевается на верхушке мачты. Сейчас распределяют—кому что делать. Вся работа разбивается по нарядам. Есть наряды: уборка лагеря; нанести хворосту для лагерной кухни и для костра; готовить чай, обед, ужин для лагерников; устройство уборных; дежурство по охране лагеря. После подъема флага распределяются наряды по патрулям. Самые любимые у лагерников наряды—это работа по кухне,

охрана лагеря и особенно ночная охрана. Все остальные наряды — нелюбимые.

Всю работу нужно выполнить до обеда. И на работу быстро бегут патрули: кто сменяет посты, кто волочит хворост, пни, кто приводит в порядок площадь лагеря. Каждому патрулю есть работа.

Перед обедом сигнал на купание. Сначала к озеру идут все девочки, а после них ребята. В жаркий день солнышко печет... Так тянет все время сидеть в воде, но купаться можно только 10 минут, а кто ослушается и без разрешения будет купаться дольше, тот сразу же высылается домой из лагеря. А ехать из лагеря—это самое большое наказание: от чистого воздуха, от серебристого озера, сосен, полян в пыльный город. 3 пионеров пришлось из лагеря выслать.

Обед приготовили. С котелками бегут ребята к лагерной кухне за обедом. Сами обед готовили—бывала и подгорелая каша и недоваренный суп. Однажды было даже несчастье. Сготовили гречневую кашу — на вид такая вкусная, даже сигнал дали к обеду. Пока мешали большой ложкой в котле, вся каша ушла в костер. Пришлось остаться без каши.

После обеда — мертвый час. Каждый пионер должен лечь на свою постель и отдохнуть. Можно читать, можно спать, но важно дать перевариться пище, тогда питание пойдет в прок.

Не любят ребята мертвый час. Так бы и бегали по лесу, а тут вот лежи целый час. И мертвый час тянется, тянется. Но вот фанфара зовет на игры. Фанфара—это часы. По звуку фанфары, по сигналам ребята привыкли узнавать, что нужно делать. Фанфара звала на игры. Почти каждый день одна игра пользовалась успехом. После прочтения книжки «Красные дьяволята» руководители лагеря разработали план игры «Буденный и Махно». Все лагерники делились на две партии и махновцам давалось уйти первым из лагеря, спрятать свое знамя, а потом продвигаться в лагерь красных, отыскивая их знамя. Цель игры — первым отыскать знамя, спрятанное противником. Этой игрой увлекались здорово.

Бывало 2—3 часа по лесу ищут противников. Вдруг радостные крики будят тишину леса. Это отыскиали знамя. Потом противники стали хитрее, прятали знамя на верхушке дерева. Ходишь, ходишь — никак не найдешь.

Игра кончается. Подошло время ужина. После ужина все к костру. Разжигается большой костер и руководители проводят беседу у костра: о комсомоле, о работе пионерских отрядов, о жизни детей других стран. Вопросы и ответы.

А лес стал хмурым. Солнышко зашло. И наступила темнота. От костра неохота расходиться. Высоко, высоко летят искры и стелется по лесу дым. Кончилась беседа. Затянули песню, другую. Фанфара печально тянет: «Спать, спать по палаткам!». Все бегут спать. А часовые пересвистываются, не давая друг другу заснуть.

Бывали и тяжелые дни в лагере. Кооператив, снабжавший лагерь, был в Петрограде и поэтому приходилось через день ездить за продуктами, а в некоторые дни продукты разбирались и нехватало лагерникам. Бывало: есть только хлеб, чай да каша, а супа нет. Как-то даже два патруля забунтовали, собираясь уехать. Приходилось собирать лагерников и открывать митинг на тему о временных затруднениях. А желудки бурлили.

За две недели ребята загорели на солнышке, поправились. Еще жить неделю осталось. Лагерь навещали родители, приезжали и комсомольцы «Красного знамени», «Кр. выборжца» и «арсенальцы». Родители и комсомольцы поражены порядком в лагере и довольны результатом оздоровления, так как их сыновья и дочки, братья и сестры поправились. В воскресенье наполнялась палатка гостями. Если к какому-нибудь пионеру приедут из города и привезут что-либо вкусное, он делит это со всем патрулем. Лагерники дружно жили. Только девочки не ладили порою между собой.

За две недели каждый кустик, каждая ветка были знакомы. Оставалось жить нелюю. И дни бежали. Правда, наступили дожди и дожди очень сильные. А на горе дождь хуже, льет он со склона горы и вода подмывает палатки. Становилось сыро. Погода гнала домой. Послед-

нюю неделю лил все дождь, так что и поиграть не приходилось.

Этим лагерем ребята были довольны. Впервые дети петроградских рабочих выехали в лагерь и жили на воздухе.

Но лагерь имел и свои уроки. Если весело было лагерникам, если они без забот жили в палатках, то лагерники не сумели связаться с местным советом для помощи крестьянам, для работы в избе-читальне. Жили лагерники замкнуто. Лагерь был обтянут колючей проволокой и стояли постовые, не пропуская посторонних.

Жизнь в промокающих палатках не для всех была полезна, так как были ребята, подверженные заболеваниям. Лагерники были без присмотра врача.

Лучшие активные ребята уехали в лагерь, а в городе остались отряды, в которых падала работа. Ребята из отрядов «Кр. выборжца» и «Кр. арсенала», не поехавшие в лагерь, были распущены за отсутствием инструкторского состава.

Положительным же было то, что не только поправились 103 человека, но на коллективном труде, в играх, в совместной жизни вырос пионерский актив, на который можно было опереться в дальнейшей зимней работе.

Еще в лагерь удалось выехать 50 пионерам-василеостровцам. Они поехали по приморской линии. Они также поправились, но лагерь был менее организован, а часто приходившие дачники мешали им выполнять режим дня.

А в «Ленинградской Правде» помещались письма родителей:

«Это только наш первый почин. На будущий год мы будем более организованы. Пионеры очень рады, да и родителям не сумеет отправить детей на дачу. Хозяйственники должны помочь. На будущий год о всем, что нужно, следует позаботиться пораньше. Лагеря избавят детей от уличного блуждания и сделают их здоровыми».

Остающиеся в городе отряды тоже не зевали: с заплечными мешками, с котелками с раннего утра уходили отряды за город. Самым любимым местом была Каменка. В этой местности проводились игры. В такие походы ходили и с ночевкой, делая из ветвей шалаши.

Однодневные походы очень интересны и полезны. День, проведенный на солнце, на воздухе, укрепляет здоровье.

Но лето кончалось. Вернулись лагерники. Кончались походы.

ГЛАВА IX

МОЛОДАЯ ВЕТВЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Международная детская неделя. МЮД. Перевод в Р.С.М. Осенний костер. Борьба с военщиной. Вместе с Р.Ш и Р.С.М в гущу общественности

Каждый завод, каждая фабрика гордилась пионерским отрядом, организованным за лето. Пионеров, отдохавших в лагерях и ходивших за лето очень часто в походы за город, — в городе ждала интересная работа. Приближались праздники: Международная детская неделя, Международный юношеский день и 6-летие комсомоли в Ленинграде. Теперь, к осени, каждый отряд пионеров приблизился к своему коллективу комсомола. Комсомольцы часто посещали пионерские сборы, заседания советов отрядов, а пионеры приходили на общие комсомольские собрания, и связь между поколениями крепла.

В конце июля районы взялись за подготовку к МЮД. О работе пионеров на районных комитетах были поставлены отчеты, при чем райкомы ставили главным образом задачу перед пионерской организацией — увеличение своих рядов и чтобы работа отряда больше была насыщена участием в политической жизни. На участковых собраниях комсомольцев в союзный день были сделаны интересные доклады о значении для комсомолии пионерского движения. Теперь районные комитеты комсомола добивались проложить дорогу пионерским отрядам. По одному Василеостровскому району удалось ознакомить с пионерским движением свыше 3.000 комсомольцев.

А в самих пионерских отрядах проводились беседы «Наши братья и враги во всем мире». Из этой беседы

пионеры Петрограда впервые узнали о своих братских пионерских организациях СССР и за границей. Борьба детей за границей вместе с рабочими, участие в демонстрациях, расклеивка и распространение коммунистических газет, пение революционных песен и выступления юных товарищей в пользу Советской России разжигало желание ребят к работе.

Василеостровцы устроили праздник для 150 пионеров и 300 детей школьников в Соловьевском саду. На празднике был устроен митинг. Выступившие пионеры и руководители рассказали ребятам, для чего проводится Международная детская неделя, и призывали всех детей вступать в пионерские отряды, чтобы вместе работать с пролетарскими ребятами других стран. Затем, на этом празднике пионеры прошли фигурным маршем, показали игры и вовлекли ребят в эти игры. Игравший духовой оркестр привлек много детей и взрослых в Соловьевский сад. Тут же была устроена выставка стенных газет и моделей, сделанных самими ребятами.

В других районах в большинстве отрядов удалось только провести беседы, так как отряды не успели подготовиться к МЮД'у и прозевали возможность разъяснения ребятам задач пионеров. Только василеостровцы широко использовали этот праздник для вербовки детей в свои ряды.

Международная неделя кончилась праздником комсомольцев, и в этом Международном дне молодежи пионеры всех районов приняли живое участие. В беседах «За что боролись и борются комсомольцы» пионеры познакомились с историей комсомольской организации. Пионеры Петроградского района пошли, по примеру заграничных товарищей, расклеивать воззвания и плакаты губкома партии и губкома комсомола к комсомольцам и молодежи. Ребята были очень довольны тем, что имели возможность помочь комсомольцам в политической борьбе. В отрядах разучивались новые песни: «Мы, молодая гвардия рабочих и крестьян», «Мы—поколение живое» и другие.

После Детской недели организовывались в каждом районе новые отряды. В самый Международный юношеский день пионеры вышли на демонстрацию вместе с комсомольцами. Перед отрядом несли плакаты: «Мы растём, чтобы стать комсомольцами», «Смена смене идет». Призывно гудели барабаны, а подле отрядов пионеров собирались неорганизованные ребята и шли вместе с отрядом.

Выборгская комсомолья усадила всех пионеров на разукрашенные автомобили. На первом авто были сигнальщики с фанфарами, и когда выоржцы под'езжали к площади, играли фанфары. Выборжцы своими авто имели успех.

А вечером, после демонстрации, пионеры присутствовали на комсомольских районных праздниках. На торжественных собраниях петроградцы передали 20 пионеров в комсомол, а выборжцы в комсомол перевели 12 пионеров. Эта первая передача пионеров в союз была интересна тем, что руководители отобрали лучших ребят (заметьте, не сами ребята выбирали в комсомол, а руководители), в отрядах приготовили для новых комсомольцев значки «КИМ», а на комсомольских собраниях всем переведенным вручили комсомольские билеты и уставы РКЮСМ. Пионеры гордились тем, что уже пионерская организация выполняет свои задачи, готова смену комсомолу.

Передача в комсомол была обставлена торжественно. После докладов о Международном юношеском дне президиум торжественного заседания об'явил:

«Сегодня у нас еще большее имеет значение наш молодежный праздник: сегодня наша смена — пионеры передают своих лучших ребят в комсомольскую организацию».

Передаваемых в комсомол вызывали по очереди, пожимали руку, давали членский билет и прикалывали значок КИМ а, а оркестр играл туш и все присутствующие встречали нового комсомольца громом аплодисментов. Каждому маленькому пионеру хотелось скорее подрасти и пойти в комсомол.

В МЮД самое большое гулянье было устроено в Народном доме. Пионерам удалось вдоволь покататься на «веселом колесе», «американских горах». Песни, беседы с комсомольцами, веселое катанье было большим праздником для ребят.

В Нардом собрались комсомольцы и пионеры 3 районов: Петроградского, Выборгского и Василеостровского.

А после праздников на автомобилях развозились пионеры. Сигналили в трубы и барабанили в барабан ехавшие пионеры.

После проведенных праздников Международной недели и МЮД'a пионеры значительно спаялись с комсомольскими массами.

Интересным праздником был праздник «Осеннего костра». Правда, о чем-то скаутском напоминало название: «Осенний костер». Для пропаганды среди детей и взрослых пионерства, для подведения достижений за летний период и, как переход к зимней работе, намечался «Осенний костер».

«Осенний костер» проводился так же, как и «Весенний», на плацу авиотехнической школы. Пионеры Петроградского района лозунгами украсили плац и даже для сожжения сшили две большие фигуры скаутов. Сожжением предполагалось показать всю ненависть пионеров к своим врагам — буржуазным скаутам. Чучела скаутов были подвешены на футбольных воротах.

С 2 часов площадка наполнялась приходившими дружинами. Кроме пионерских дружин, одетых в одинаковые шлемы, пришли по билетам комсомольцы, рабочие и работницы.

Все в сборе. Построились для встречи Севзалбюро. В строю стояли полчаса, час, а Севзалбюро нет и нет. Долгая стоянка утомляет пионеров. Дружины затаили песни. Понемножку стали разбегаться. Прошло полтора часа, а Севзалбюро не приехало. Не дожлавшись праздника, «василеостровцы» с гиканьем налетели на чучела, и «скауты, повесивши головы» были быстро избиты посохами. Порвалась мануфактура и посыпались опилки.

В избииении помогали и другие районы,—так сожжения и не состоялось.

Только в 4 ч. наконец авто подвез севзалбюровцев. Приехали: Куликов, Федоров, Сорокин, Томасова. Начался митинг. После митинга на плацу районы показали вольные движения и пирамиды.

В помещении авиошколы была устроена выставка летней работы. На выставке много представлено макетов лагерей, гербариев, фотографий.

На площадку после вольных движений пионеров вышли представители авиошколы, они передали привет и подарили модель самолета и пропеллер. Этот подарок явился совершенно неожиданным.

В большом зале авиошколы было подготовлено силами пионеров большое концертное отделение, но из-за несвоевременного приезда работников Севзалбюро как праздник «Осеннего костра», так и концертное отделение по существу были сорваны. Только на полчаса хватило внимания у уставших пионеров. Большинству ребят, участвовавших в концерте, было обидно, что не удалось показать своих достижений. Костер так и не был зажжен.

Несмотря на неудачу «Осеннего костра», положительным нужно считать то, что 800—900 пионеров города увидели товарищей из других районов и почувствовали мощь молодой пионерской организации. Расходясь в свои районы, дружины хорошо пропагандировали пионерство—уйма детей сопровождали отряды, идущие под боевые песни и барабанный бой. Правда, на празднике некоторые районы, в первую очередь — василеостровцы, показали свою недисциплинированность.

«Осенний костер» вылился только в парад.

Период празднеств закончился. Последние месяцы—июль, август и сентябрь—в отрядах прекратилась отрядная работа, нормальных сборов не было. Только и готовились к праздникам.

Все более усиливающаяся роль пионерской организации, как политической организации, связанной с комсомолом, имела еще военный уклон. Попрежнему руководители отрядов назывались начальниками. На

сборах звеньев и отрядов половину времени отдавали обучению строю. Многие руководители находили спасение в строевых занятиях, когда пионеры были мало дисциплинированными. Как только поднимался шум, стоило скомандовать: «Смирно!» и наступала тишина. «Направо! Налево! На месте. Шагом марш!» — так ретивые начальники подымали дисциплину. Помещение отряда называлось — штаб отряда. Старшие в патруле не выбирались ребятами, а назначались начальником отряда. Руководители районных дружин назывались по комсомольской линии заведывающими движением, а для пионеров — «начальниками дружин». Все эти, казалось, мелочи «военщины» продолжали еще накладывать отпечаток военщины — душок скаутизма.

После праздника «Осеннего костра» губком и райкомы комсомола объявили борьбу с военщиной. Добивались выборности, отмены военных названий, прекращения строевых занятий, устройства разведок, несения караулов, нападений и захватов знамен, военных игр.

В работе отрядов намечался большой упор на общественно-политическую работу.

На всякие политические события пионерская организация сразу же откликалась. Даже, когда 2 ноября ленинградская комсомолка вышла провожать мобилизованных комсомольцев в Черноморский флот, то пионеротряды вместе с комсомольцами провожали «черноморцев». Сами пионеры «выборжцы» по своей инициативе, без подталкивания своих руководителей, написали наказ «черноморцам».

Углубленная подготовка в отрядах была проведена к 6-летию Октябрьской революции. Проведены беседы в отрядах об Октябре. В районах были устроены вечера спайки с детскими домами и школами. На этих вечерах выступали старые партийцы с воспоминаниями об Октябре, а пионеры показывали свою инсценировку, умение петь разные песни, декламировать стихи, знание физкультурных движений, а главное — свою самоорганизованность: везде по залам были выделены свои ребята для порядка в зале, у вешалки были пионеры. У входа

в помещение, где проходили районные праздники смычки с неорганизованными ребятами, повесили лозунг:

**„ВСЕ ДЕТИ
В РЯДЫ ПИОНЕРОВ,
ПОД КРАСНЫЕ ЗНАМЕНА!“**

Эти районные вечера подрывали замкнутость пионерских отрядов, завязывая связь с детьми детских домов и школ, и идеи пионерства проникали в детские дома и школы.

У пионеров после участия в политических кампаниях поднималась активность, росла инициатива.

К первой годовщине пионеров по городу в отрядах насчитывалось до 2.000 человек. Пионерорганизация росла. Пионеры завоевали себе место в общественной жизни, шагая вместе с партией и комсомолом. Пионеры Ленинграда, пройдя трудный первый год своего существования, вступали во второй год своей работы.

ГЛАВА X

ПИОНЕРЫ—ВОЖАКИ РЕВЯТ

Помощь революционной Германии. Дни Левина. В школах дергают за галстуки. За пионеров (районные детские конференции). Неорганизованные по детскому пути

Второй год существования пионеров Ленинграда с первых дней совпал с большой политической кампанией — революционным подъемом в Германии.

Каждый новый день пионерской организации все больше и больше сплавлял пионеров. Узнав, что вместе с отцами дети Гамбурга выступали на баррикадах, а в других городах Германии дети ведут большую революционную работу, помогая в борьбе компартии и комсомолу, — пионеры Ленинграда откликнулись на помощь своим собратьям. На звеньевых и отрядных сборах проводятся беседы о событиях в Германии и работе «юных спартаковцев». Особенный интерес проявлялся к беседам: «Как борются германская компартия, комсомол и детские коммунистические группы» и «Карл Либкнехт, молодежь и дети». После бесед отряды обсуждали вопросы конкретной помощи революционной Германии. Прежде всего было решено привлечь к этой кампании массы детей школьников и детдомовцев. Для этой цели организовали при райкомах комсомола комиссии с привлечением в их состав и рядовых пионеров. Работа пошла по двум линиям: 1) ознакомление детей с работой немецких товарищей. Для этого беседы проводить не только в отрядах, но и в школах и детских домах. По районам провести вечера Германии, где в инсценировках отразить работу детских коммунистических групп; 2) по-

сле вечеров начать сбор средств путем устройства платных вечеров, лотерей, продажи открыток, значков, брошюр, проведения кружечных сборов и связи в работе с МОПР'ом.

Каждый отряд стремился скорее провести в жизнь то, что было в его силах. Устраивались вечера, продавались открытки, в школах пионеры добивались привлечения неорганизованных ребят к устройству лотерей и сбору денежных сумм. Целые отряды коллективно вступали в МОПР. Детдомовцы мало могли собрать у себя в доме, но инициатива ребят была велика и ребята требовали от своих шефов оказания помощи германским революционерам. Копейки, собираемые отдельными ребятами, стекались в отрядные фондовые комиссии, а из отрядов—в районные комиссии. Кроме сбора денег, пионеры собирали по отрядам пионерские галстуки, значки для того, чтобы послать германским ребятам.

Особенное внимание ленинградские пионеры проявили к «юным спартаковцам» Гамбурга. Для «гамбургских ребят» были специально собраны галстуки и пионерские значки. В Гамбург были направлены красные знамена. Связь росла. В отрядах писались письма, целыми кипами они поступали в райкомы. «Юные спартаки» прислали ленинградским пионерам свое знамя:

Школьники, по примеру пионеров, сделали много в собирании средств и вступали в МОПР. Уже в этой первой работе пионеры показали себя вожаками ребят.

Но нет равного события, которое бы так сильно всколыхнуло пионеров, как смерть В. И. Ленина.

Еще 15 января, в день К. Либкнехта, писали ребята письма Ильичу с пожеланиями скорейшего выздоровления.

Прошла неделя. В день «кровавого воскресенья» — 22 января—в районах проводились дружинные сборы. Партийцы рассказывали о значении январских событий. После этих рассказов раздавались звуки похоронного марша. Ребята декламировали стихи, посвященные жертвам 9 января 1905 года.

Только некоторые комсомольцы из руководителей к концу сбора узнают весть о смерти В. И. Ленина, но никто не решается сказать об этом пионерам. Как-то не верится. Поздно вечером райкомы собираются. Типографии изготовили «правительственный бюллетень» и воззвание с портретами Ленина.

С утра город одевается в траур. Кучками собираются прохожие и читают бюллетень.

Пионеры через родителей, прочтя плакаты, узнали тяжелую весть и собрались в отрядах. В отрядах проводились беседы о жизни и работе Ильича. По районам проводятся траурные вечера. Пионеры понимали свои задачи. В своих выступлениях пионеры заявляют: «Теперь еще больше, чем раньше, надо взяться за учебу, чтобы быть хорошими пионерами, комсомольцами, ленинцами». «Мы, пионеры, готовы продолжать дело, начатое Ильичем!»

В школах и детских домах пионеры организуют беседы о смерти Ленина.

В редакции газет посылались письма отрядов и отдельных пионеров. Вот одно из многих:

«ДЯДЯ ВОЛОДЯ

От будущего пионера, ученика 67-й советской единой трудшколы

Я считаю своим долгом запомнить этот горький для меня день похорон дяди Володи—т. Ленина. Мне исполнилось только 11 лет, но я хорошо знаю и ценю тов. Ленина и поэтому хочу вложить свою маленькую лепту, сбереженные мною несколько серебряных монет:

1 руб. серебром, 10 штук по 20 коп., 9 шт. по 15 коп., 12 шт. по 10 коп. и 1 золотой крест, который снял несколько лет тому назад. Деньги, которые сдаю, давал мне с полочки папа. И все это жертвую на памятник дорогому тов. Ленину.

Прощай, дорогой учитель, т. Ленин!

Я прошу товарищей коммунистов принять меня в члены РКСМ со дня смерти

т. Ленина. Я же со своей стороны обещаю быть верным другом рабочему классу, как был т. Ленин.

Сын шофера *Виктор Алексеев*

В день похорон В. И. Ленина от каждого района в демонстрацию были выделены только старшие ребята по 100 человек.

Вместе с путиловцами, красновыборжцами, рабочими «Большевика», Халтурина, Балтийского и «Кр. знамени» шли ребята отдать последний долг.

Стужа на улице—только костры теплят в этот морозный день. Стужа на сердце от неизмеримой утраты.

Но пионерские костры зовут вперед, к знанию, к борьбе за рабочее дело!!

Комсомольцы шли в партию большевиков. Старшие пионеры передавались в комсомол.

Связь трех ленинских поколений:
партии

комсомола и

пионеров—крепла,

и эти ленинские звенья крепили в своем влиянии на окружающие массы.

В эти скорбные дни трудящиеся шли под знамена РКП, беспартийная молодежь шла в ряды комсомола, а дети вступали в пионерскую организацию.

— Быть пионером—лучший памятник Ленину!—так говорили ребята.

★

Влияние пионеров в школе росло. Но мало красногалстучников еще было в школе. Пионеры не были организованы в стенах школы и не могли еще организованно влиять на школьников.

Ребята приходили в райком и заявляли, что не могут ходить в красных галстухах на школьные занятия.

— Придешь в школу с галстухом, а ребята и начнут дергать за галстух, а то сдернут его и давай в него сморкаться и надевать на голову вместо платка, — рассказывал пионер из 98 школы.

Из целого ряда школ ребята приходили и жаловались:

— В нашей школе травля пионеров. Мы обратились к учителям, а они говорят: «Не играйте и не разговаривайте с такими учениками»... и даже не защитили нас.

— Нельзя ли принять какие-нибудь меры?—спрашивали ребята.

Райкомы и губком высказались за объединение ребят в пионерские ядра в школах.

Сначала пионеры организовались в 86-й школе (Путиловской). Ребята так рассказали о своих первых шагах:

«Задолго до основания пионерского ядра при 86-й совшколе, или Путиловской, как ее попросту называют пионеры отряда «Красный путиловец», заговорили о необходимости объединения. «А школа большая, около двух с половиной тысяч учатся, в нескольких зданиях, в несколько смен, трудно объединить пионеров...

Сначала выбрали первой задачей взять в работу ребят старших классов первой ступени. Всего учатся в этих классах 500 человек, а пионеров меньше 100 человек...

Крепко заработали наши головы, как приступить к работе? Что сначала сделать, а что потом?

И вот — первый шаг. Собрали собрание пионеров. Не все знали об этом первом собрании и собралось 70 пионеров. Просто и ясно договорились с вожатым, с чего начинать. Избрали совет пионерядра. Председателем избрали пионера Вальку.

На совете ядра выработали план работы: по классному самоуправлению стараться проводить своих пионеров, а если выбраны неорганизованные ребята, то проводить своих представителей в класскомы. Твердо и строго следить за учебой пионеров, неуспевающих подталкивать и помогать им общими силами. Кроме того, собрать общешкольное собрание пионеров и пригласить желающих неор-

ганизованных ребят, где рассказать о работе пионерорганизации и значении пионер-ядра в школе.

На это собрание пионеров собралось много. Даже пришли и те ребята, которые раньше гонялись за пионерами и кричали: «вон красная тряпка». Эти ребята стояли в сторонке и смотрели на нас, собравшихся. Мы сначала думали, что эти «бузилы» бузить начнут, оказалось наоборот: притихли ребята и внимательно слушают.

Мы, пионеры, лицом в грязь не ударили — сидели тихо и приняли постановление: пример, ребята, мы должны подавать другим. Пионер в школе должен быть первым!

И результаты сказались — 4 бузливых школьника записались в пионеры. Их направили в ближайший отряд.

После этого собрания работа пошла хорошо. Стали издавать газетку: «Пионер-школьник». Вместе с неорганизованными сделали уголки Ленина и пионерский и работа закипела».

Губком и райком комсомола выдвинули задание об организации в каждой школе пионер-ядра. Во многих школах эта работа продвинулась. В каждой школе пионеры должны были провести такую работу:

устроить пионерский уголок и уголок Ленина, украсить классы и все помещения лозунгами и плакатами. Начать издание стенной газеты, если ее в школе нет. Если имеется — влить в редакционную коллегия этой газеты пионеров для превращения этой газеты в общешкольную и пионерскую газету. Пионер-ядро участвует в самоуправлении, шусе¹ и различных комиссиях, имеющих в школе. Пионер-ядро вводит дисциплину среди пионеров, а потом среди всех остальных ребят. К дисциплине ни в коем случае нельзя подходить с административной точки зрения: например, жалобы на отдельных пионеров вожатому и т. д. Дисциплина по-настоящему

¹ Шус, видимо, означает: Школьный учебный совет. — *Ред.*

будет крепка тогда, когда она будет основана на сознательном отношении к работе и учебе. Обо всех ненормальностях, которые имеются в школе, ставится вопрос на совете пионер-ядра, а если нужно—на общем собрании пионеров, чтобы общими силами уничтожить эти недостатки.

Губернское бюро пионеров обратилось к пионерам с предложением начать борьбу со школьными недостатками. Была объявлена борьба школьным пережиткам: реверансам и вставаниям при входе учителя, наказаниям, или таким случаям, когда школьников старые учителя ставили к стенке, били линейкой и выгоняли с уроков.

Пионеры ставили вопрос перед всеми школьниками о товариществе, о дружной совместной работе мальчиков и девочек.

Все учительство разбилось на три группы. Первая, небольшая группа — молодых педагогов-комсомольцев, всячески содействующих пионерам и считавших, что только сама пионерская организация, сами ребята-школьники помогут строить новую трудовую школу. Но таких педагогов было мало. В большинстве были старые педагоги, которые разбились на два лагеря. Большинство из старых педагогов высказывались против проникновения пионерства в школы:

— В нашей школе мы учимся и заниматься организациями не наше дело.

— Школа должна влиять на пионерство, а не пионерское движение—на школу.

— Детей не нужно вовлекать в политику, дети должны только учиться.

Так говорили эти педагоги. Из этой группировки ретивые даже срывали красные галстуки с пионеров и удаляли их с занятий.

Третья группировка педагогов относилась безразлично к пионерам: есть ли пионеры, нет ли, им все равно.

— Мы же воспитываем в школе коммунистов по книжкам, мы говорим, что советская власть хороша, мы учим ребят любить советскую власть,—так говорили они.

Комсомол поставил вопрос перед губоно о привлечении лучшей части учительства к практической помощи в работе пионер-ядер и отрядов, о проведении разъяснительной кампании среди учительства о значении пионерорганизации.

Надо заметить, что само губоно относилось все еще осторожно к пионерскому движению в Ленинграде, не оказывая никакой помощи в его развитии. Только после учительского съезда губоно и учительство усилили внимание юным пионерам.

Для привлечения школьников в пионерские отряды в каждом районе было решено провести конференции учащихся.

Первая конференция открылась в Выборгском районе—7 апреля. Конференция собралась в домпросвете им. Плеханова. На конференции присутствовало: от школьников 38 человек, от детдомов—4 человека и пионеров—80 человек.

Сразу заметно на конференции было, что выборжцы собрали мало представителей неорганизованных ребят.

Конференцию открыли сами ребята. Были заслушаны приветствия губкома комсомола, райкомов партии и комсомола, отдела работниц, педагогов.

Делегаты со вниманием слушали приветствия и были крайне воодушевлены. На конференции принимается приветствие детским коммунистическим группам, Центральному бюро детских групп ЮП СССР и губернскому комитету РКП.

Приветствие в губком РКП так гласило:

«Мы, делегаты пролетарских детей на 1-й конференции ЮП Выборгского района, от в н у ч а т ш л е м б а б у ш к е РКП свой горячий привет. Клянемся поддерживать знамя, врученное вам незабвенным *дедушкой Ильичем*. Идя по вашей дороге, мы докончим начатое вами дело.

1-я конференция»

К этой конференции район насчитывал 1007 пионеров, объединенных в 11 отрядах. Руководитель Выборг-

ского района познакомил конференцию с проделываемой работой в отрядах и ближайшими задачами.

После первого доклада задаются вопросы: проводится ли научная (?) работа в отрядах? Почему отряды мало проводят работу по борьбе с беспризорностью? Как записаться в пионеры? Что будут делать ребята летом в лагерях? Будет ли связь с деревенскими ребятами?

После ответов начинаются прения. Сначала ребята слабо высказываются, но потом активность растет.

Все делегаты опять собрались на следующий день. К открытию утреннего заседания пришел председатель районного совета и приветствовал от исполкома райсовета детскую организацию. Делегаты спели «Молодую гвардию» и приступили ко второму вопросу: «О беспризорности».

Последний вопрос: как увековечить память В. И. Ленина? По этому вопросу выступает много ребят.

Принимаются такие предложения:

1) Ежегодно выпускать районные сборники с биографией Ильича. 2) Ходатайствовать перед ЦБ ЮП при пересмотре значка о включении портрета Ленина. 3) В летний период особенное внимание обратить на смычку с деревенскими ребятами, выполняя завет Ленина. 4) Всем пионерам хорошо учиться.

Затем ребята-пионеры рассказали о том, что делается в отрядах и как работают пионеры.

Конференция принимает решение:

«Всем делегатам вступить в пионеры и стремиться вовлекать больше ребят, сделав доклады в школах и детдомах о решениях конференций».

Ровно через неделю районная конференция открылась в Петроградском районе. На конференцию собралось 200 делегатов. Большинство неорганизованных — школьников и детдомовцев.

Много приветствий. Даже подарки делегатам: блокноты, книжки и портрет В. И. Ленина.

Пионеры соседних районов—Центрального и Выборгского — прислали своих представителей.

Делегаты решили так о пионерской работе:

«Для беспризорных устроить мастерские. Поднять дисциплину в отрядах. Увеличить пионерскую самостоятельность. Наладить товарищество между отрядами. Больше детей рабочих вовлечь в пионерство. Организовать переписку с другими городами».

20 апреля открылась наиболее массовая конференция — Московско-Нарвского района. Одних делегатов от школы—237 человек и от пионеров—226 человек.

После сделанных докладов о работе отрядов делегаты школьники и детдомовцы предлагают: «Провести разъяснение рабочим и работницам о пионерстве. Вовлекать неорганизованных ребят в пионеры. В отрядах усилить товарищество».

Докладчиками по вопросу о беспризорности и увековечивании памяти Ильича выступают сами пионеры.

— Вступление в МОПР и помощь беспризорным — лучший памятник Ильичу. Требовать открытия больше школ ФЗУ. Лучше учиться в школах.

В заключение конференция постановила отменить посохи, как остаток скаутизма. Послано было письмо немецким пионерам. Делегаты конференции коллективно вступили в пионеротряды.

Позднее в других районах были проведены такие же конференции.

Эти конференции свидетельствовали о большом интересе детей к пионерорганизации.

После конференций значительно выросли пионерские отряды.

«Сегодня наш праздник. Гуди, барабан,
Кидай явонкопевные трели.
Шми и волнуйся, детей океан,
Свободной страны пионеры».

Яркое солнце своими горячими лучами приветствовало пионерские колонны. По звеньям, по отрядам, по районам пионеры были готовы по сигналу выйти на демонстрацию в день Международной детской недели.

В жаркий июльский день пионеры зовут всех детей города под свои знамена.

Вот загудели барабаны, зазвучали песни. Стройными рядами пошли ребята по улицам к площади Урицкого.

Сегодня много ребят на улице. Маленькие очаговцы с автомобилей приветствуют пионеров, обещая в будущем, когда подрастут, стать пионерами. Детдомовцы-пионеры под своими знаменами повели неорганизованных детского дома.

Пионер-ядра демонстрируют сегодня свои достижения. Вместе с отрядами идут с пионерами школьники.

«Все дети под знамена пионеров!»

«Мы помним о наших зарубежных товарищах!»

«Тот, кто встал под наше знамя, не вернется назад».

Под музыку, под песни, под барабан идет шеренга за шеренгой. В 12 ч. на площади сбор. В 12 ч. по сигналу пушки площадь Урицкого захлестнется могучими потоками детских колонн.

Каждый район, каждый отряд провел большую работу в Международную детскую неделю. На многих собраниях, митингах, сборах проведены беседы о работе пионеров во всем мире.

На рабочих собраниях в обеденный перерыв ребята пришли рассказать о себе. Каждый детдомовец, школьник, комсомолец, рабочий и работница узнали, кто такие пионеры.

Никогда еще не видел Ленинград столько детских колонн, как в МДН 1924 г.

Вот 12 часов. «Бум... ух...» прокатилось эхо от выстрела пушки с крепости, и площадь Урицкого с трех сторон заполнилась детьми.

Пионеры в костюмах, косынках бодро шагают мимо трибуны. На трибуне, кроме отцов коммунаров, кроме братьев комсомольцев, стоят приехавшие деревенские пионеры.

Этот праздник радует отцов, отдавших многие годы на революционную борьбу. Этот праздник показал ком-

сомолу его растущую смену. Этот праздник звал пионеров к новой работе.

А лента детской праздничной демонстрации—смотря пионерской работы—тянулась, тянулась. На площадь собралось много рабочих, работниц и молодежи посмотреть на третье поколение ленинцев. За полтора года пионерское движение проделало большую работу, сумев вовлечь в свои ряды 8000 детей.

С начала демонстрации прошло два часа, а поток не прекращается.

А после, вечером, в клубах, на площадках, в садах устраивались детские гуляния пионерскими отрядами. Игры, песни, стихи, инсценировки привлекли много ребят...

Прошла Международная детская неделя. Организуются новые отряды. Растут и крепнут пионерские ряды...

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
-----------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕЛЕГАЛЬЩИНА ИЛИ ПОХОРОНЫ СКАУТИЗМА

Глава I — Я одинок пока...	9
„ II — Братья-волки и сестры-соколы подполья	19
„ III — Роюл	32
„ IV — Временная стабильность скаутизма	43
„ V — Русское отделение английской фирмы „Киббо- кифт“	62
„ VI — Кризис	67
„ VII — Пионерство похоронило скаутизм	73

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПИОНЕРСТВА

Глава I — Штаб ПОЮП'а. Значки. Начальники. Приказы	85
„ II — Краснознаменцы — первые пионеры	94
„ III — Губсовет, или Чацкиада	103
„ IV — Весенний костер	107
„ V — За руководство движением	113
„ VI — Мы — дети рабочих, мы — дети станков	115
„ VII — За комсомольца-руководителя	124
„ VIII — В зелень лесов, в палатки на поправку	130
„ IX — Молодая ветвь коммунистического движения	140
„ X — Пионеры — вожак ребят	147

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК и МК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Центр, Новая площадь, 6

НОВЫЕ КНИГИ ПО ПИОНЕРДВИЖЕНИЮ

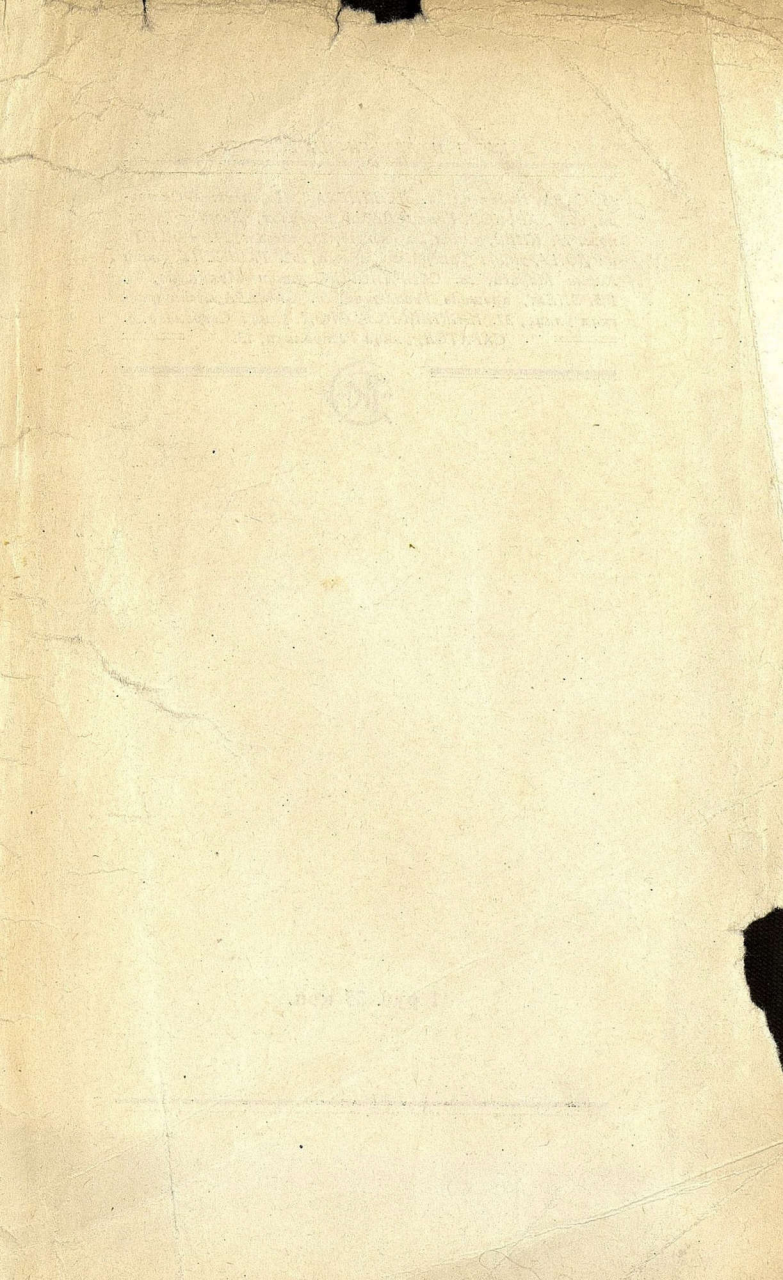
ДАРСИ, К. — Мировое детское коммунистическое движение. Доклад V Всемирному конгрессу КИМ. (Библиотека V конгресса КИМ). 26 стр. Ц. 15 к.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПИОНЕРДВИЖЕНИЯ. Сборник. 2-ое изд. (10—14 тыс.). 238 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НОВОЙ ПОЛОСЕ. Материалы пленума ЦБ юных пионеров (сентябрь 1928 г.). 160 стр. Ц. 90 к.

К РАБОТЕ ПО НОВОМУ. Материалы к новой системе работы пионерской организации, разработанные ЦБ юных пионеров и утвержденные ЦК ВЛКСМ. 160 стр. Ц. 30 к., в папке 40 к.

СМИРНОВ, А. и ГЕНИН, Г. — Как работать с октябрятами. Пособие для вожатых октябрятских групп. (Библиотека пионерского работника). 207 стр. Ц. 1 р.

40

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, Новая пл., 6. **ЛЕНИНГРАД**, Проспект 25 Октяб-
ря, 66. **ХАРЬКОВ**, Горлиновский переулок, Дворец Труда.
ком. 75. **КИЕВ**, улица Воровского, 25, пассаж, 33. **РОСТОВ**
на ДОНУ, улица Фридриха Энгельса, 102. **ТАШКЕНТ**, улица
Карла Маркса, 28. **СВЕРДЛОВСК**, улица Малышева, 62.
ВОРОНЕЖ, площадь Революции, 20. **САМАРА**, Ленинрад-
ская улица, 37. **НИЖНИЙ-НОВГОРОД**, улица Свердлова, 8.
САРАТОВ, улица Республики, 13.

1 руб. 35 коп.